

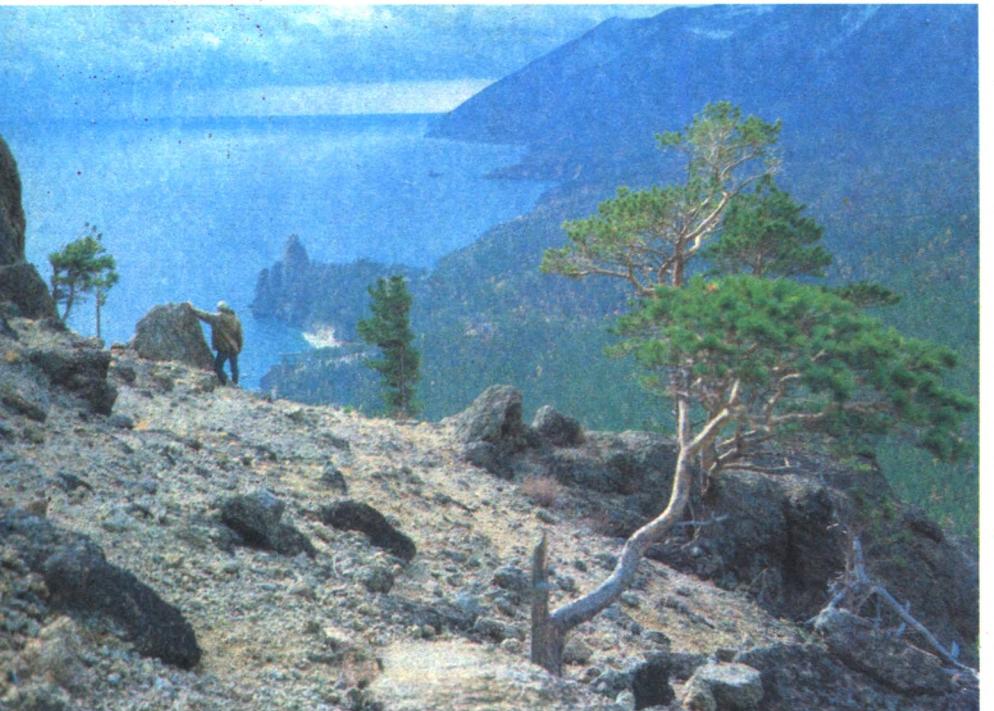
охота

и охотничье хозяйство

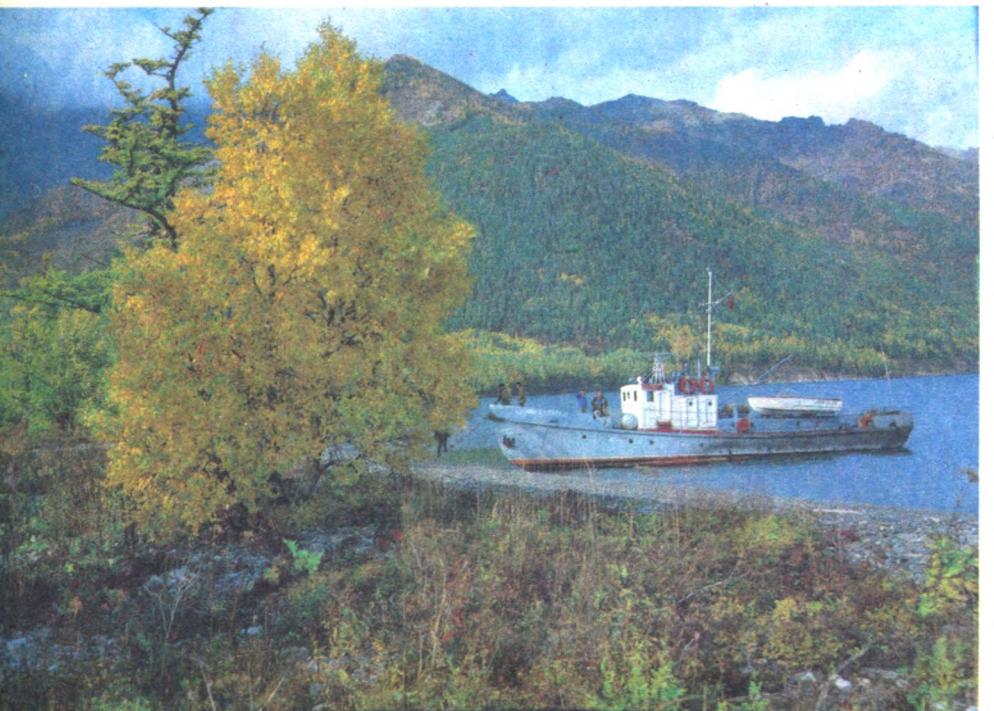
9

1989

ПРИРОДА В ОПАСНОСТИ!

Читатели журнала, как мне известно, люди, не безразличные к родной земле, к ее природе. А экологическая обстановка в Российской Федерации в настоящее время довольно сложная. Сейчас наступил период, когда неразумные действия могут привести к нарушению природных балансов, к необратимым процессам. Предвестники этого — региональные, локальные экологические кризисы.

Вопросы рационального использования природных ресурсов в нашей республике решаются неудовлетворительно. Стремление любой ценой создать экономический потенциал привело к нещадной эксплуатации этих ресурсов. Использование природных ресурсов базируется, как правило, на экстенсивных, ресурсоемких технологиях, без учета природоохранительных требований.

Не принимаются должные меры по охране окружающей среды, отсутствуют экологически чистые технологии, низок уровень экологической культуры населения — все это постоянно осложняет экологическую ситуацию. Многое из того, что ранее было скрыто за мощными завесами ведомственных интересов, только теперь становится достоянием гласности. Нам еще не известна вся тяжесть последствий такого хозяйствования.

Появилось много мест, где из-за сброса неочищенных вод и выбросов загрязняющих веществ в атмосферу сложились исключительно тяжелые условия для проживания людей.

Наиболее напряженная экологическая обстановка в Западно-Сибирском нефтегазовом, Волгоградском и Астраханском промышленных комплексах, Кемеровском промышленном районе, на Южном Урале, Крайнем Севере, в бассейнах озер Байкала, Ладожского, Онежского, Плещеева, рек Волги, Томи, Черного и Балтийского морей.

Из 273 городов Российской Федерации, в которых ведется наблюдение за состоянием атмосферного воздуха, 38 отнесено к городам с наибольшим уровнем загрязнения. Из 24 тыс. предприятий, выбрасывающих вредные вещества в атмосферу, лишь 38 % оборудовано очистными сооружениями. Из общего количества выбросов в атмосферу в целом по республике 40 млн. т дают стационарные источники и около 25 млн. т приходится на долю транспортных средств. Сюда же следует добавить еще и миллионы тонн выбросов, попадающих к нам с потоками воздуха из промышленно развитых районов Западной Европы. Наибольшее количество выбросов вредных веществ поступает в атмосферу от предприятий Минэнерго СССР (21,1 %), Минчермета СССР (14,4 %), Минцветмета СССР (12,9 %), Миннефтехимпрома СССР (13 %), Миннефтехимпрома СССР (6,6 %), Мингазпрома СССР (5,1 %).

Не лучше положение и с водными ресурсами в республике. В тяжелом состоянии оказались отдельные бассейны рек, водохранилища и морские территориальные воды. Непосредственный сброс загрязненных сточных вод в водоемы в прошлом году превысил 23 кубокилометра, из них 6,5 км³ без всякой очистки. Основные загрязнители водных ресурсов — предприятия Минлеспрома СССР, Госагропрома РСФСР и Госагропрома Нечерноземной зоны РСФСР, Миннефтепрома СССР, Минхимпрома СССР и ряда других министерств и ведомств.

Особую обеспокоенность вызывает состояние реки Волги и ее притоков. Великая русская река деградирует. Реки как таковой нет, есть каскад загрязненных водохранилищ. В ее бассейн ежегодно сбрасывается более 12 км³ неочищенных и недостаточно очищенных сточных вод, с которыми поступает 370 тыс. т общего азота, более 5 тыс. т различных металлов — ртути, свинца и других.

В результате такого загрязнения водохранилищ произошло нарушение процесса самоочищения Волги, что периодически приводит к массовой гибели рыбы и птицы.

Тяжело больны и другие реки. Например, могучая сибирская река Обь. Рыба, выловленная в Оби, во многих случаях не годится в пищу из-за сильного запаха нефтепродуктов.

В крайне неблагополучном положении находятся малые реки, деградация которых происходит главным образом под воздействием сельскохозяйственного производства, в связи с неграмотной его химизацией, распашкой водоохранных зон, кустарниковой растительности, усилением водной эрозии.

На первой странице обложки: В сентябре медведи усиленно накапливают жировые запасы. В это время на Камчатке их часто можно встретить на ягодниках.

Фото В. Николаенко

На второй странице обложки: Панorama бухты Песчаной на Байкале. Последние оазисы дикой и свободной природы исчезают с ошеломляющей быстрой. Страшно даже подумать, что нам не удастся их сохранить.

У северной границы Байкало-Ленского заповедника. Мыс Елохин. Лесничество «Берег бурых медведей»

Фото О. Гусева

Лесозаготовительные предприятия при проведении молевого сплава леса грубо нарушают требования основ водного законодательства, а также правила и условия водопользования. Плохо ведут работы по сбору затонувшей и разнесенной древесины, что пагубно влияет на состояние водоемов и рыбных запасов. Ежегодный ущерб рыбным запасам от молевого сплава составляет около 250 тыс. т рыбы, или 21 % от всей ее добычи во внутренних водоемах. Кроме того, молевой сплав леса отрицательно влияет на качество воды, наносит огромные невосполнимые убытки народному хозяйству и ухудшает экологическую обстановку.

В неблагополучном санитарно-гигиеническом состоянии находятся подземные воды. На территории РСФСР выявлено более тысячи очагов загрязнения подземных вод. Наметилась тенденция к росту загрязнения внутренних морских и территориальных вод СССР, вод экономической зоны СССР, прилегающих к территории Российской Федерации.

Не все благополучно и с земельными ресурсами. По данным землеустройственнослужбы, около 50 % сельскохозяйственных угодий заболочено, переувлажнено, имеет повышенную кислотность, засолено. В целом по республике падает содержание гумуса в почве, в результате снижается плодородие земель. Водной и ветровой эрозии подвержено более 26 % пашни. Кроме того, около 30 % сельхозугодий расположено на эрозионно опасных землях.

Усилились процессы опустынивания земель в Калмыцкой АССР. Площадь песков здесь ежегодно возрастает на 40—50 тыс. га.

Особую тревогу вызывает состояние мелиорированных земель, на создание которых затрачены крупные капитальные вложения.

Трудно решаются вопросы строительства полигонов по захоронению токсичных промышленных отходов, которых только в России больше 21 млн т. Территории многих городов, рабочих поселков, сел и деревень, производственные зоны промышленных предприятий, строек, совхозов, колхозов, леса, овраги, малые реки, дороги, даже зоны отдыха захламлены бытовым, промышленным, строительным мусором, металлом, превращены в свалки. Надо серьезно взяться за наведение порядка на этом участке природоохранным органам.

В ряде областей нарушается основной принцип рационального ведения лесного хозяйства — непрерывное и неистощимое использование лесов. По настоянию Минлеспрома СССР в 1988 г. перерубы были разрешены в объеме 22,7 млн м³. Фактически использовано 16,5 млн м³. В объеме 17,4 млн м³ они разрешены и на 1989 г.

Лесовосстановление поставлено плохо, гибнет каждый четвертый гектар посадок, а в областях и краях Сибири от 40 до 60 %. В ряде мест республики

вырубается леса больше, чем восстанавливается. В Приморском крае, Рязанской, Тульской, Ярославской, некоторых других областях увеличились не покрытые лесом площади. В Пермской, Архангельской, Свердловской, Мурманской областях, Алтайском и Красноярском краях возросли площади мягколиственных пород.

Значительный ущерб народному хозяйству ежегодно наносят лесные пожары. В одиннадцатой пятилетке в РСФСР пожарами было пройдено около 1,6 млн га лесной площади, а нанесенный ими ущерб составил 139 млн руб. Площадь лесов, пройденная пожарами в 1988 г., составила 654,3 тыс. га против 491,5 тыс. га в 1987 г., или возросла на 33 %.

Все это вместе взятое наносит серьезный и непоправимый ущерб биосфере планеты, всему живому. В последнее время под влиянием естественных и антропогенных факторов фауна сильно обеднела. Сейчас в Красную книгу РСФСР включено 68 видов и подвидов млекопитающих, 107 видов птиц, 11 — пресмыкающихся, 4 — земноводных, 9 — рыб, 15 — моллюсков, 34 — насекомых.

Малочисленными стали степной хорь, заяц-русак, серая куропатка, перепел. Быстро сокращаются запасы охотничьих животных водно-болотных угодий — уток, куликов. К опасной гране подошла европейская популяция сайгака, численность которой уменьшилась с 715 тыс. животных в 1978 г. до 157 тыс. в 1988 г. Тяжелым ударом нынешняя экологическая ситуация бьет по территориям, где испокон веков ведется охотничий промысел, где существование людей находится в прямой зависимости от состояния животного мира.

Нерациональный промысел и браконьерство приводят к быстрому истощению ресурсов животного и растительного мира. Снижается численность ряда пушных зверей. Из-за загрязнения вод и регулирования речного стока рек резко снизились запасы ценных промысловых рыб. Запасы многих представителей животного и растительного мира сокращаются. Между тем многие из обитающих в России видов животных и растений являются эндемиками, они уникальны. Поэтому остро стоят вопросы возобновления рыбных запасов, пушного зверя, копытных, охотничьих промысловых птиц. Необходим пересмотр принятой ныне практики ведения охотничьего хозяйства.

Еще в 1922 г. группой ученых и работников просвещения во главе с А. В. Луначарским на имя М. И. Калинина была подготовлена докладная записка, в которой отмечалось: «Если бы мы ясно сознавали опасность вымирания целого ряда животных форм, мы не относились бы с преступной беспечностью к их судьбе». Последствия такой беспечности мы уже начинаем испытывать на себе.

Определенную роль в улучшении

охота

и охотничье хозяйство

9

1989

Ежемесячный массово-производственный, спортивно-методический, иллюстрированный журнал Государственного комитета СССР по охране природы и Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР.

Основан в октябре 1955 г.

Москва. ВО "Агропромиздат".

экологической ситуации в республике играет система государственных заповедников. По состоянию на 1 января 1989 г. в РСФСР имелось 66 заповедников, из которых 36 общей площадью 12,3 млн га находятся в ведении Госкомприроды РСФСР. Заповедание является самым эффективным способом охраны объектов растительного и животного мира. В каждом заповеднике в зависимости от его географического положения и размеров охраняется от 300 до 1400 видов высших растений. Заповедники помогли восстановить до промысловой численности такие ценные виды зверей, как соболь, бобр, благородный и пятнистый олени и др. В настоящее время особая роль отводится заповедникам в предоставлении ими необходимой информации для оценки экологической обстановки и прогноза возможных изменений природной среды в регионе, где они расположены.

Проблемы стоят весьма серьезные, С целью контроля за проведением единой государственной экологической политики в республике и создан наш Комитет. Численность центрального аппарата Госкомприроды РСФСР установлена в количестве 180 человек. В России создано 72 областных, краевых и республиканских (АССР), 1886 городских, окружных, районных, межрайонных и территориальных комитетов по охране природы, в которых должно работать 10 278 человек.

Не все идет так гладко, как мы рассчитывали. Прошло уже больше года после выхода в свет постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О коренной перестройке дела охраны природы в стране» и постановления Совета Министров РСФСР по этому же вопросу. Но, к сожалению, сделано очень мало. Единая система государственного контроля за использованием природных ресурсов у нас до сих пор не создана.

Некоторые министерства и ведомства исходя из своих интересов стремятся (а кое-кому это уже удалось) оставить у себя функции государственного контроля за своей же деятельностью. Стремятся потому, что если они их полностью передадут, то может встать вопрос о существовании этих министерств и ведомств.

Не буду останавливаться на всех моментах этого вопроса. Отмечу только, что нет четких границ и между Госкомприродой РСФСР и республиканской Главохотой в контроле за охраной, использованием животного мира и ведением охотниччьего хозяйства. Мы считаем, что эти функции должны быть переданы природоохранным органам.

Нет полного согласия между ведомствами и в деле контроля за охраной и использованием леса. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О коренной перестройке дела охраны природы в стране» предусматривает передать из Госкомлеса СССР функции государствен-

В Кавказском заповеднике.

Фото Н. Неминова

ного контроля за ведением лесного хозяйства и рациональным использованием лесов Госкомприроде СССР. А спустя два месяца вышло новое постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании управления лесным хозяйством и лесной промышленностью страны», в котором эти же задачи возложены на Госкомлес СССР. Таким образом, одни и те же функции двумя разными постановлениями возложены на разные ведомства. На наш взгляд, это досадная ошибка, и ее надо срочно исправить.

Мы твердо убеждены, что функции государственного контроля за ведением лесного хозяйства и рациональным использованием лесов должны быть в руках органов Госкомприроды. Тем более в РСФСР, где находится 95 % лесов страны.

Активизация работы комитетов по охране природы сдерживается также из-за отсутствия Положения о Госкомприроде СССР и соответственно о Госкомприроде РСФСР, а также из-за отсутствия других правовых и нормативных актов.

Серьезным тормозом в проведении целенаправленной, результативной работы являются и наши внутренние проблемы. До сих пор не решены до конца вопросы финансирования местных природоохранных органов.

Мы испытываем большие трудности с созданием материально-технической базы, с обеспечением местных природоохранных органов служебным и специальным автотранспортом, передвижными лабораториями, оборудованием, приборами и материалами. Материально-техническая база многих республиканских, краевых, областных, окружных, городских, районных и межрайонных комитетов по охране природы находится в крайне неудовлетворительном состоянии.

Несмотря на все имеющиеся трудности, природоохранные органы на местах сосредоточили внимание на поиске и реализации главных направлений стабилизации и улучшения экологической обстановки в России.

Созданы Научно-технический совет, Совет Государственной экологической

экспертизы Госкомприроды РСФСР, идет работа по формированию Общественного совета. Разработан и решением коллегии утвержден экологический паспорт промышленного предприятия. Формируется обширная нормативно-методическая база.

Начали работать коллегии Госкомприроды РСФСР, республиканских (АССР), краевых и областных комитетов по охране природы, на которых обсуждаются актуальные вопросы природоохранной деятельности. Например, на коллегии Госкомприроды РСФСР рассмотрены вопросы: о ходе работ по утилизации, обезвреживанию и захоронению токсичных промышленных отходов, о соблюдении требований природоохранного законодательства территориальным производственным объединением «Архангельскспром», о состоянии охраны рыбных запасов в Кomi АССР, о работе хозяйственных органов Владимирской области по усилению охраны малых рек от загрязнений, истощения и о рациональном использовании их водных ресурсов, о состоянии охраны и использования охотничьих ресурсов в Ярославской, Волгоградской и Амурской областях и др.

Госкомприродой РСФСР и природоохранными органами Кемеровской, Пермской, Ленинградской, Костромской областей совместно с Советами народных депутатов проводится экономический эксперимент по взиманию платы за сверхнормативные сбросы и выбросы загрязняющих веществ и в Костромской области — платы за природные ресурсы.

Проведены семинары-совещания с работниками отделов контроля за использованием земельных ресурсов, атмосферного воздуха, пропаганды и информации, охраны лесов и растительного мира, охраны животного мира и контроля за ведением охотничьего хозяйства.

Одним из стратегических направлений деятельности Госкомприроды РСФСР, комитетов по охране приро-

ды является работа с общественностью, использование ее потенциала для более полного и скорейшего решения экологических проблем.

В числе первоочередных задач природоохранных органов мы видим осуществление мер по сохранению среды обитания и условий размножения растений и животных, восстановление численности редких и исчезающих видов, включенных в Красную книгу РСФСР, а также неприкосненность территорий, представляющих особую ценность как эталонов природы. Необходимо, на наш взгляд, осуществить комплекс правовых и организационно-экономических мероприятий по претворению в жизнь Закона РСФСР по охране и использованию животного мира; разработать предложения по организации рациональной системы охраны и использования животного мира в сельском, лесном, рыбном, водном и других отраслях хозяйства РСФСР, предусмотрев в первую очередь целевое совершенствование применяемых технологий для уменьшения ущерба животному миру; усилить комплексный подход к эксплуатации ресурсов животного мира, ориентироваться преимущественно не на ведомственные, а на комплексные хозяйства; обеспечить разработку и внедрение экономического механизма, способствующего охране и рациональному использованию животного мира, в том числе введение экономических санкций за ущерб фауне и научно обоснованной платы за использование животных ресурсов.

На очереди разработка системы нормативных и методических документов по требованиям к сохранению среды обитания диких животных и к условиям их эксплуатации.

В общем итоге мы должны выйти на создание четко отлаженного механизма природопользования и государственного контроля за окружающей средой. В настоящее время подразделения Госкомприроды РСФСР работают над составлением проектов Основных направлений оздоровления и охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов РСФСР на 1991—1995 гг. и на перспективу до 2005 г., а также Долгосрочной программы охраны окружающей среды по РСФСР на 1991—1995 гг. и на перспективу до 2005 г.

Государственный комитет РСФСР по охране природы рассчитывает на самую надежную поддержку в решении назревших вопросов становления природоохранных органов от всех тех, кто не на словах, а на деле желает быстрейшей коренной перестройки природоохранного дела. Общими усилиями мы сможем скорее оздоровить экологическую обстановку в России, сохранить для потомков животный и растительный мир нашей республики.

А. КОВАЛЬЧУК,
председатель Госкомприроды РСФСР

УЧЕНЫЕ ОТВЕЧАЮТ

Охотник Н. Н. Абсалямов из г. Уфы спрашивает, почему А. А. Черкасов в книге «Записки охотника Восточной Сибири» пишет, что в прошлом веке в России и в Польше обитали кабаны весом в 30 пудов (480 кг), а в современной литературе указывается, что лишь отдельные особи этого вида достигают 250—270 кг. Мог ли так измениться вес кабана за 100 лет, и если да, то почему?

На этот вопрос редакция попросила ответить кандидата биологических наук Н. Н. Руковского.

В литературе нередко приводят повышенный вес охотничьих трофеев, особенно когда дело касается таких крупных зверей, как медведь, лось или кабан. Это связано с тем, что на месте добывчи взвесить зверя не удается и его вес обычно определяется «на глаз».

Иногда указывают вес животных, содержащихся в неволе или в полуводных условиях. По американским данным, вес бурого медведя Нового Света — гризли не превышает 410 кг, в то время как вес закормленного «паркового» гризли — 525 кг. Медведь с острова Кадьяк, живший в 1937 г. в Берлинском зоопарке и, конечно, сильно ожиревший, весил 1200 кг! Таких тяжеловесов в природе не существует.

Известно, что за последнее столетие вес многих животных в связи с их интенсивным опромыщлением значительно снизился. Медведи достигают полного развития лишь после 10 лет жизни, но в опромыщляемых районах они редко доживают до таких лет.

Значительно снижается вес добываемых лосей. В начале века наиболее

крупный лось, добытый на территории современной Ленинградской области, весил 619 кг; в 50-е годы крупным здесь считался зверь в 450 кг; в 60-е — наиболее крупный лось тянул 420 кг, а средний вес добываемых был равен 276 кг (Русаков, 1970).

Почти повсеместно снижается вес кабана. Сведения о наиболее крупных кабанах мы находим в книге Х. Майнхардта «Моя жизнь среди кабанов». Он пишет, что за последнее время наиболее крупные секачи были добыты в 1979 г. в ФРГ: их вес был 258 и 320 кг. В Псковской и Ленинградской областях отдельные особи этого вида тоже могут достигать 250 кг, однако в связи с интенсивной охотой наиболее часто их вес колеблется между 130 и 160 кг (Русаков и Тимофеева, 1984).

Влияние охраны на увеличение веса кабана наглядно иллюстрируется следующим примером. В конце прошлого и в начале нашего века кабана интенсивно отстреливали в дельте Волги, и максимальный вес зверей достигал здесь 192 кг. В связи с организацией заповедника и охраной кабанов их вес стал возрастать, и в 40-х годах здесь встречались звери уже в 250—270 кг (Слудский, 1956).

Кроме перепромысла, на измельчение животных может влиять искусственное снятие прессы хищника. При уничтожении хищника численность жертвы растет за счет размножения не только крупных, но и мелких особей популяции. Например, после истребления в Крыму волка обитающий там олень заметно измельчал. Если в начале века среди крымских оленей наиболее часто встречались самцы с 5—6-концовыми рогами, а 5,4 % самцов носили 9—12-концовыми рога, то в 50-х годах наиболее крупные олени имели рога о 4—5 концах (Ткаченко, 1958).

КОНСУЛЬТАНТЫ ОТВЕЧАЮТ

В нынешнем сезоне я промышлял ондатру на озере Ак-Куль Курганской области. В капкан, установленный на кормушку, или как мы еще называем, ледянку, попалась ондатра. Мне она показалась какой-то странной. Присмотревшись внимательнее, я обнаружил, что зверек был слеп: глазницы затянуты белой пленкой, а веки сросшиеся. Упитанность ондатры была нормальной. Как зверек ориентировался под водой и нормально питался?

А. БАЛКОВ,
егерь Частоозерского коопзверо-
промхоза

Случай, описанный вами, уникален. Он подтверждает коммуникационные

способности диких животных. В природе для зверей нет другой наилучшей сигнализации, чем маркировочная, то есть нанесение пахучих меток на путях их передвижений. Эти метки зверьки наносят выделениями специальных мускусных желез. Такие железы есть и у ондатры. Для зверьков, средой обитания которых являются вода и норы, а время активности преимущественно сумеречное, маркировка пахучими выделениями особенно важна.

Незрячая ондатра, добытая вами, в своей жизни пользовалась главным образом обонянием, осязанием и слухом и, как видим, прожила благополучно, не теряя упитанности.

Н. ШАЦКОВ,
биолог-охотовед

Сейчас, когда спелые и перестойные леса в Кировской области, как и всюду, почти вырублены, стало заметно меньше зверей и птиц. Особенно снизились запасы куниц, мало белок.

Но лес продолжают рубить. Правда, чуть потише, и больше стали сохранять подрост. Разрешили заготавливать древесину в приспевающих лесах диаметром от 16 см на высоте груди, в пределах 80 % от общего запаса.

Представляете, что получится после такой рубки нашей лесозаготовительной техникой? Та же вырубка. Оставшиеся на корню тонкомерные деревья непременно засохнут от излишка влаги, или от солнечных ожогов, или от вредителей леса. Возникнет рассадник короедов, которые набросятся на соседние участки леса.

Теперь созданы лесопромышленные комплексы. Произошло поглощение лесозаводов леспромхозами, и распоряжаться лесом, видимо, будут с точки зрения лесозаготовителя. Вот такая мне видится перестройка в лесном хозяйстве и лесной промышленности.

двоих месяцев в году без содержания, но с разрешения администрации. Но скажите, пожалуйста, какой руководитель отпустит работника на два месяца, тем более если таких работников несколько? Я уверен — никакой и никогда. Уж лучше пусть на один месяц хотя бы, но в обязательном порядке руководитель отпускал бы такого охотника. Если он сдает пушнины не менее чем на 800 рублей в год. Отпускать по ходатайству директора охотхозяйства или председателя районного охотобщества. Это надо узаконить.

Мало у нас в Омутнинском районе пока ловят норок, хотя их предостаточно. Не научились еще ловить.

Ондатру выбили и выловили почти полностью. Почему так получилось, что на протяжении последних трех лет не сдано ни одной шкурки ондатры? Охотники шьют сами себе шапки. О разведении и охране ондатры никто не думает.

Сейчас в наших лесах очень хорошо прижилась енотовидная собака. Но ее тоже не сдают — низка цена. А ведь ловят, и уже заметно растет число шапок на головах, как женских, так и мужских.

17 лет молодой человек сдаст охотминимум и получит настоящий охотничий билет. Ведь в 16 лет уже получают паспорт. Прибавьте сюда время, затраченное на ходьбу за разрешением, плюс три месяца — на покупку ружья, регистрацию и пристрелку. Вот и получится — возраст охотника семнадцать-семнадцать с половиной лет. Я думаю, это будет самый подходящий возраст. Именно с этого возраста развивается любовь к лесу, природе, привязанность к своему краю на всю жизнь. И в армию уйдут более подготовленные ребята, с хорошей выдержкой и крепкой силой воли.

Каждое охотхозяйство необходимо разбить по естественным границам на два участка: основной и воспроизводственный. В первом разрешить охоту согласно правилам, срокам и нормам отстрела. Во втором запретить всякую охоту. И желательно, чтобы воспроизводственный участок находился в середине охотхозяйства.

Приписанное хозяйство можно разделить по естественным границам и закрепить за охотниками-пушниками согласно письменному договору с директором охотхозяйства. Закрепляются лесная и нелесная площиади, сенокосы,

СЛОВО РЯДОВОГО ОХОТНИКА

Накопилось множество проблем и в охотниччьем хозяйстве. Если медведи, лоси, зайцы, рыбчики прижились в молодняках, то пушные звери поселяются здесь плохо, потому что молодняки теперь в основном лиственные. По логам последний спелый лес вырубают. Ставится под удар заготовка пушнины, особенно куницы. Уже нынче мы, по-видимому, неоловим ее. Кончились времена, когда вместо 120 куниц по лимиту (120 и сдавали) отлавливали все кому не лень по 500—600 штук в год на район. Данные приблизительные. И вся эта добывая сверх лимита пушнина, не считая другие виды, уходила на «черный рынок».

Сейчас, как никогда, назрело время решительной борьбы с «черным рынком». Для этого, думается, пришла пора обеспечить меховыми изделиями людей внутри страны и в первую очередь охотников-промышленников.

Надо в корне изменить стандарты на шкурки, они должны быть ясными и четкими, без растяжимых понятий. Пушнина должна идти прямо на фабрику, без всяких промежуточных баз и складов. Ведь за все это в конечном итоге платит охотник-договорник.

Знаю, что есть какой-то закон, дающий право охотнику-пушнику в период промысла пушнины брать отпуск до

Горностаем специально никто не занимается, только если случайно попадет — низка приемная цена шкурки.

Заячьих шкурок тоже сдают очень мало. За простреленную шкуру дают самое большее один рубль. И не дай бог, если приемщица увидит несколько серых шерстинок, которые, кстати, встречаются и в середине зимы. Сразу такая шкурка оценивается как «несортировая» и стоит 28 копеек.

На белку некоторые охотники не обращают внимания. Да и ловить ее у нас пока еще нечем.

Поедая приманку у капканов, поставленных на куницу, белки иногда попадают в них и уходят без лапок, безвозвратно пропадая.

Много погибает в этих капканах и птиц, особенно дятлов, синичек, кедровок, соек, сов, сорок и других. Видимо, пришла пора ставить капканы в закрытых шалашиках, так, чтобы полностью исключить гибель птиц.

Много попадает белок-летяг, ласок, но у нас их почему-то не принимают нигде. Вот и приходится вешать их на приманку.

Хочется сказать о молодых охотниках. Прежде всего вступление в охотобщество надо разрешить с 16 лет. Один год пройдет в кандидатах, а в

пашни, пастбища, болота, пески и прочие земли сроком, допустим, от трех до пяти лет.

Охотники несут полную ответственность за свой участок, сами проводят биотехнические мероприятия, добывают пушину согласно договорам, заключаемым с охотхозяйствами каждый год в начале сезона. Они отвечают за все, участок им отдан в аренду. На несколько таких участков, например на пять, должен быть один егерь от охотхозяйства, который ведет контроль проводимых мероприятий, правил и сроков охоты и ежемесячно отчитывается перед директором охотхозяйства. У него должен быть транспорт, чтобы мог помогать охотникам развозить соль для устройства солонцов, сено. Егерь сам должен обладать всеми знаниями ведения охотничьего хозяйства и проводить разъяснительную работу как среди подопечных, так и остальных охотников, охотящихся в его «обходе».

Один раз в году, в апреле, с егерями необходимо проводить районные и областные семинары. Если егерь замечен в браконьерстве — немедленно увольнять и материалы передавать в вышестоящие инстанции, чтобы он не мог устроиться в другом охотхозяйстве.

Встретить в лесу рысь становится все труднее.

Фото А. Кречмара

Сейчас же егеря — это в основном поставщики мяса, пушнины. Все время они в работе, но больше не той, которой обязаны заниматься. Три-четыре протокола в год — это не работа.

У нас везде по стране полно еще браконьерства и незарегистрированных ружей, хотя некоторые чиновники стараются не замечать этого. Надо облегчить работу егерей, освободив их хотя бы от поставок лосиного мяса. Ведь не секрет, что с ноября по 15 января егеря упорно ищут и отстреливают лосей по товарным лицензиям, выносят, потом вывозят и сдают мясо, выполняя план охотхозяйства. Эту работу могут и должны делать рядовые охотники. Ведь в это же самое время, особенно по первому снегу, браконьеры с незарегистрированными ружьями спокойно занимаются тем же где-нибудь в глухом месте, где изобилие лосей, а егеря никогда не бывают.

По данным учета, в нашем охотхозяйстве в 1988 г. было 320 лосей. Эти данные занижены по понятным причинам. На самом деле лосей у нас в три раза больше. Лосей много, но егеря едва-едва справляются с лицензионным отстрелом. Там, где они их бьют, лосей уже почти нет. А в других местах отдаем мясо браконьерам, волкам и медведям. Так решаем Продовольственную программу. И главное — это всех устраивает.

На сигналы охотников никто не хочет реагировать. Все сваливают друг на друга. Им подавай убитого браконьерами готового лося, сам вместо милиции потом докажи, что это не ты убил. А все потому, что егерям все время некогда. По узкоколейке круглые сутки в течение всего года из

тепловозов раздаются выстрелы по всему живому по принципу «бьем все, что шевелится». До этого тоже никому нет дела. Мало помогает милиция. В результате — никакой борьбы с браконьерами.

Шкуры лосей никто не принимает, и их приходится выбрасывать. Хотя кожаные изделия у нас дефицит. Здесь тоже надо разобраться.

Все вы знаете, кто у нас в стране и как делает капканы. Необходим завод по выпуску капканов и кротоловок из специальных сталей, соответствующих всем требованиям. Охотники знают, как бывает обидно, когда виноват капкан: лопнула пружина, мягкие скобы, слаб вертлюг. Но делать нечего, приходится покупать брак, а потом самому в домашних условиях все переделывать.

Теперь о медведе. Нужно больше лицензий выдавать на добычу бурого медведя. Организовать прием мяса. Ведь не секрет, что половина охотников это мясо в пищу не употребляет. Отстреливают медведя по лицензиям, за деньги, ради собственного «я» или шкуры. Значит, нужно больше выдавать товарных лицензий, со сдачей мяса государству.

Особенно хочется остановиться на проблеме волка. Некоторые говорят, что эта проблема уже давно решена. Но дело обстоит не так. Нужен ли нам волк как вид? Я считаю — нужен, но где-нибудь на острове и в зоопарке, а не в лесу. Волк очень пластичен, и, я считаю, он — думающий зверь. Мгновенно ориентируется в обстановке, причем почти всегда без ошибочно выбирает самый оптимальный вариант.

Опытные охотники-волчатники не любят делиться секретами. Лишь некоторые составляют исключение. А иные, наоборот, стараются сбить с толку молодых охотников и тем самым отбить охоту. Так было когда-то и со мной, пока своим умом не дошел до всего. Не пора ли организовать обмен опытом, как это делается на производстве?

Хочу сказать о волчьих капканах. Заводской капкан волк ломает зубами за несколько минут. Там очень тугая и прочная внутренняя пружина, но мягкие скобы. Насторожку приходится делать заново. Часто капканы годятся только в металломолом. Спрашивается — зачем же их выпускать такие?

На волка хороши старинные кованые самодельные капканы прямоугольной формы с двумя пружинами, так что длина капканов с пружинами более одного метра. Такие капканы, несмотря на снег, срабатывают и через три-четыре недели после их установки. Они тяжелые, до десяти килограммов и не нуждаются в потаске. Волк уходит на 300—500 м, не дальше, и никогда не вырывается.

Неплохо бы организовать выпуск таких капканов хотя бы каким-нибудь кооперативом, пусть и по дорогой цене. Капканы себя оправдывают, так как почти вечны.

За шкуру волка надо платить дороже, чем сейчас, и премию еще увеличить. На приемном пункте шкура волка оценивается в четыре, в лучшем случае — восемь рублей. А из шкуры можно сшить и продать на «черном рынке» три-четыре добродушные шапки по 200 рублей за каждую. Вот и вся арифметика.

Охоту на рысь нужно срочно лимитировать, а кое-где и запретить на время. Запасы рыси стали скучными после того, как подняли цены на их шкуры.

Теперь о путевках. Их надо повсеместно сделать бесплатными, кроме путевок на весеннюю охоту.

Сейчас пошла мода: только стал охотником, а уже подавай ему договор на отлов кунц. Да еще и лицензию на лося. По-моему, надо заработать право на это кропотливым трудом.

Много товарных лицензий расходится по начальству районного масштаба. А настоящие охотники от этого страдают. Бывает, обидастся крепко и бьют зверя по праву и без права. Об этом надо тоже подумать.

В нашем районе пока еще слабо развито собаководство. Хорошую собаку очень трудно достать, и никому до этого нет дела. Вот и приходится натаскивать беспородных дворняжек.

Хочется верить, что перестройка охотничьего хозяйства уже в скором будущем поможет охотникам решить все эти проблемы.

ПРОШУ СЛОВА

НУЖНА ЕДИНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

А. БРАГИН,
инженер, эксперт-кинолог
I категории

Охотничье хозяйство страны сегодня стало остропроблемной и раздираемой противоречиями отраслью народного хозяйства.

Как, вероятно, и многие другие, Чувашское общество охотников и рыболовов и Управление охотничьего хозяйства Совета Министров Чувашской АССР не имеют даже совместно разработанного плана по управлению охотничими ресурсами, где хотя бы с приблизительной точностью были разработаны экономические выкладки по увеличению популяций диких животных. Широко пропагандируемое научными организациями Главохоты РСФСР и Центросоюза дичеразведения упорно не внедряется.

Основной овощной культурой в нашей полосе является картофель. Практически все картофельные поля поражены колорадским жуком, губительно влияющим на урожай. Казалось бы, Чувашскому обществу охотников, обладающему почти 800-тысячным

счетом в Жилсоцбанке, давно необходимо заняться увеличением популяции некогда изобилующей здесь серой куропатки. Или можно было бы начать разведение охотничьего фазана «под ружье», заслужив тем самым всенародную благодарность за очистку полей от злостного вредителя и, кроме того, увеличив поступление диетического мяса. Однако общество охотников остается равнодушным к дичеразведению, хотя при соответствующем подходе могло бы иметь от этого солидные прибыли. В таких густонаселенных регионах, как Чувашская АССР, охотничье хозяйство должно ориентироваться на промышленное дичеразведение.

В коренной перестройке, на мой взгляд, нуждается все охотничье хозяйство.

Для этого необходимо объединить все охотхозяйственные организации различных ведомств в каждом регионе в одну. То же сделать со специальными учебными и научными организациями, передав их в ведение единой государственной организации, представляющей охотничье хозяйство страны на союзном уровне.

Все низовые охотхозяйственные формирования охотников с приписанными им охотугодьями надо оставить, подчинив их единой государственной охотхозяйственной организации. Но этим коллективам должна быть представлена самостоятельность вплоть до своего устава и самими же устанавливаемых членских взносов. Представлять им широкое поле деятельности от хозрасчета до арендного подряда.

Надо вернуться наконец к ленинским принципам права на охоту согласно Декрету об охоте от 20 июля 1920 г. Нужен единый членский или

ничих и охотниче-рыболовных хозяйствах для оказания им практической помощи.

Общественными егерями могут быть только члены общества охотников и рыболовов, являющиеся общественными охотинспекторами или членами народных дружин по охране общественного порядка.

Добровольность — одно из условий быть общественным егерем. Кроме того, должна быть рекомендация тех первичных коллективов и обществ, где состоит на учете кандидат в общественные егери. Общественному егерю выдают удостоверение, в котором указано, что данное лицо является общественным егерем.

За егерем закрепляют определенный участок охотхозяйства, на территории которого он работает или проживает.

охотничий билет, дающий право любому гражданину СССР охотиться на всей территории страны, разумеется, при наличии путевки или разрешения соответствующего охотпользователя.

Учредить единое почетное звание и отличительный знак для общественных и штатных работников охотхозяйственной отрасли. Сейчас такое звание и знак есть только для членов Росохотрыболовсоюза. Через каждые пять лет на конференциях необходимо подтверждать полномочия почетных членов общества, придавая гласности их личный вклад в работу общества за этот период.

Руководителем обществ охотников выбирать из двух-трех кандидатов. Выбирать не на конференциях, куда вход бывает свободен не каждому члену общества, а всем охотникам, обсудив кандидатуры в низовых звеньях. Причем каждый кандидат должен иметь свою программу развития охотничьего хозяйства в регионе и должен пользоваться доверием у членов общества.

Недавно утвержден Росохотрыболовсюзом новый прейскурант на оказание услуг охотникам. Этот прейскурант наверняка не получил бы одобрения у охотничьей общественности, будь он опубликован для широкого обсуждения. Но именно отсутствие гласности и доперстровочные методы утверждения подобных документов позволили Росохотрыболовсюзу ввести этот прейскурант в действие, взимая новые средства для пополнения своего бюджета из кармана членов своего общества.

Сегодня несколько ведомств занимаются охотхозяйственной деятельностью: Главохота РСФСР, Росохотрыболовсюз, Центросоюз, Военно-

ОТВЕЧАЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ

В редакцию нашего журнала поступают просьбы разъяснить правовое положение общественных егерей.

На письма читателей отвечает начальник отдела прокуратуры Московской области советник юстиции Н. П. Астафьев.

В нашей стране нет общесоюзных нормативных актов, регламентирующих правовое положение общественного егера.

В Положении об общественной егерской службе в системе Росохотрыболовсюза, действующем с октября 1975 г., отмечено, что общественная егерская служба организуется обществами охотников и рыболовов в охот-

ничих и охотниче-рыболовных хозяйствах для оказания им практической помощи.

Общественными егерями могут быть только члены общества охотников и рыболовов, являющиеся общественными охотинспекторами или членами народных дружин по охране общественного порядка.

Добровольность — одно из условий быть общественным егерем. Кроме того, должна быть рекомендация тех первичных коллективов и обществ, где состоит на учете кандидат в общественные егери. Общественному егерю выдают удостоверение, в котором указано, что данное лицо является общественным егерем.

За егерем закрепляют определенный участок охотхозяйства, на территории которого он работает или проживает.

Общественный егерь имеет право проверять уплату госпошлины, членских и вступительных взносов, наличие путевок, делать в них отметки о количестве добытой дичи, составлять протоколы на нарушителей правил охоты, изымать у них продукцию незаконной охоты с обязательной отметкой об этом в протоколе и сдачей продукции заготовительным организациям или предприятиям общественного питания. Акт о сдаче продукции должен быть приложен к протоколу.

Общественный егерь при выполнении своих обязанностей и с разрешения руководства охотхозяйства имеет право носить гладкоствольное охотничье оружие круглый год.

Среди обязанностей егера названы такие, как охрана диких животных

охотничьи общества и др. Регулярно их представители и ученые выступают на страницах печати, обсуждая проблемы охотпользования с точки зрения своего ведомства, честно отрабатывая свой хлеб. Рядовому охотнику-любителю трудно разобраться во всей этой сумятице межведомственных отношений. А ведь охотнику и надо-то всего, чтобы поменьше было межведомственных пограничных столбов в охотугодьях да побольше там дичи.

Нет у нас сегодня такого авторитетного ведомства, способного связать все это в единое целое. Нельзя большие государственные задачи решать только силами общественных добровольных организаций. Нужна единая союзная государственная организация, возглавляющая охотхозяйственную отрасль, в которую вошли бы и все добровольные союзы и общества охотников.

В заключение хочется немного сказать о культуре нашей охоты. Не мой взгляд, культура охоты не поднимется у нас до уровня западных стран, пока охотничьи организации не станут по-настоящему заниматься охотничьим собаководством. У нас в стране нет специального журнала по собаководству. Охотничья собака не имеет даже элементарного статуса сельскохозяйственного животного в отличие, например, от курицы или гуся, а следовательно, и не охраняется законом. Даже самая ценная охотничьая собака не подлежит страхованию. В пересчете на количество охотников охотничьих собак у нас в пять раз меньше, чем в европейских соцстранах. Следовательно, и уровень культуры охоты у нас в пять раз, а то и более ниже европейского.

Наши охотничьи хозяйства не должны развиваться стихийно, без учета местных условий и потребностей. Сегодня нужна новая, сильная и единая организация, способная быть лидером в вопросах использования природных ресурсов страны с пользой для человека.

на закрепленном участке, борьба с браконьерством, проведение биотехнических мероприятий, проведение учета численности основных видов диких животных, их отстрела и отлова, борьба с вредными для охотничьего хозяйства животными, ведение дневника егеря, разъяснение населению правил охоты, пропаганда бережного отношения к природе.

Конечно, чтобы быть грамотным егерем, надо самому изучать охотниче законодательство и строго соблюдать его.

Если общественный егерь не справляется со своими обязанностями, он обществом освобождается от них.

Если общественный егерь допустит нарушение правил охоты, за это он несет ответственность на общих основаниях.

МИР. В 1978 г. в список угрожаемых видов животных входило всего 290 видов птиц. В настоящее время их число увеличилось до 1029 (из 9000 видов птиц мировой фауны). Наиболее угрожающее положение создалось в тропиках в связи со сведением лесов. В Африке число видов птиц, которым угрожает исчезновение, увеличилось с 65 до 170, в Бразилии с 29 до 121, в Индонезии с 14 до 126. Помимо разрушения природных биотопов, многие экзотические виды птиц оказались в критическом состоянии из-за их отлова в целях торговли.

ДАНИЯ. В 1983 г. Дания примкнула к группе стран, занимающихся разведением оленевых; в эту группу входят Новая Зеландия, Великобритания, ФРГ и Швеция. С 1987 г. за сеткой разрешено содержать лишь европейского благородного оленя и лань. В 1986 г. запиты содержали в двух пунктах (зоопарк и ферма); пятнистые олени находились на 15 оленевых фермах и в 64 оленевых парках. Самый популярный объект оленеводства — европейская лань. 19 150 животных содержалось в 395 волерах. Большинство из них имело площадь не более 2,5 га. Зарегистрировано также 106 пунктов содержания европейского благородного оленя, в том числе 73 оленевых фермы. За 1983—1986 гг. в страну завезено для целей оленеводства 7080 ланей и 865 европейских оленей, преимущественно из ФРГ.

НОРВЕГИЯ. Побережье Норвегии являются важными местами зимовок для многих видов европейских водоплавающих птиц. По учетным данным, здесь зимует 70—100 тыс. гаг-гребенушек (80 % численности вида в Европе), 10—15 тыс. малых гаг (80 %), 25—35 тыс. длинноносых крохалей (30 %), 4,5—5 тыс. лебедей-кликунов (около 19 %), 400—500 тыс. обыкновенных гаг (15 %), 25—35 тыс. канадских казарок (5 %), 80—120 тыс. морянок (5 %), а также 300—600 серых гусей.

ПОЛЬША. В стране гнездится 220—222 вида птиц. Около 30 % из них в последние годы обнаруживают тенденцию к сокращению численности. Наиболее неблагополучны дрофа, сокол-сапсан, большой подорлик, авдотка, беркут, дупель, длиннохвостый крохаль, шилохвость. Основные причины: вырубка лесов, осушение водно-болотных угодий, массовая химизация, механизация сельского хозяйства, браконьерство, дорожное строительство, нерегулируемый массовый туризм.

АВСТРИЯ. В 60-е годы в стране насчитывалось примерно 1,2 млн зайцев-русаков, сейчас их в два раза меньше. Молодняк зайцев гибнет на полях и лугах во время сельхозработ (отход составляет 30 % популяции), зверьки гибнут на автодорогах (20—25 %). Развитие монокультур в сельском хозяйстве уменьшило мозаичность ландшафта и лишило русака значительной части его места обитания.

ГРЕНЛАНДИЯ. Мировая популяция гренландского белолобого гуся, которая размножается в Западной Гренландии, проводит зиму в Ирландии, северо-западной Шотландии и в Уэльсе. В ноябре 1987 г. было учтено 22 353 птицы. Разработка торфяных болот, являющихся основными местообитаниями гуся, вытесняет его на сельскохозяйственные земли и способствует возникновению конфликтных ситуаций. Предлагается прекратить добычу торфа на сохранившихся болотах.

ГДР. В стране уделяется большое внимание сохранению и увеличению численности редких видов птиц. При обнаружении гнезда особо охраняемого вида в радиусе 100 м от него устанавливается абсолютная охранная зона и 300 м — буферная зона с ограниченной хозяйственной деятельностью.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Лось был истреблен в Чехословакии к XVI в. После длительного отсутствия вновь начали регистрировать его присутствие в этой стране. С конца 50-х годов происходило вселение отдельных животных благодаря пульсации и росту ареала лоси. Часто они уходили обратно в Польшу. С середины 70-х годов лось постоянно обитает в Чехословакии. Он поселился и обитает в окрестах Индржихув-Градец и Трхебонь. В 1985 г. в районе Нитра, самом южном пункте обитания лоси в стране, наблюдали взрослую самку и молодого самца.

Продажа лицензий зарубежным охотникам приносит 18—20 млн крон в год. В Словакии за последние 11 лет реализация таких лицензий давала ежегодно 5,2—6,5 млн крон. Удельный вес доходов от продажи лицензий на отдельные виды охотничьих животных составляет (%): благородный олень — 31,8, кабан — 10,9, бурый медведь — 7,7, косуля — 3,8, муфлон — 3,6, фазан и заяц — 35,5, утки — 6,8.

АФРИКА. Численность слонов на континенте за последние 10 лет уменьшилась с 1,5 млн до 760 тыс. особей. В Кении размер популяции этого вида сократился со 130 тыс. в 1973 г. до 20 тыс. В США введен запрет на импорт слоновой кости из Бурунди, нелегально и в больших масштабах скрывающей ее у браконьеров из других африканских стран. Официальная торговля слоновой костью, поступающей от животных, отстрелянных преимущественно в порядке регулирования численности, требует наличия на бивнях специальной маркировки (для отличия от браконьерской продукции). Фонд дикой природы Африки, расположенный в Вашингтоне, предлагает конгрессу США ввести общий запрет на импорт слоновой кости, а населению отказаться от покупок изделий из нее.

СИНГАПУР. Обнаружены факты широко распространенной торговли шкурами тигра, дымчатого леопарда и других редких млекопитающих, находящихся под охраной международной Красной книги. Браконьеры добывают этих зверей капканами в резерватах Индонезии и Малайзии и незаконно ввозят их шкурь в Сингапур.

Умер Борис Алексеевич Нечаев. 28 апреля этого года на маленьком хуторском кладбище у речки Потудань Воронежской области мы стояли с обнаженными головами у свежей могилы. Волнуясь, говорили подобающие моменту слова. Потом застучали комья земли по гробу... Был теплый солнечный день. Как молоком облитые, стояли цветущие яблони, у речки неистово щелкали соловьи, летал чибис над мокрым лугом. Это были прощальные звуки жизни, привожавшие дорогого нам человека до самой последней его черты.

По дороге с кладбища до кордона

вольный его собрат. Наш ухнет — и сейчас же издалека, из лесу, ответный вздох: у-у-ух!

— Осенью тот, лесной, приспособился кур воровать, — улыбается стоящий рядом со мной Нечаев. — Таскает, а я радуюсь. Что куры? Кур сколько надо, столько и разведем. А филин — редкость. Есть государства в Европе — на всю территорию ни одной такой птицы. А тут шесть пар, дюжина филинов! Представляете, — Нечаев делает паузу: понимаю ли, что значит двенадцать филинов на клочке степной территории? — и продолжает:

— Однажды видел: филин днем на лету встречным курсом схватил ворону. Но это редкостный случай. Они

Донца с Доном) расцвел очаг жизни, вызывающий восхищение. Это не заповедник — сбереженный и теперь охраняемый угол природы. Это природа, воссозданная человеком и им управляемая по законам, уже открытых и тут открываемых. И совсем поразительно то, что создали этот очаг охотники, по некоторым представлениям «враги природы».

С чего началось? Нечаев: «В 1967 году я проехал по этим местам и за день спугнул одного зайца... И все же подумал: развести зайцев тут можно».

Зайцы когда-то водились повсюду и в изобилии. Но, с одной стороны, охотник (бескультурный, алчный и безответственный человек с ружьем

РЫЦАРЬ С СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Памяти Бориса Алексеевича Нечаева

на краю хутора мы вспоминали, делились нахлынувшими чувствами. Многие из приехавших и прилетевших на похороны издалека знали Бориса Алексеевича многие годы. Жизнь, им прожитая, дела и помыслы его были яркими, заметными, вызывавшими уважение и восхищение всех, кто хорошо знал этого человека.

Я был другом Бориса Алексеевича, писал о нем, наблюдал его в разных жизненных ситуациях, получил от него не менее сотни писем, имею хорошее представление, как он жил, чем жил, какую память оставил.

1979 год. Весна... Заметили время, я стал считать. И за час езды на «козле» насчитал 47 зайцев (пишу прописью — сорок семь!). Машина ехала низкорослыми степными лесками, ехала вдоль зеленых хлебных полей, пастбищ, песчаных пустошей — и повсюду мы видели зайцев. Они перебегали дорогу, шевелили ушами в прошлогодних пожухлых травах, щипали зелень и просто так, в свое удовольствие, грелись на бугорках.

За этот час мы еще видели редкого по нынешним временам стрепета, двух орлов, колонию цапель на дереве; полем, притормозив, долго ехали за парочкой куропаток, не хотевших уступать нам дорогу. Мы постоянно возле сурчного городка, видели пустельгу, удодов, дроздов, луговых луней, трех оленей и много фазанов.

Ночью вышли послушать апрельского соловья и по звукам насчитали еще с полдюжины птиц. На болоте за домом ухала выпь, шумно падали в воду тяжелые кряквы, кричала неясность, и — чудо — сидевшему в загородке за домом филину отвечал из лесу

охотятся ночью и тут благоенствуют на зайчатине. А куры... Дураком надо быть, чтобы мимо такой добычи леть. Вот, поглядите...

Луч фонаря упирается в ветки тополя у сарая. На ветках рядом, вобрав головы в перья, сладко спят куры.

— В сарай не загонишь. Привыкли, как дикии, на ветках. Ну филин их и шерсти.

— У-у-ух! — кричит сидящий с поврежденным крылом затворник, и сейчас же из леса, из темноты — ответ. Поет соловей, монотонно, с долгими перерывами ухает выпь. На свет фонаря прилетела мохнатая бабочка. Нечаев стоит на крылечке с непокрытой седой головой. Мы давно собирались увидеться тут, на Донце. И я чувствую, как он счастлив: все, о чем говорилось при городских встречах, было перед глазами и даже сейчас вот, ночью, заявляло о себе множеством голосов.

— Ковчег на Донце...

— Ну! — радостно, с доверчивостью ребенка соглашается седой человек. — А я вроде старика Ноя, только без бороды.

Ростовская область — не край земли. И места для всего, что именуется словом Природа, тут осталось немногого — сплошь распаханный чернозем, шахты, трубы заводов, дороги, станицы, города, хутора, пристани — таков открытый ветрам и глазу равнинный пейзаж. Усть-Донецкий район — самая середина большой хозяйственной территории, и по всем показателям район еще и самый передовой в области. Тут берут от земли все, что она может дать. И поразительно, именно тут (место слияния Северского

действительно враг природы), с другой стороны — большие массивы распашек, лишающие полевого зверя убежищ, а главным образом матушки-химии извели русака. Смешно сказать, стали зайцы для расселения покупать за границей. И сколько б, вы думали, стоит заяц? Корреспондент «Комсомольской правды» Андрей Крушинский писал, помню, из Чехословакии: «Продажная стоимость одного зайца такова, что на эти деньги можно купить 100 килограммов апельсинов или 30 — свинины». Мысли о разведении зайцев у себя дома возникали, конечно, но мало кто верил в успех: «В наших условиях? Нечего даже и браться». А Нечаев сказал: «Нет, можно». — «Ну, давай, давай, обожгись...» И получил охотовед Нечаев для начала финский дощатый домик, старенький мотоцикл, две лошади, круглую печать «Нижнекундрюческое охотохозяйство» и с молодой женой-учительницей переехал на берег Северского Донца.

Через два года жизни в лесу жена сказала: «Боря, или я, или зайцы». Нечаев: «И остался я с зайцами».

От всего, с чем столкнулся охотовед, в волосах у него завелась седина, однако и зайцы в угодьях густо забегали. В письме, полученному от Нечаева в 70-м году, читаю: «Приезжай поглядеть — прибегают прямо к порогу, весь двор истоптали». И скоро тесно уже стало зайцам в угодьях на Донце, пошел русак на продажу. Каждый год, как только выпадет снег, станичные ребятишки помогают Нечаеву ловить русаков. Сетка, загон... И вот уже грузовики с зайцами уезжают в Орловскую, Курскую, Воронежскую, Тамбовскую, Саратовскую области, на

Борис Алексеевич Нечаев.
Фото М. Рогозина

Восстановить заново неимоверно трудно. Нечаеву это удалось сделать.

Секреты? Да нет совершенно секретов. Отстоял для начала Нечаев припойманный лес, ничтожный с точки зрения получения «деловой древесины» (кряжистые дубы, ясени, клен, дикие яблони, груши, дуплистые ивы, заросли лоха, терна, баярышника), но идеальный как «стол и дом» для животных. Отстоял от «улучшения» — от выкорчевки, с мыслями посадить то, что пятилеток через десять — двенадцать, возможно, могло бы дать «деловой лес». И хотя война с лесхозом далеко еще не окончена, «стол и дом» животным оставили.

Есть в хозяйстве еще ряд забот, именуемых скучным словом биотехния. На простом языке — это помочь животным в трудное время. Это корумушки с отходами зерна для фазанов и куропаток, это люцерна и веники зайцам. Это поилки и солонцы. Умело расположенные добавки к природному корму не только помогают животным выжить при очень высокой плотности, но идерживают их в определенных зонах хозяйства, отвлекают от посевов, позволяют человеку управлять всем этим диким сообществом.

Охота в хозяйстве четко регламентирована. Есть тут заказник, где появляться с ружьем нельзя, есть в заказнике зона покоя («родильный дом»), куда и с фотокамерой путь заканян. И есть крошечный — шесть-семь гектаров возле болота — заповедничек, где сам Нечаев без нужды старается не бывать.

Забота самая важная — хищники. Легко представить, сколько желающих поживиться зайчатиной, фазантины и всем, чем богаты поляны и заросли над Донцом. Сороки, вороны, одичавшие кошки, собаки, лисы, еноты, волки, ястребы, совы, орлы ну и конечно же человек — все хотят запустить сюда зубы и лапы. И почти против всех надо тут постоянно держать оборону. Привилегию бесконтрольно охотиться имеют только редкие, взятые под охрану птицы. Тут зимуют до трех десятков орланов, более десяти беркутов, гнездятся орлы-карлики, совы и соколы. Остальные охотники за дичиной подлежат истреблению, преследованию, регулированию численности. Что же касается самого изощренного хищника, человека, то тут борьба с хищничеством особенно изнурительна, нередко опасна и не дает передышки. Нечаев: «Справиться с браконьерством — значит, полдела уже решить».

Таков в упрощенном изложении перечень дел и забот для любого места, где взялись бы разводить и сберегать дичь. К ним надо только прибавить еще одну малость: возглавлять дело должен человек с опытом и характером Бориса Алексеевича Нечаева.

Он покорил, помню, первым своим письмом. «Мальчишкой принес домой ужака. Отец (он был учителем математики) ужака — за хвост и в окно, а меня — за ухо. А мать говорит: «Не трогай, может, из него Мичурин вырастет». Нечто подобное произошло в армии, когда старшина, проверявший казарму, обнаружил в чемодане у рядового Нечаева черепаху и суслика. Тут заступником был лейтенант, сразу понявший: это не баловство. И если продолжать эту линию биографии, теперь уже пятидесятисемилетнего человека, надо сказать: нашлись и тут, на Донце, люди, которым дела Нечаева были докучливы и непонятны. «Зачем? С нас что, планы по зайчатине кто-нибудь требует?» В этот раз заступил секретарь райкома партии Александр Александрович Акишев, выбравший подходящее время и подходящее место сказать: «Нечаев делает важное дело, надо ему не мешать, а всячески помогать». Вскоре Нечаев получил орден за охрану природы.

Но постоять за себя и за дело Нечаев умеет и сам. И характер бойца дело его заставляет проявлять постоянно. «Приезжаю в Ростов, в рыбинспекцию. Кладу двенадцать сетей. Ваши, говорю, люди на Донце баляются... Недовольны. Кому приятно слышать, как тебя называют козлом в капусте. Твое дело, Нечаев, говорят, суша. Зачем на реку лезешь? Ах, так! Тогда, говорю, сейчас же сети в Москву, в министерство ваше отправлю. Сразу тон изменили, потому что знают, я и в самом деле отправлю».

Непримиримость, напористость в этом характере сочетаются с поразительной, почти детской доверчивостью к людям. И еще черта — добродушие, легкий, веселый нрав. Пачки писем Нечаева я держу под рукой, если надо встремнуться, начинаю их перечитывать. Вопросы, новости, шутки, размышления с пятью восклицательными знаками в нужных местах и неизменные строчки в конце: «Подлинность сего заверяю круглой печатью. Приезжайте, пишите, телеграфируйте! Иногда в этих письмах, отстуканных на машинке ночами, встречаешь строку вроде этой: «В меня тут стреляли. Грозятся сжечь? Поразительная вещь, из-за чего? Кому-то хочется убить зайца, а я не даю».

Дом Нечаева стоит сейчас уже не в самом лесу, а на краю станицы. Однако новая хижинка дома выдержала все испытания лесной жизни. «Оказалась женой хорошей, в делах помощница и родила мне двоих сыновей-близнецов. Уже прочли сорванцы половину моей библиотеки, уже норовят с учительницей спорить насчет того, что, когда, почему и как происходит в природе. Да что с учительницей, меня уже, глядишь, поправляют: «Нет, не так!» Зову их по обстоятельствам то снегирями, то печенегами и молю бога, чтобы хоть один из них — как это называется у спортсменов? — эста-

Кавказ, Украину. Каждый год — полторы-две тысячи зайцев.

Таков урожай земли, которая в это же время служит и пастищем для скота, и полем для хлеба и где ведется лесное хозяйство. И к этому надо еще причислить главный прибыток, нравственный. «Заяц, журавль, перепелка, лисица, сова, когда их встречаешь в поле или в лесу, дают испытать тебе радость, без которой жить человеку нельзя» — так считает Нечаев. Сам он знает всю глубину этой радости с детства, безошибочно выбрал профессию и тут, на Донце, сразу же замахнулся на большее, чем разведение и расселение фазанов и русаков. (Полуручных фазанят из Кавказского инкубатора бережно приобщили к жизни в природе, и сейчас хозяйство Нечаева — единственный в стране естественный рассадник фазанов, откуда птиц направле с зайцами тысячами отправляют для расселения в разных местах, в том числе на их родину, на Кавказ. Рожденные в природе, они намного жизнеспособнее инкубаторских.)

Все многолюдное царство, обитающее на Донце, перечислить тут невозможно. Одних животных продуманно поселили, другие осели тут «самотеком», находя пищу, убежище, место для размножения. Третьи жили всегда, четвертые появились по природной взаимосвязи: одна форма жизни влечет за собой появление и другой. В результате на природной фазано-заячьей «ферме» сложился биоценоз, иначе говоря, сообщество растений и животных, взаимосвязанных или терпимых друг другом. В этом мне представляется главная победа Нечаева. Биоценозы в природе складываются веками. Разрушить их — дело простое.

фету принял бы у отца. Знаю, что обрек бы сына на жизнь неспокойную, но должен же кто-нибудь заступаться за зайцев!»

Слабость Нечаева — фотография. Занимается ею с детства. После войны работал даже фотокором в газете. «Но две любви — природа и фото — слились и увлекли меня в лес. Иногда думаю, что и зверей-то развел тут, чтобы можно их было снимать».

Снимает он одержимо. День — съемка, ночь — проявление пленок. Освоил процессы цветной фотографии, результаты — по высшему классу. Однако современных камер не признает. Снимает какими-то сундучками «времен академика Тимирязева», сам делает к ним всякого рода добавки и улучшения, носит штатив весом не менее пуда и посмеивается: «Важны конечные результаты. Вот погляди. Я до всех этих фокусных расстояний своими руками дошел».

Он, несомненно, один из лучших в нашей стране фотографов-анималистов, собирается сделать книгу обо всем, что вырастало здесь, на Донце, участвует вотовыставках. В последнем письме сообщил: «Не подвели «сундучки»!!! Из-за границы пришла награда за снимок — почти полкило бронзы в малиновом бархате. Удивляюсь себе. Троллейбус в городе не хватает терпения пять минут подождать, а тут, в шалаше, пять часов ожидаю нужной секунды».

Пять часов в шалаше — время для Нечаева, разумеется, не потерянное. «Природа с глазу на глаз — лучший учитель. За плечами университет, горы прочитанных книг, но то, что видел своими глазами и что осмыслил своим котелком, — это основа для дела и, если хотите, для понимания жизни».

Меркой законов природы Нечаев поверяет иногда самый неожиданный факт. «Встретились мы недавно в Новочеркасске — выпускники 40-го года. Пятнадцать человек нас осталось. Стали считать детей и внуков, оказалось, у 12 человек после войны родилось 25 детей. Из них 21 мальчик и 4 девочки. Разве это не чудо — природа сама восстановила равновесие полов, нарушенное войной. О, природа — великая мастерица!»

И вот под руку с этой мастерицей идет влюбленный и берегущий ее человек. Материнская мысль о Мичурине оказалась пророческой. Только вырос на Дону не Мичурин. Вырос Нечаев Борис Алексеевич — талантливый натуралист, экспериментатор и умный, бережливый хозяин земли. «Вы один разрешили кучу вопросов, над которыми бьемся...» — написали Нечаеву биологи-охотоведы из сибирского института. «Явление уникальное...» — отозвался побывавший тут, на Донце, признанный всеми авторитет природоведения Александр Николаевич Формозов.

— Ну, а счастливым ты себя чувствуешь?

Нечаев, как всегда, пытается отшутиться:

— Это дело всегда в полоску. То как на крыльях, а то хоть плачь. Вчера вот был совершенно развинчен — поцапался с пастухами. Опять с собаками стали пасти! А что такое собаки в угодьях: косулята, зайчата, фазаны, чибисы, жаворонки — всех душит. Постановление облисполкома есть: пасти без собак. А в колхозе говорят: людей не хватает. Вот и чувствуй себя счастливым... Косить начнут, опять втолковывают: косите с серединки, давайте птице убежать с поля...

Круглый год кого-нибудь надо воспитывать. Станичные бабки осенью терн обрывают вчистую. Совсем запретить не могу. Нету, к сожалению, такого права. Воспитываю: «Без терна, бабушка, — говорю, — птицы в лесу оклеют...» А что бабке наши с вами дрозды и фазаны — терн она в город Шахты везет и там пол-литровыми банками продает...

Или ребята-балбесы... Зайцы-то прямо в станице бегают. Кому радость, а кто их петлями ловит. Считается доблестью Нечаева обхитрить. Ворчу. Но вспоминаю: и сам ведь таким лоботрясом произрастал...

А вот ситуация посеребреней. Друг детства пишет: «Борис, у тебя, я слышал, дики, как в Африке. Приеду на пару дней пострелять». Отписываю, как полагается, и понимаю, что друга я потерял. Не поймет. Или приезжает начальник ГАИ с ружьем и при polygonах с двумя просветами. «Борис Алексеевич, дорогой, хочу отдохнуть...» Объясняю начальнику, где можно охотиться, где нельзя. Обиделся. А у меня в хозяйстве четыре автомобиля — в любое время можно шоферов моих и по делу, и по беде прищучить.

Этот разговор с Нечавым мы ведем, сидя на ступеньках его крылечка. Шоферы среди двора возятся с поставленным на домкрат грузовиком — шины ночью кто-то шилом изрешетил.

— Вот, сами видите. Но это ничего, заменим, заклем. К этой войне мы привыкли... Федор, возьми ключи, и давай-ка покажем московскому гостю наши трофеи!

Егерь, помощник Нечаева, выносит во двор оружие охапками, как дрова, — дорогие двустольные ружья, обрезы, самодельные самопалы, длинностольные пистолеты.

— Браконьерская техника. Посчитайте-ка... Да, сорок три единицы. Это за последние семь-восемь месяцев. Отнято главным образом ночью. Представляете? Каждая эта штука стреляет... А ты говоришь, счастье. Жизнь, она полосатее зебры...

Грузовик во дворе снимают с домкратов. Нечаев подписывает шоферу путевку и подводит черту разговору.

— Позиции не сдаю, потому что руки свои держу в чистоте. Все мое

достояние — эти вот смешные ящики для фотосъемки, десяток чучел зверей и птиц, которые сделал сам, полки с книгами и эта вот радость. Вот мы пойдем сейчас, а зайцы будут у нас из-под ног убегать. И фазаны. И скока вам покажу. Он любит там, на опушке, на сухой ольшине сидеть. И филина поснимаем. Со стороны, я думаю, выгляжу иногда чудаком. Дон-Кихотом Ламанским. Зайцы.. Но ведь надо ж кому-то заступаться за этих зайцев!?

Таким был человек. Охотовед-экспериментатор, первоклассный фотограф-натуралист, исследователь природы и бескомпромиссный ее застенник. Об охране природы у нас говорят много горячих и правильных слов. Дела же, признаем это, не всегда спасают за словом. И потому каждое усилие, каждое конкретное дело заслуживают и внимания, и поддержки. Нечаев Борис Алексеевич — из мужественных и неутомимых борцов за охрану природы. Он не отступал перед трудностями в борьбе нелегкой и непростой. У него было много побед. Но жизнь из побед только не состоит. В ней возможны и поражения. Те, для кого Нечаев был неудобен, служил помехой в «желании убить зайца где захотелось», нашли способ «выкнуть» его, как говорил сам Нечаев, с Северского Донца.

В шестьдесят с лишним лет непросто менять место жизни, расставаться со всем, что было построено, наложено, бережно выращено. Но переехав к верхнему течению Дона, в заказник Воронежской области, Борис Алексеевич и тут горячо взялся за дело. Помогали ему уже повзрослевшие, отслужившие в армии и поступившие в вуз на факультет охотоведения сыновья-близнецы. Направление жизни для Нечаева оставалось прежним: охрана природы, дичеразведение, фотография. Письма, которые я от него получал, были полны планов, проектов. Но почти в каждом звучала и глуховая жалоба: «Здоровье ставит подножку. Только теперь понимаю, какой невиновной нагрузке всю жизнь подвергал сердце».

Умер Борис Алексеевич на ходу — пошел по делам на хутор и вернулся, держась рукою за грудь... Последнее письмо его я получил, когда вернулся с похорон. Оно было, как всегда, искристо-веселым, но звучала и нотка предчувствия: «Видел сегодня сон: в селе Солдатском звонит колокол, а на лугу тревожно кричат чибисы, и это как будто по мне».

Все на этом свете имеет конец. Все, что родилось, умрет. Провожая ушедших, мы всегда задаемся вопросом: как жил человек? Жизнь Бориса Алексеевича Нечаева была яркой, целеустремленной, в ней накоплено было много всего, что будет нас вдохновлять, служить нам примером. Все доброе в человеческой жизни остается людям в наследство.

ПЕРЕПЕЛ — ПТИЦА УНИКАЛЬНАЯ

Э. ГАВРИЛОВ,
доктор биологических наук

Перепел — один из широкораспространенных и наиболее популярных объектов охоты по перу. На этой птице в основном проводят и натаску охотничьих собак, разрешаемую на пару недель раньше обычного срока. Тем не менее перепелу уделяют очень мало внимания как орнитологи, так и охотоведы.

Между тем перепел — уникальная и малоизученная птица. Уникальность заключается в ее скороспелости. Из наших охотничьих пернатых лишь у перепела молодые особи приступают к размножению в год своего рождения (как мыши и полевки!). Эта особенность биологии немого перепела помогает при его разведении в неволе. Уже в возрасте 30 дней самки становятся половозрелыми и приступают к яйцекладке. В то же время у диких птиц при такой скороспелости две кладки за сезон вполне возможны, но точные данные пока отсутствуют.

Предположение о размножении молодых птиц на первом же году жизни было высказано еще в конце прошлого века. Однако лишь спустя 70 лет в печати появилось документальное подтверждение — была встречена насиживавшая самка с остатками юношеского наряда в оперении, то есть вывода текущего года (Stenger, 1955). Эти наблюдения переходят из одной сводки по птицам в другую. Причем в последней (Птицы СССР. Кураобразные, журавлеобразные. Л.: Наука, 1987) они приводятся уже с оттенком недоверия, поскольку более чем за 30 лет после первой публикации не были ни опровергнуты, ни подтверждены.

В 1988 г. в окрестностях Алма-Аты мы провели наблюдения, подтверждающие размножение молодых перепелов в год рождения. Возраст птиц определяли по форме вершины дистальных первостепенных маховых перьев и степени обнощенности их опахал. У взрослых особей вершина пера закрученная, а опахала сильно обношенные, у молодых — заостренная при свежих опахалах. С 17 июля по 12 августа с помощью манка, имитирующего голос самки, отловили 5 самцов, причем все оказались сеголетками. Они активно отзывались и передвигались на голос самки, хорошо «били» и «кавакали», что свидетельствует о их готовности участвовать в размножении по крайне мере с серединой июля. Достаточно интенсивное окование самцов продолжалось до 15 августа, а уже в конце месяца «бой» перепела прекратился полностью.

26 и 28 августа осмотрели 26 перепелов, из них 7 взрослых (2 самца и 5 самок) и 19 молодых (10 самцов и 9 самок). Из взрослых один самец и 4 самки еще не приступили к смене первостепенных маховых перьев. Это может свидетельствовать о том, что у этих особей период размножения полностью не завершился. Среди 9 самок-сеголеток у 4 еще продолжался рост внутренних первостепенных маховых, а из остальных пяти птиц, закончивших частичную линьку, две явно участвовали в размножении. У обоих хорошо выражено начавшее зарастать по краям наследное пятно. При вскрытии яичники их оказались примерно такого же размера, как и у других молодых особей, хотя диаметр фолликул был несколько больше. Но яйцевод был значительно шире (примерно 3 мм), извилистый, и не отличался от такового у взрослых размножавшихся особей. У одной молодой самки обнаружена фабрициева сумка (у второй задняя часть тела разбита выстрелом). Таким образом, нет никаких сомнений, что эти две птицы, появившиеся на свет в 1988 г., принимали участие в размножении.

В конце августа мы неоднократно встречали выводки «поршков» (масса птенца 28,5 г) и недоросших птенцов. Собака 5 раз поднимала «отводящих» птиц — перепелка летит медленно, свесив «зад», с характерным криком, и садится неподалеку. Одна из них оказалась взрослой самкой. Причем выводков в этих случаях не обнаружено.

Таким образом, часть молодых перепелов приступает к размножению в год своего рождения. Скорее всего, это относится к птенцам из первых, ранних выводков, которые успевают к достижению половозрелости завершить

Перепел — популярный объект охоты.
Фото В. Нащокина

частичную линьку. Нет никакого сомнения и в том, что взрослые за сезон успевают вырастить не менее двух выводков, хотя из-за гибели гнезд количество попыток может быть больше. Безусловно, поздние выводки — это не только результат неодновременного начала размножения у разновозрастных птиц и повторных кладок после гибели гнезд, а участие в воспроизведстве молодых самок текущего года рождения.

Следует еще раз подчеркнуть, что биология и обыкновенного, и немого перепела изучена очень плохо. Мы не знаем величины кладки и ее изменчивости (географической, возрастной, сезонной и т.п.), размеров гибели гнезд, смертности птенцов и взрослых, половозрастного состава популяции и многих других вопросов, которые необходимы для сохранения этих видов в качестве объектов любительской охоты. Ведь численность перепела неуклонно снижается не только в ряде мест Советского Союза, но и в большинстве стран Западной Европы. И дело не только в том, что их интенсивно промышляют (и перепромышляют!) в Узбекистане, Крыму и на Черноморском побережье. Наибольший урон, вероятно, наносят ранние сенокосы, поскольку вместе с кладками погибают сразу два (!) поколения перепелов. В середине июля — середине августа еще во многих гнездах яйца. Причем это нормальное явление, а не какое-то исключение, которым можно пренебречь. Необходимы надежные фактические материалы по биологии перепела, которыми мы до настоящего времени не располагаем.

ГОРОДСКИЕ ОХОТНИКИ

Г. РОГАЧЕВ,
старший научный сотрудник
отдела экономики Всесоюзного
научно-исследовательского института
охотничьего хозяйства и звероводства
им. проф. Б. М. Житкова,
кандидат сельскохозяйственных наук

Для организации рациональной эксплуатации популяций диких животных необходимо иметь данные о людях, которые этим занимаются — охотниках. Изучение охотников-горожан (они составляют около половины всех охотников страны) мы проводили в г. Кирове.

В 1986 г. в Кировской области на 1,7 млн. населения зарегистрировано 24,3 тыс. охотников (1,5 %), в Кирове на 417,3 тыс. человек населения сейчас 3,6 тыс. охотников (0,9 %). Для сравнения отметим, что в РСФСР удельный вес охотников от всего населения составляет 1,3 %, то есть чуть ниже, чем в Кировской области. На Дальнем Востоке этот показатель значительно выше — 3,5 %. В США — 7—8 %, от всего населения (Hendee, Potter, 1975), в Италии — 3,5 % (Богатырь, 1988).

Мы обработали 2717 карточек учета охотников областного общества охотников, что составляет 75 % всех охотников города. Кроме того, специально разработанная анкета из 38 пунктов с возвратным конвертом была разослана по почте 509 охотникам — каждому третьему. Было получено 172 заполненные, годные к обработке анкеты (33,8 %). Характеристики охотников, ответивших на анкеты и всех кировских охотников во многом сходятся, то есть наши данные характеризуют всех охотников г. Кирова. Обрабатывали данные на ЭВМ СМ-3. Проводили сравнение с мужским населением города от 20 лет и старше и с охотниками США. (табл. 1).

Охотники г. Кирова (76,4 %) в основном мужчины в самом трудоспособном возрасте от 30 до 59 лет. Пожилых (60 лет и старше) людей среди охотников относительно больше, чем среди всего мужского населения. Можно полагать, что охота в дальнейшем будет приобретать все большую популярность. Охотников в возрасте от 20 до 29 лет мало — в этот период большинство молодежи учится или служит в армии. Охотников до 20 лет в городе нет совсем. Участие юношей в охоте у нас искусственно сдерживается правилами охоты, хотя это занятие для них полезно: оно приобщает к природе,

дает физическую и духовную закалку, умение ориентироваться на местности, стрелять. Журнал «Охота и охотничье хозяйство» постоянно поднимает эту проблему.

Чтобы выяснить, во сколько лет начинают охотиться, был задан вопрос: «В каком возрасте вы впервые пошли на охоту?»

Группировки возраста охотников в США имеют незначительные отличия от наших: 10 лет и менее, от 11 до 20 лет, от 21 до 30 лет, свыше 30 лет. По сравнению с нами американцы приобщаются к охоте в более раннем возрасте (табл. 2). Следует отметить, что у нас в стране почти повсеместно охота разрешена с 18 лет, следовательно для большинства молодых людей охота была связана с нарушением закона. Во многих штатах США охота разрешена с 15, а кое-где даже с 12 лет. Несовершеннолетним разрешается охотиться бесплатно, то есть там закон поощряет занятие юношей охотой,

Таблица 1
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ВОЗРАСТУ ОХОТНИКОВ
И НАСЕЛЕНИЯ, %

Возрастные группы, лет	Все мужское население г. Кирова	Охотники г. Кирова	Охотники 6 северо-восточных штатов США [Bevins, 1968]
20—29	31,7	13,4	24
30—39	19,0	29,9	21
40—49	20,9	26,8	19
50—59	13,1	19,7	13
60—69	5,9	6,3	6
70 и старше	3,1	1,9	4
Средний возраст, лет	42,9	38	

Таблица 2
ВОЗРАСТ НАЧАЛА ОХОТЫ, %

Возраст	Охотники г. Кирова	Охотники 6 северо-восточных штатов США [Bevins, 1968]
До 10 лет	1,9	
10—14 лет	42,1	
15—19	31,4	{ 8
20—29	12,6	81
30—39	9,4	
Старше 40	2,6	{ 3
В среднем, лет	18	

а у нас запрещает. Но, несмотря на это, наши подростки все же охотятся, и 64 % теперешних охотников начали охотиться в возрасте до 16 лет, а у американцев — 84 %, то есть разница не так уж велика — всего 20 %. Следовательно, запретительные меры в этом случае малозэффективны.

Только примерно один из четырех охотников брал детей на охоту (у нас — 23 %, в США — 27 %). Половина охотников за свою жизнь приобщили к охоте в среднем по 3 человека, в том числе по одному — 11 %, двух человек — 16 %, трех человек — 8 %, четырех и более обучили 15 % охотников. Чаще всего подростков приобщают к охоте отец (20 % обследованных), родственники (20 %), друг (34 %). Американцев чаще, чем у нас, приводят на охоту отец, родственник (74 %). Наши же юноши чаще начинают охотиться самостоятельно, без чьей-либо опеки. Предпочтительный, на наш взгляд, американский способ приобщения к охоте — под руководством опытного взрослого человека. Самостоятельное приобщение к охоте чревато опасностями для самого молодого человека и других людей (обращение с оружием, возможность заблудиться, нанести ущерб здоровью своему и другим людям, допустить пожар в лесу и др.).

По сравнению со всеми мужчинами г. Кирова охотники более образованы. Среди них почти в два раза больше людей с высшим образованием. То же отмечается и у охотников США; образование из несколько выше, чем у всего населения (Bevins, 1968; Guinn, 1980). Кировские охотники в основном местные старожилы. В среднем каждый из них прожил здесь 26 лет. Согласно переписи среди мигрирующего населения, в трудоспособном возрасте и старше было 77,6 %, то есть по возрасту охотники принадлежат к наиболее мигрирующей части населения. Однако среди охотников миграция незначительна.

Охотой занимаются в основном мужчины, женщины редко. В Кирове их всего восемь.

Национальный состав охотников г. Кирова соответствует национальному составу всего населения: 97,5 % русские, 0,6 % украинцы и 0,5 % татары. Почти все (98,7 %) охотники женаты. Среди всего мужского населения г. Кирова в этом возрасте женатых 70,8 %. Семья охотника состоит в среднем из четырех человек. Средний размер семьи, согласно переписи населения в Кирове, 3,4 человека, то есть семья охотников несколько больше.

Социальная активность охотников высокая: членов партии среди них почти в три раза больше, чем среди всех мужчин города. Почти все охотники в возрасте до 28 лет являются членами ВЛКСМ. Каждый третий член охотобщества состоит в четырех других обществах: спортивных, ДОСААФ, охраны природы, активно участвует в других видах отдыха на природе, особенно в сборе ягод и грибов.

Каждый пятый пользуется мотоциклом.
Фото И. Бесарабы

Охотники работают во всех отраслях народного хозяйства. Утверждать, что в какой-либо отрасли больше охотников, нет оснований, за исключением организаций, связанных с угодьями (лесное, охотничье, рыбное хозяйство, охрана природы), в которых работает относительно много охотников. Это объясняется возможностью совмещать основную работу с занятием охотой.

Примерно двое из каждого трех охотников регулярно читают охотничьи журналы. Наши и американские охотники почти не различаются по этому показателю (соответственно 62 и 65 %). Кроме журнала «Охота и охотничье хозяйство», половина кировских охотников читает и другие охотничьи издания: «Охотничий просторы», «Календарь охотника» и др. Только 6 % охотников не читают охотничьей литературы.

Пятая часть (23 %) всех членов общества охотников в 1986 г. не занималась охотой, не затратила на это ни одного дня. Для сравнения отметим, что по данным лаборатории экономики ВНИИОЗ в 60-х годах в охоте не участвовало около 10 % членов общества (Стахровский, 1988, личное сообщение). Те кировчане, которые охотились в 1986 г., затратили на охоту в среднем по 24 дня, обычно выходные дни и часть отпусков. Чаще всего охотятся на боровую дичь (58 %), водоплавающих (58 %), зайцев (40 %), копытных (29 %). По сравнению с американцами кировчане значительно меньше охотятся на копытных (соответственно 78 и 29 %). Это связано с трудностями получения лицензий. Судя по тому, что за лицензии на лося изъявили желание платить 44 % охотников, а добывали лося только 12,3 % — желающих охотиться на лося много.

Среди членов охотобщества г. Кирова каждый десятый (9,8 %) в 1986 г. сдавал пушнину государству в среднем по 121 руб. на одного человека. Также каждый десятый (11,7 %) сдавал мясо диких животных в среднем по 224 кг.

Кировские охотники в 1986 г. сдела-

ли в среднем по 11 выездов на охоту, 9 выездов на рыбалку и 6 выездов на сбор дикоросов. Выезжают на охоту небольшими группами обычно по 3 человека.

Большинство (62 %) опрошенных заявили о желании охотиться больше (сходные данные по американским охотникам — 79 %, Beyley, 1968), время — главный ограничитель возможности охотиться.

Почти все охотники (95,1 %) имеют охотничьи ружья, причем 16 % — по два ружья. В среднем тратят в год на охотбоеприпасы 20 руб. Некоторые тратят на охотбоеприпасы по 70 руб. — это обычно профессиональные работники охотничьего хозяйства. Каждый четвертый кировский охотник (25,8 %) использовал на охоте собаку. По одной собаке было у 19,6 %, по две — у 4,9 %, по три — у 1,2 %. Примерно также обстоят дела у американских охотников. Капканами для отлова зверей пользовались всего 6,7 % кировских охотников. Каждый из них применял в 1986 г. около 40 капканов, максимально — 89 капканов. Более трети всех охотников (36,8 %) в 1986 г. использовали палатки, 3,7 % — собственные избушки. Это обычно те, кто занимается добычей пушных зверей. Чаще всего это штатные работники охотничьего хозяйства, егеря, охотоведы.

Каждый третий (35 %) охотник использует для охоты собственную автомашину, каждый пятый (20,9 %) — мотоцикл, каждый седьмой (15,3 %) — моторную лодку. Немногие охотники (3,7 %) используют на охоте снегоход «Буран». Некоторые сами изобретают снегоходы и ездят на них на охоту. Каждый кировский охотник использовал в 1986 г. для охоты личное снаряжение и транспорт общей стоимостью в среднем 2830 руб. 64,4 % охотников указали, что у них были затраты на получение путевок на охоту в среднем 12,5 руб. на человека. То есть на путевки охотник тратит больше денег, чем на госпошлину и членские взносы в общество охотников. Наибольшая сумма, которую затратил один охотник на путевки — 50 руб.

У 66,5 % охотников были расходы на транспорт, связанные с охотой, в среднем — 41 руб., максимально — 310 руб.

Итак, кировские охотники затратили на проведение охоты в 1986 г. в среднем по 101 руб. на человека. Расходы эти, видимо, несколько завышены, так как опрашиваемые нередко включают в расходы стоимость предметов длительного использования (сейф для ружья, палатки и др.).

Охотятся кировчане чаще всего в приписных хозяйствах своего или других охотколлективов (соответственно 38 и 42 %), реже в госрезервфонде (18 %). Более половины постоянно ездят на охоту в одно место. 66 % охотников отметили, что их первичный коллектив имеет свое приписанное хозяйство. Для сравнения у американцев только четвертая часть охотников являются

членами обществ охотников. Из них только третья часть имела собственные охотничьи угодья. Таким образом, наши охотники лучше обеспечены угодьями, чем американские.

Половина опрошенных сообщили, что у них были трудности, проблемы при получении доступа к охоте, в охотугодья.

КЛАССИФИКАЦИЯ ТРУДНОСТЕЙ ДОСТУПА К ОХОТЕ, %

Получение путевок	64,8
Проведение отработок	12,7
Получение лицензий	7,0
Трудности обеспечения	2,8
Прочие (личные, природные)	12,7

В сходном исследовании только 17 % американцев сообщили о трудностях доступа, причем 81 % из них назвали как основное препятствие аншлаги, запрещающие вход в частные владения. В отличие от американцев для наших охотников основная трудность — получить путевку.

С 1959 г. у нас в стране идет интенсивное закрепление охотничьих угодий. Сейчас большинство угодий закреплено за какой-либо организацией, и охота разрешается по ее письменному разрешению-путевке. Выписка путевок создает большие трудности для этих организаций, и особенно для охотников. До последнего времени еще можно было охотиться без путевки в госрезервфонде. Сейчас же для охоты в угодьях госфонда также нужно выбирать путевку в охотинспекции. На наш взгляд, такое положение вредит охотничьему хозяйству: доступ в угодья затруднился, что приводит к недоиспользованию ресурсов, вызывает справедливое недовольство охотников, снижает добычу дичи, мяса, пушнины.

Необходимо облегчить доступ к охоте. По нашему мнению, большая часть угодий не должна закрепляться, и все граждане должны иметь право производить здесь охоту, соблюдая правила. Только наиболее ценные угодья нужно закреплять за коллективами или отдельными лицами с выплатой арендной платы. Одним из существенных факторов, ограничивающих доступ к охоте, являются затруднения, связанные с получением права на охоту. В настоящее время большинство граждан получают право охоты только после вступления в охотобщество. Вступление в общество имеет ряд ограничений: возрастной ценз, кандидатский стаж, рекомендации и многое другое. Проведенный нами опрос показал, что большинство (80 %) вступают в общество только потому, что это дает им право заниматься любимым делом — охотой. На наш взгляд, право охоты должны иметь все граждане, уплатившие госпошлину, независимо от вступления в общество. Вступление в общество должно быть сугубо добровольным. Предлагаемые преобразования охотничьего хозяйства повысят его эффективность: приведут к увеличению количества продукции (дичи, мяса, пушнины), значения охоты как средства активного отдыха труящихся.

КОСУЛИ ЕВРАЗИИ: АНАЛИЗ НАСЕЛЕНИЯ

У спехи отечественного охотоведения широко известны: спасены зубр, сайга, бобр, соболь и другие ценные охотничьи животные. Однако в победных сводках не встречается упоминаний о зайцах, куропатках, тетеревах, косулях, то есть о видах, некогда составлявших основу промысла, а теперь ставших во многих регионах редкими, исчезающими или уже исчезнувшими.

Является ли фатальной закономерностью сокращение численности этих видов животных? Рассмотрим ситуацию с косулями.

В XVII—XIX вв., по многочисленным свидетельствам, леса в Европе «кишели косулями», их добывали «неимоверное количество», а на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке зверей было такое «необыкновенное множество», что они фактически «заменили» здесь домашний скот (Пржевальский, 1870; Сабанеев, 1872, 1875; Кириков, 1959, 1966, 1983; Аверин, 1960, и др.). Еще во второй половине прошлого века лишь в Амуро-Уссурийском крае их поголовье достигало нескольких миллионов (Бромлей, Кучеренко, 1983). Только в Горном Алтае ежегодно добывали до 200 тыс. голов — по полтора зверя на каждого жителя (Собанский, 1988), а в России — не менее 500 000 (Туркин, Сатунин, 1902). Сейчас же в СССР косули практические утратили промысловое значение (табл. 1 и 2).

Анализ современного населения косуль Евразии дает следующую картину. По нашим расчетам, площадь их ареала составляет 13,4 млн км², из них европейская косуля занимает 6 млн км², а сибирская — 7,4 млн км². Общая численность животных оценивается в 8,2 млн особей, но поголовье первой — 7,5 млн, второй — около 700 тыс. (табл. 1).

В Западной Европе сосредоточено примерно 85 % всего населения и 93 % — европейской косули (7 млн).

Практически половина ареала косуль приходится на территорию СССР (6,6 млн км²) и всего лишь 8,5 % населения (700 тыс. особей). Ареал европейской косули здесь составляет треть (1,9 млн км²) видового, тогда как численность (около 400 тыс.) — 5 %. В СССР располагается большая часть ареала сибирской косули (63 %), но поголовье (около 300 тыс.) не достигает и половины видовой (табл. 1).

В РСФСР, где площадь ареала,

занятая животными (4,7 млн км²), составляет 35 % от всего ареала, насчитывается лишь 350 тыс. косуль, или 4,3 % от всего поголовья. Здесь сосредоточена половина общесоюзного запаса этих животных, в том числе 93 % (290 тыс.) поголовья сибирской и 17 % (60 тыс.) европейской. Две трети ресурсов последней находятся на Украине (140 тыс.) и в Прибалтийских республиках (120 тыс.) (табл. 2).

В настоящее время на каждые 1000 га площади ареала в среднем приходится 6 зверей, но европейских косуль — 12 особей, сибирских — 1. Наивысшие показатели в Австрии — 119, ФРГ — 68 и Великобритании — 52 особи, наименьшие — в СССР, Финляндии, Испании и Монго-

лии — по 1—2 особи. Вероятно, в странах Малой Азии и Китае они примерно такого же низкого порядка. Средняя плотность населения европейской косули в Западной Европе — 20 особей, а в Восточной (СССР) — 2. На каждого 1000 га в Монголии обитают в среднем 2 сибирские косули, в СССР — 0,6 особи.

На территории Советского Союза наивысшая плотность населения европейской косули — в Прибалтийских республиках (в среднем 6—9 особей на 1000 га), наименьшая — в РСФСР (0,8 особи). Плотность населения сибирской косули повсеместно очень низка — менее 1 особи на 1000 га площади ареала (табл. 2).

Приведенные выше показатели, хотя и дают наглядное представление о

ЧИСЛЕННОСТЬ И ДОБЫЧА ЕВРОПЕЙСКОЙ И СИБИРСКОЙ КОСУЛИ В ЕВРАЗИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 80-Х ГГ. XX в.*

Страна	Численность, тыс. особей	Плотность, особей на 1000 га		Добыча, тыс. особей
		площади ареала	леса в ареале	
Европейская косуля				
ФРГ	1700	68,5	228,5	687
Австрия	1000	119,2	271,0	237
Великобритания	900	52,0	450,0	280
Польша	500	16,0	59,2	115—128
Швеция	400	8,9	15,6	80
СССР	380	2,0	8,0	10—40 [100]
Югославия	350	13,7	40,2	60
ГДР	310	28,7	102,6	100—188
Франция	300	5,4	22,7	62
Румыния	290	12,2	45,2	30—35
Чехословакия	290	22,7	64,7	90
Венгрия	220	23,7	157,1	80
Норвегия	150	5,0	20,8	11
Дания	140	32,6	269,2	59
Болгария	120	10,8	36,0	10
Швейцария	120	29,3	116,5	45
Италия	100	17,3	71,4	[30]
Турция	[100]	[1,7]	[6,7]	—
Бельгия	25	8,2	41,7	9
Нидерланды	25	6,1	75,8	6
Испания	20	2,3	5,0	2
Люксембург	13	50,0	—	5
Албания	[10]	[7,1]	[14,3]	—
Греция	[5]	[7,1]	[16,7]	—
Финляндия	5	1,0	1,5	2
Иран	[5]	[3,6]	—	—
Ирак	[5]	[3,6]	—	—
Сирия	[5]	[3,6]	—	—
Итого	7488	12,5	46,5	2010—2206
Сибирская косуля				
СССР	315	0,7	1,6	5—10 [100]
Китай	(300)	(1,1)	(14,3)	[50]
Монголия	100	2,1	22,1	[30]
Корея	[10]	[1,8]	[2,6]	[3]
Итого	675	0,9	3,0	88—183
В целом	8163	6,7	21,7	2098—2389

* Автор приносит глубокую благодарность А. Стручкову за помощь в обработке собранного материала.

† Обозначения: в скобках — очень приблизительные данные по экспертной оценке; прочерк — отсутствие сведений.

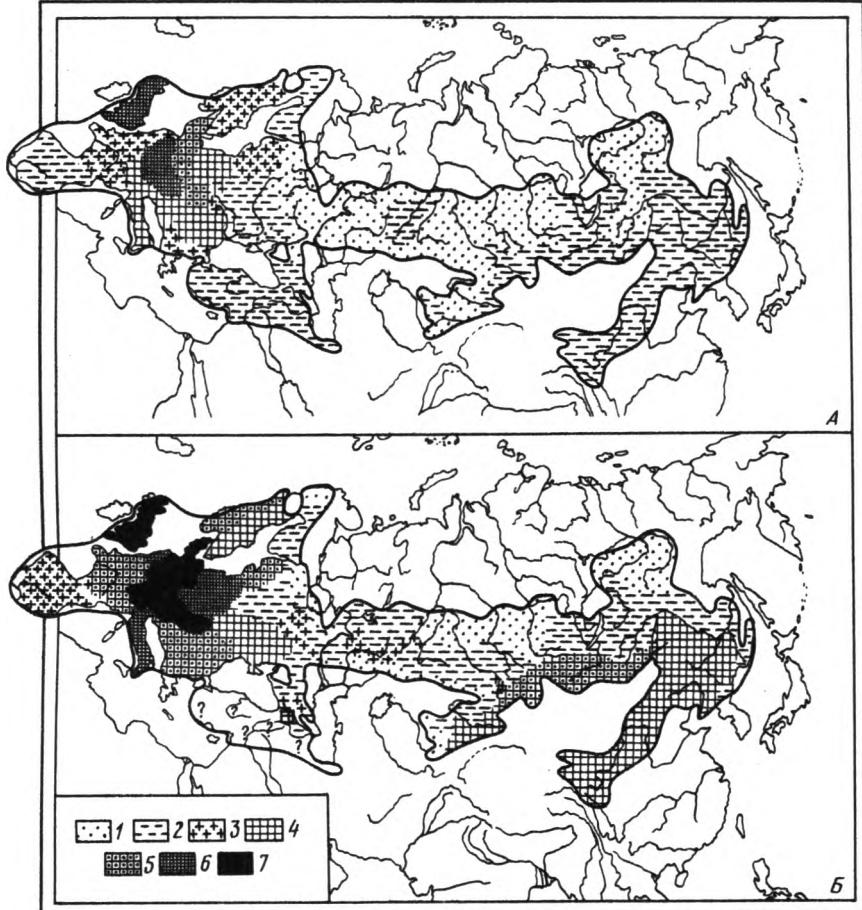

Таблица 2

ЧИСЛЕННОСТЬ И ДОБЫЧА ЕВРОПЕЙСКОЙ И СИБИРСКОЙ КОСУЛЬ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 80-х гг. XX в.*

Республика	Численность тыс. особей	Плотность, особей на 1000 га		Добыча, тыс. особей
		площади ареала	леса в ареале	
Европейская косуля				
Украинская ССР	144	2,4	16,8	3—4
РСФСР	64	0,8	2,8	2—3
Латвийская ССР	44	7,0	20,0	4—5
Литовская ССР	40	6,1	25,0	7—8
Эстонская ССР	39	8,5	24,0	7—8
Белорусская ССР	23	1,1	3,2	0,1—0,2
Грузинская ССР	12	2,7	5,4	—
Молдавская ССР	10	2,9	32,7	0,03
Армянская ССР	4	3,2	13,7	—
Азербайджанская ССР	3	1,1	13,1	—
Итого	383	2,0	8,0	23—28
Сибирская косуля				
РСФСР	291	0,7	1,5	8
Казахская ССР	15	0,3	3,1	0,3
Киргизская ССР	8	0,9	10,4	0,2
Узбекская ССР	0,5	0,6	0,6	—
Итого	314,5	0,7	1,6	8,5
В целом по СССР	698	1,1	2,8	31—36

* По данным Управлений охотничим хозяйством, Госкомитетов по охране природы республик и Госагропрома СССР с корректировкой.

Плотность населения косулы, особей на 1000 га площади ареала [А] и на 1000 га леса в ареале [Б]:
 1 — менее 1; 2 — 1—5; 3 — 5—10; 4 — 10—20; 5 — 20—50; 6 — 50—100; 7 — более 100.

плотности населения животных на всей площади ареала, в целом ниже реальных, поскольку далеко не вся территория пригодна для их обитания. К сожалению, расчет на площадь пригодных угодий пока невозможен из-за отсутствия данных по большинству регионов. При низкой численности зверей наиболее близки к истинным значениям показатели плотности населения на 1000 га лесных угодий, при высокой — промежуточные между ними и рассчитанными на общую площадь, так как косули занимают в этом случае и полевые угодья.

В среднем на каждые 1000 га лесных угодий ареала обитает 21 особь, но европейских косуль — 47, сибирских — около 3. Наивысшие плотности населения косулы в Западной Европе (в среднем 72 особи): в ГДР, Венгрии и Швейцарии — более 100; в ФРГ, Австрии и Дании — выше 200 и в Великобритании — 450 косуль. Наиболее низкие показатели в СССР (2,8), Финляндии, Испании и, видимо, в странах Малой Азии (табл. 1).

Европейская часть СССР населена косулей более плотно по сравнению с азиатской — соответственно 8 и 1,6 особи на 1000 га лесных угодий. Наивысшие показатели в Прибалтийских республиках и в Молдавии (от 20 до 33 особей), наименьшие — в Узбекской ССР (0,6) и в РСФСР (европейская косуля — 2,8, сибирская — 1,5).

Плотность населения косулы в значительной степени является показателем успешности ведения охотничьего хозяйства и состояния популяций. Очевидно, что поголовье зверей в Австрии, ФРГ и Англии чрезмерно и здесь может происходить биологическая деградация популяций. С другой стороны, на большей части территории СССР, особенно в РСФСР, имеющаяся плотность минимум на порядок ниже возможной.

Расчеты показывают, что при повышении плотности населения косулы хотя бы до 10 особей на 1000 га площади ареала или до 20 особей на 1000 га леса в ареале, что вполне реально при ныне существующей емкости угодий, их поголовье в СССР могло бы достигать 5—6 млн. При рациональном использовании ресурсов страна ежегодно получала бы дополнительно десятки тысяч тонн ценнейшего диетического мяса при минимальных затратах — весомый вклад в решение Продовольственной программы.

На примере с косулей наглядно видны и огромные потенциальные возможности нашего охотничьего хозяйства и несостоятельность управления им!

ТИГРОВАЯ БАЛКА

В. ДУТОВ, И. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ
старшие научные сотрудники
заповедника «Тигровая балка»

В 1988 г. исполнилось полвека со дня основания заповедника «Тигровая Балка» — одного из старейших в Советском Союзе. Расположен он в междуречье Вахша—Пянджа, в их нижнем течении. Вдоль левобережья Вахша протяженность основной территории составляет около 60 км.

Климат здесь резко континентальный с сухим жарким летом (с июня по октябрь дождей не бывает совсем) и сравнительно мягкой и влажной зимой.

Площадь заповедника около 47,6 тыс. га. Большую часть территории занимают лесные массивы (27,8 %), где основная лесообразующая порода — представитель семейства ивовых — туранг (9 %). Встречаются отдельные экземпляры, возраст которых превышает 100 лет. Из других древесных пород здесь обычен лох (7,6 %), который с турангом образует смешанные леса (11,2 %). Костяники лоха являются основным видом корма для многих обитателей тугаев. Поэтому осенью в лоховниках часто можно встретить кабана, бухарского оленя, шакала. Рассаживаются на деревьях и клюют костяники лоха фазаны.

В пустынной части заповедника встречается белый и черный саксаул. Всего в заповеднике растет около 460 видов растений.

Еще сравнительно недавно река после паводков часто прокладывала себе новое русло, оставляя после себя множество стариц. Строительство в верховьях Вахша гидроэлектростанций остановило паводки, и в заповеднике появилось множество болот. Озера-старицы стали зарастать тростником. Вся территория, залита водой, в том числе озера, тростниковые болота, водная поверхность реки, составляет сейчас 16,3 % всей территории заповедника. Большое количество озер привлекает сюда много птиц.

Разнообразие и уникальность растительных сообществ на сравнительно небольшой территории во многом определяют и неповторимость фауны этих мест.

Так, по левобережью Вахша часть заповедной территории — пустыня со свойственной ей растительностью и животным миром. Здесь можно увидеть среди солянок и саксаула «пустынного крокодила» — варана. Буквально из-под ног стремительно высекиваются из песка затаившиеся там круглоголовки. То здесь, то там «падают» с кустарников и спасаются бегством греющиеся на солнышке агамы.

Только здесь в заповеднике сохранилась небольшая популяция почти исчезнувшей у нас в республике антилопы-джейрана. Пустыня является местом зимовки многих видов птиц. Тут можно увидеть и сотенные стаи зябликов, прилетающих в заповедник из Сибири и горных районов Средней Азии.

На северо-западе пустыня резко обрывается пойменной террасой, и мы попадаем в настоящие, порой непрходимые «джунгли», в которых нередки встречи с бухарским оленем, шакалом, фазаном. В густых зарослях тростника и лоха находят себе убежище кабаны. На глинистых берегах озер часто оставляют следы камышовый кот и выдра, увидеть которых днем — редкая удача. По ночам на озерах слышны жалобные крики нутрий.

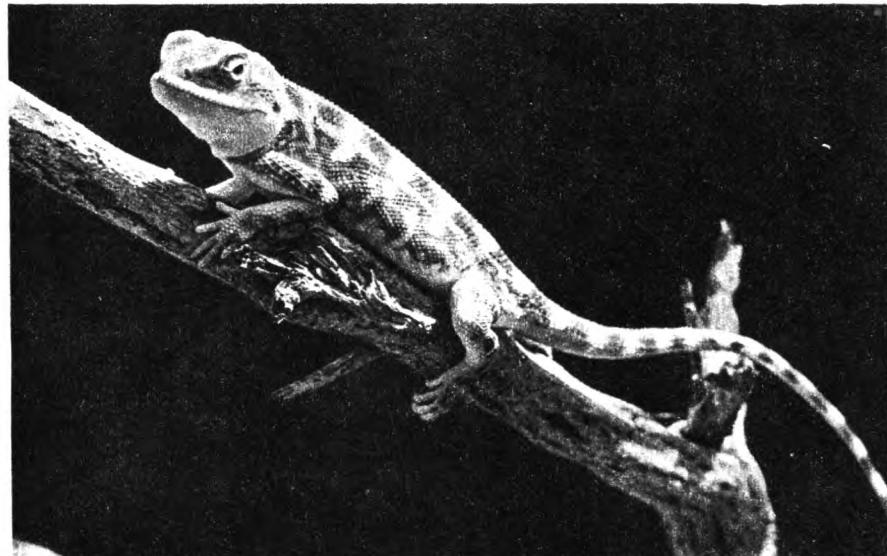
Птичий мир озер заповедника тоже своеобразен. На поросших тростником островах гнездится колпица — вид, занесенный в Красную книгу СССР. В заповеднике ее колонии насчитывают не более сотни гнезд. Часто к колпицам присоединяются кваквы. Ночью на озерах раздаются брачные крики большой и малой выпи. Гнезда этих птиц можно встретить в самой чаще тростниковых крепей. Весной здесь ненадолго появляется черный аист. Намного разнообразнее мир пернатых в осенне время. Тут можно встретить тысячи стаи лысух, прилетающих в заповедник на зимовку.

По правобережью Вахша пойменная терраса переходит в предгорья, а затем в горный массив Актау. Здесь сохранилась небольшая популяция уриалов. Из птиц можно встретить куропаток.

Животный мир заповедника богат и уникален. Многие виды животных занесены в Красную книгу СССР. Это бухарский олень, джейран, уриал, среднеазиатская выдра, перевязка, полосатая гиена, колпица, скопа, дрофа, черный аист, лебедь-кликун, серый варан, среднеазиатская кобра, бойга, амударгинский лжелопатонос, жерех-лысач и другие.

Этот неповторимый уголок природы всегда привлекал и привлекает внимание ученых из различных регионов Советского Союза. На материалах, собранных в заповеднике, опубликовано около 170 статей, защищено 9 кандидатских диссертаций. Один из специалистов успешно защитил докторскую диссертацию. Здесь постоянно работают научные сотрудники Института ботаники и отдела охраны природы и рационального использования природных ресурсов АН Таджикской ССР. Научные сотрудники заповедника занимаются изучением таких важных проблем, как сохранение исчезающего у нас в республике джейрана, выявление экологических связей всем известного хищника — шакала, изменения в составе орнитофауны заповедника за последние десятилетия и выявление причин этих изменений. В последнее время в заповеднике работают по ходоговорным темам некоторые научно-исследовательские институты республики.

Однако недостаточно внимания уделяется изучению заповедника в целом как единой экосистемы, так как интересы каждой из организаций, ра-

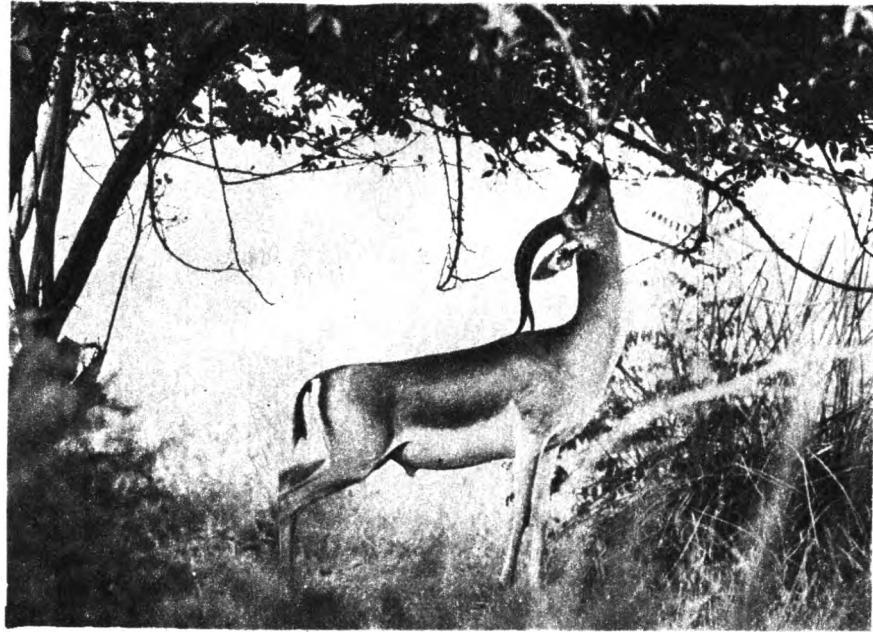
2.

3.

4.

ботающих в заповеднике, были направлены на изучение отдельных и конкретных проблем.

Поэтому начало нежелательных изменений в экосистемах заповедника под влиянием хозяйственной деятельности человека как в самой «Тигровой Балке», так и на сопредельной территории не было замечено или этому не придавали тогда особого значения. «Летопись природы» в заповеднике не велась, да и сейчас ведется только по двум разделам общей программы. В настоящее время на восстановлении природно-территориального комплекса заповедника необходимы большие материальные затраты.

Разработана Целевая комплексная

программа по сохранению и восстановлению природно-территориального комплекса «Тигровой балки».

Являясь производственной единицей Гослесхоза Таджикской ССР, «Тигровая балка» из года в год (по 1987-й включительно) выполняет план по заготовке дров (под видом санитарных рубок), заготовке сена, бахчевых, веников сорго. Каждый год на озерах заповедника ведется капканный промысел нутрии. Таким образом, все внимание администрации направлено на выполнение и перевыполнение производственного плана. Большое количество отдыхающих в весенне-летнее время и ручейки, бегущие через дороги с сельскохозяйственных полей (несмотря на существование

обводного канала) завершают общую картину антропогенного воздействия на заповедник. В неразрешимую проблему превратилась пастьба домашнего скота на территории заповедника.

Все это вместе взятое отрицательно влияет на флору и фауну заповедника. Пример тому — участь турецкого тигра, исчезнувшего в конце 50-х — начале 60-х годов нашего столетия.

На очереди еще один вид — таджикский джейран, которого в заповеднике сохранилось около 50 особей. В других районах республики этих животных почти не осталось. Джейран занесен в Красную книгу СССР.

На основании проведенных нами научных исследований совместно с сотрудниками ВНИИ природы Госкомприроды СССР и Отдела охраны природы и рационального использования природных ресурсов АН Таджикской ССР разработан комплекс мероприятий по сохранению и восстановлению численности джейрана в республике.

5. К сожалению, наши выводы, опирающиеся на конкретные факты, не находят поддержки в Управлении по охоте и заповедникам Гослесхоза Таджикской ССР. По непонятным причинам вот уже третий год остается открытым вопрос о создании питомника по разведению таджикских джейранов.

Оглядываясь на всю предыдущую работу заповедника за 50-летний период его существования, нельзя не заметить, что мало уделялось внимания стационарным научным исследованиям, которые должны быть основным направляющим стержнем всей его деятельности.

Мы должны сохранить этот уникальный уголок природы, его генофонд, восстановить ослабленные человеком звенья в цепи экосистем заповедника.

1. В заповеднике около 200 бухарских оленей.

2. Степная агама — обычный вид герпетофауны заповедника.

3. Шакал — один из самых распространенных видов животных в тугаях заповедника.

4. Нутрия была завезена в 60-х годах и сейчас встречается во всех водоемах.

5. Джейраны в республике находятся на грани исчезновения.

6. Большинство водоемов заповедника — озера-старицы.

Фото С. Жукова

6

СОБОЛЬ

Н. БАКЕЕВ,
ведущий научный сотрудник
Всесоюзного
научно-исследовательского института
охотничьего хозяйства
и звероводства
им. профессора Б. М. Житкова,
кандидат биологических наук

Соболь — особенно ценный пушной зверек средних размеров с длиной тела 35—58 см при весе от 700 до 1500 г (максимум 1870 г); самцы немножко крупнее самок.

Темно-коричневый мех соболя обладает исключительной мягкостью, шелковистостью и богатством цветовых оттенков. Славятся якутские и баргузинские соболя своей темной окраской, особенной шелковистостью и блеском.

Близки к соболю по размерам, внешнему облику и биологическим особенностям три вида куниц — лесная, каменная и американская.

По зоологической номенклатуре соболь и все куницы относятся к семейству куньих, роду куниц, подроду собственно куниц. Собственно куницы — это хорошо обособившаяся группа экологически очень близких лесных наземных, всеядных хищников, нуждающихся в определенные сезоны в растительных кормах независимо от обилия в угодьях животной пищи.

Лес — прародительская среда их обитания, это видно уже из того, что все четыре вида собственно куниц при преимущественно наземном образе жизни сохранили черты хороших древолазов. Лапы у них снабжены острыми когтями, а ступни в суставах могут обворачиваться на 180°, что позволяет им спускаться по стволам деревьев вниз головой и лазить по отвесным скалам. Все куницы, включая соболя, используют главным образом корма, доступные им на земле, они особенно предпочитают мелких грызунов, часто поедают землероек, но разрывают норы, в которые прячутся преследуемые зверьки, не могут своими относительно слабыми лапами и острыми когтями. Поэтому у них выработался нарышковый поиск. Размеренными прыжками, ставя задние лапы в следы от передних, оставляя на снегу парные отпечатки, они пробегают многие километры в поисках случайных прямых встреч со своими жертвами. Из растительных кормов соболь и куница поедают в большом количестве плоды рябины и разные фрукты, ягоды малины, голубики, брусники и других полукустарничков. Соболь периодически питается почти одними кедровыми орешками. Для этой группы животных ха-

рактерен строго индивидуальный образ жизни с охотой в одиночку.

Поскольку они не могут рыть норы, убежищами им служат естественные пустоты в дуплах упавших и растущих деревьев, в каменистых осыпях, скалах, а зимой часто под снежным покровом, повисшим на валежнике, на кедровом стланике, где образуются лабиринты подснежных ходов.

По характеру размножения соболь тоже не отличается от куниц. У всех куниц летний гон, продолжительная беременность (250—275 дней) при длительной латентной стадии развития оплодотворенной яйцеклетки до ее имплантации (прикрепления к стенкам матки).

Соболь и лесная куница при скрещивании дают гибриды-кидусов с сильно пониженной воспроизводственной способностью (Граков, 1974), что указывает на их четкое видовое обособление, несмотря на то что генетическая основа наследственности — диплоидное число хромосом у всех четырех собственно куниц одинаково и равно 38.

Таким образом, соболя, малоотличающегося от других куниц, правильнее было бы называть сибирской куницей. Свое название он получил в древности, вероятно, исходя из экономических соображений, чтобы как-то отличить его от менее ценных шкурок куниц. Не исключено, что связано оно с английским словом сейбл (sable), означающим одновременно два понятия — соболь и черный цвет в поэтическом смысле.

Экологическая близость всех собственно куниц определяет широкое налегание их ареалов на больших пространствах. Зона совместного обитания соболя и лесной куницы простирается от бассейна Северной Двины на запад до бассейнов рек Таз, Вах, Васюган на востоке. При этом к западу от Урала соболь — редкий вид, распространенный очагами. Доминирует здесь лесная куница. Восточнее Урала на Западно-Сибирской равнине редка лесная куница при численном преобладании соболя. К факторам, сдерживающим распространение соболя на запад, на Европейском Севере относится комплекс климатических, биоценотических факторов, в том числе и высокая численность лесной куницы — вида, успешнее конкурирующего с ним в данных условиях. С каменной куницей соболь меньше контактирует. Их ареалы соприкасаются на Южном Алтае и частично совмещаются в Монголии (Соколов, Орлов, 1980).

Археологи предполагают, что все современные собственно куницы имеют

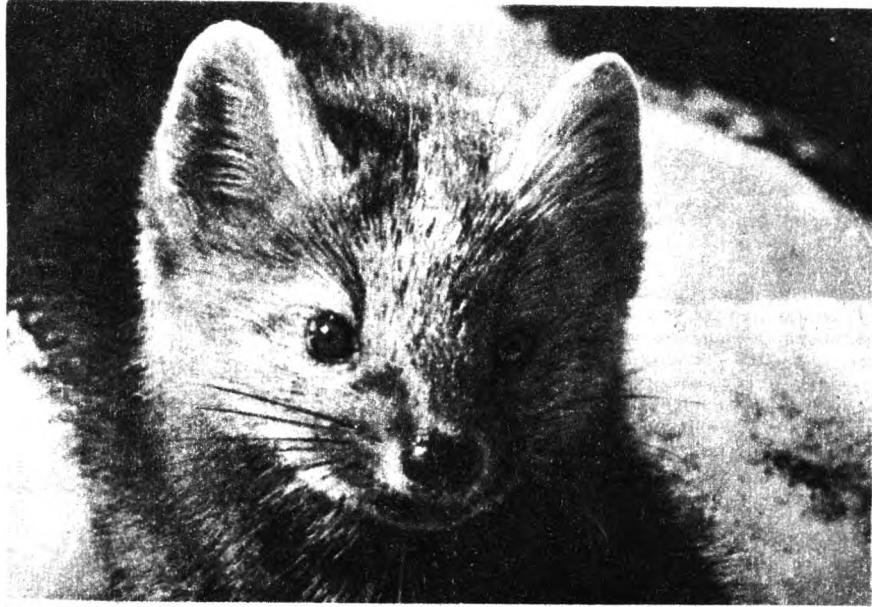
общего предка — третичную куницу, которая по строению черепа и скелета в процессе эволюции мало изменилась. Эта куница в далеком геологическом прошлом, около 20 млн лет тому назад, населяла средний пояс Евразии и Северной Америки от Атлантического до Тихого океана. Затем горообразовательные процессы, трансгрессии океана при опускании участков земной коры в сочетании с изменениями климата, смещениями ландшафтов привели к раздроблению ареала древнейшей куницы на очаги, в которых сформировались современные виды.

Соболь, видимо, сложился как вид в Северо-Восточной Азии и физиологически приспособился к суровым условиям, к резко континентальному климату, и с тех пор стойко сохраняет черты холодолюбивости. Он пережил мамонта, останки которого, так же как и найденные кости соболя, датируются современным углеродным методом (C^{14}) от 20 тыс. до 10 тыс. лет до нашей эры. К одному и тому же периоду относятся находки остатков мамонта в Якутии (Верещагин, Барышников, 1985) и костных остатков соболя в пещерах на Сихотэ-Алине, на Ангаре, на Среднем Енисее, в Кузнецком Алатау, на Алтае, на Среднем и Северном Урале (Володин, Бобров, 1980; Ермолова, 1952; Кузьмина, 1971, 1975). Это указывает на многие соболиные очаги, сохранившиеся до конца ледниковой эпохи в пределах современного его ареала. Из них, надо полагать, сформировались современные расы соболя.

В настоящее время соболь занимает почти всю азиатскую тайгу от побережий морей Тихого океана до западных отрогов Урала, откуда проникает в равнинную тайгу Европейского Севера. Крайний западный соболиный очаг известен в бассейне реки Мезени (Граков, 1963). В европейской части СССР соболь никогда не был многочисленным.

Соболь пережил тяжелый период, продолжавшийся более трех веков (с XVII по середину XX), когда под воздействием человека ареал и численность его сильно сокращались. В ряде мест он совсем исчез как вид или был на грани исчезновения. Промышленник, привезший домой из Сибири 50 соболей (среднюю сезонную норму добывчи), мог обогатиться, так как в XVII веке одна средняя по качеству шкурка соболя по таможенным оценкам стоила один рубль, а получше — до двух рублей (за рубль в то время можно было купить лошадь или корову). Попытки царского правительства ограничить промысел соболя не имели успеха. Полный пятилетний запрет его добычи был осуществлен только при советской власти в 1935—1940 гг. За прошедшие с тех пор годы ареал и численность соболя в основном восстановлены.

Территория в границах ареала соболя близка к 750 млн га, из которых

Соболь — особенно ценный пушной зверек.

Фото А. Васильченко

(у баргузинских соболей 5—10 °С), а у лесных куниц этот показатель равен 20 °С (Пономарев, 1944). Нужно учитывать влияние на соболя и его распространение температуры воздуха в комплексе с его влажностью, силою ветра, то есть исходить из биоклиматов, к показателям которого относятся эквивалентно-эффективные температуры (ЭЭТ). В центре ареала соболя, в бассейне озера Байкал, ЭЭТ летом колеблется от 7 до 14 °С (Мизандронцева, 1976) и близка к средней предпочитаемой соболями летней температуре.

Работами ленинградских биологов (Комаров, 1989) установлено, что степень холодолюбивости вида связана с наследственно закрепленной конструкцией белка, с подвижностью его структурных частей. В процессе эволюции выработались внутренняя подвижность аминокислот, связанная с температурой. Чем холоднее среда, тем более жесткая конструкция белков.

Холодолюбивость соболей особенно наглядно проявилась при искусственном расселении. На юге Дальнего Востока, между 44 и 45° с. ш. в преимущественно широколиственных и хвойно-широколиственных лесах низкогорий были произведены массовые выпуски более 800 соболей с целью соединить южный очаг с занятой соболем северной частью Сихотэ-Алиня. Все эти выпуски оказались безрезультатными. Даже из Супутинского заповедника выпущенные соболи ушли. Единичные особи удерживались в местах выпусков иногда один-два года и даже до шести лет, но затем и они исчезли (Кучеренко, 1971; В. Абрамов, 1972). В то же время на этой же широте и южнее, где высота хребтов достиг-

ает 1330 м, а широколиственные и хвойно-широколиственные леса по мере поднятия вверх сменяются темнохвойными, соболь живет постоянно. На хребте Пидан, где издавна известно обитание соболя, абсолютный максимум температур на высоте 1220 м над уровнем моря в июле равен 25,7 °С при относительной влажности воздуха 84 %, тогда как на высоте 335 м максимальная июльская температура 36,6 °С при влажности воздуха 94 %. Видимо, летняя жара при очень высокой влажности воздуха особенно не-благоприятна для соболя.

В южной части ареала существование соболя обеспечивается сочетанием низкогорных и высокогорных лесов на высоте 1000 и более метров. В этом мы убедились, наблюдая размещение соболя на отрогах Малого Хингана, отрезанных Амуром вблизи Биробиджана. Здесь у ст. Кирги в низкогорном поясе по холмам раскинулись дубовые леса с примесью других широколиственных пород. Оценивая их как соболиные угодья, кажется, что в них соболь может найти все необходимые условия — изобилие убежищ в дуплистых перестойных деревьях, полный набор животных и растительных кормов, добывку которых зимой облегчает большая захламленность. Но не живет в них соболь, несмотря на все блага с точки зрения человека, а населяет с очень высокими плотностями (14—15 зверьков на 1000 га) тут же, но выше расположенные на высоте около 1000 м елово-пихтовые леса. В них значительно холоднее и летом и зимой, постоянны морозы до —35—40 °С, рано устанавливается снежный покров и позже сходит. Нет в этих лесах кедра и кедрового стланика, привлекающих соболя орехами.

Между дубняками и темнохвойной тайгой нет естественных преград, но вниз небольшое количество соболей спускается только зимой, чаще в голодные годы.

Попытки расширить ареал соболя в южном направлении оказались безрезультатными. Неудачными были выпуск соболей в борах Челябинской области, в Ачинском и Боготольском лесостепных районах Красноярского края, в черневой тайге Салаирского кряжа Новосибирской области, а также в горных лесах Заилийского и Джунгарского Алатау, где было произведено 8 выпусков 377 соболей. В то же время неизвестно ни одного неудавшегося выпуска соболей в северной тайге с сибирским климатом, и в том числе в бассейне Индигирки, на Колыме, на Анадыре, в бассейне реки Пенжиной, в северных районах Хабаровского края и в северной части Сихотэ-Алиня.

В пределах естественного ареала соболя для восстановления ареала и численности было расселено более 19 тыс. зверьков, из них на Дальнем Востоке и в Якутии около 9,7 тыс. особей (54 %), в Западной Сибири и на Урале 4,7 тыс. (25 %), в Восточной Сибири — 3230

лесопокрытая площадь превышает 500 млн га, а промышляют соболя приблизительно на 488 млн га.

Северная граница ареала соболя в основном совпадает с распространением высокоствольного леса, но местами она заходит далеко в лесотундре до 65—72° с. ш.

Южная граница ареала соболя в основном совпадает с изотермой суммы летних температур 10 °С и выше, равной 1600—2000°. Зона оптимума для соболя отличается холодной весной, прохладным коротким летом с изотермами июля 12—16 °С и продолжительной сухой зимой с числом дней со снежным покровом, равным 180—220.

В горных областях, занимающих большую часть ареала соболя, этот зверек хорошо использует высотные разницы температур, поднимаясь летом в более высокие пояса, и перемещается на северные склоны. Это позволяет ему проникать далеко на юг — до 42—40° с. ш. Большая часть ареала соболя в СССР лежит между 48 и 70° с. ш., только на юге Дальнего Востока он проникает до 42°.

Холодолюбивость у соболя воспитывается с рождения. Соболята рождаются в апреле и развиваются в условиях низких, еще зимних температур, опускающихся часто до —20 °С, что мы наблюдали в верховых реки Конды в 1961 г. в конце апреля. Весна начинается там во второй декаде мая, когда соболята уже подросли. Раннее, в возрасте до 4 дней, обрастанье соболят плотным опушением позволяет им переносить большие предвесенние холода.

Создается впечатление, что соболь не боится холода, переносит зимы у полюса холода в Якутии, но избегает мест с повышенной летней температурой. Это подтверждено экспериментально. В градиент-приборе предпочитаемая соболями средняя температура положительна и близка к 13 °С

А вот был аналогичный случай

ВОЛЧЬЯ ОСТОРОЖНОСТЬ

Волки всегда очень настороженно относятся к следу человека, встреченному в лесу. Как-то в Вологодской области при учете промысловых зверей по следам я случайно обнаружил пару волков, которые зашли в тот участок леса, где я работал. То, что волки остались в кругу, оказалось для меня неожиданным, и я решил выяснить, как поступят звери, окруженные лыжней. Хищники услышали мое приближение и поднялись с лежки задолго до того, как я подошел к месту их отдыха. Крупный самец двинулся широким шагом, его по-другому первые десятки метров даже проскальзывала карьером. Пройдя по мелколесью с сотню метров, зверь остановился, прислушиваясь к скрипу моих лыж. Затем они повернули к реке, но, наткнувшись на ленту лыжни, шарахнулись от нее и уже беспокойной рывью последовали в глубь лесного массива. Однако и здесь они заметили на просеке мои следы и опять сменили направление. Наконец, поняв что свободного выхода нет, самец осторожным шагом вышел на лыжню, обнюхал ее, прошел по ней несколько метров и вышел из круга. Затем он опять перешел лыжную шагом, вернулся к своей подруге, которая все время наблюдала за ним, и оба зверя большими прыжками вышли из круга.

Так более опытный зверь своим примером показал, как найти выход из сложной ситуации.

Н. РУКОВСКИЙ

* * *

ЛИСИЦА В РЮКЗАКЕ

Уважаемая редакция!
Прочитал в одном из номеров журнала заметку о лисице, которая влезла в трубу. Признаюсь, с трудом верилось, думал, что это — очередная байка охотников. А сейчас сомнения мои полностью развеялись. И вот почему. Отправились как-то раз с командой на отстрел кабана в Брянскую область. Зверя мы не добыли, а когда возвращались домой с неудачной охоты, увидели на озимом поле, близ деревни, лисицу. Плутовка мышковала и подпугнула нас на довольно близкое расстояние, благо ветер дул в нашу сторону. А когда она нас увидела, то стремглав юркнула куда-то в сторону и «испарилась» на ровном месте. Мы «рассыпались» в разные стороны. Когда наш круг сомкнулся, удивились, не обнаружив ее следа. Подошли к месту, где лисица мышковала. Увидев две соединенные трубы диаметром примерно 25 см и длиной метров двадцать, взглянули внутрь и заметили небольшой проблеск света. Пришло разъединить трубу, предварительно закрыв выходы. Тот конец трубы, где находилась лисица, подняли, по нему стучали — безрезультатно. Рыжая и не думала покидать своего убежища. Тогда один конец трубы вставили в рюкзак, а в другой бросили термос. Под наклоном он докатился до зверька и застрял. Пришлось бросать другой термос под большим углом. Лисица не удержалась, полетела вниз и вывалилась в рюкзак.

А. МЕЛЬНИКОВ

(18 %) и в Средней Сибири — 590 (3 %). Путем искусственного расселения восстановлен ареал в угодьях площадью около 150 млн га (30 % от всего ареала соболя). Местных соболей в этих угодьях или не было совсем, или они встречались единично и самостоятельно не могли создать группировки, способные размножаться. Подпуски соболей производились и для того, чтобы ускорить процесс восстановления численности, а на Урале с целью метизации местных светлых соболей темными восточно-сибирскими. Опыт этот не дал ожидаемого результата, так как на одного интродуцента приблизительно приходилось не менее 30 местных. При полигенном наследовании окраса такое небольшое «прилипание крови», то есть вселение высокоценных племенных зверьков, не могло дать результатов. То же самое наблюдалось на Алтае, где на одного выпущенного восточно-сибирского соболя приходилось не меньше 25 местных менее ценных зверьков.

Подпуски соболей в существовавшие тогда популяции производились в 12 областях, краях и республиках. Они могли только локально, на небольших участках повлиять на местные популяции, так как в пределах области часто на одного выпущенного зверька приходилось 100 и более местных.

Структура современного ареала соболя в СССР чрезвычайно сложна. Только условно его можно назвать сплошным. Обширными поймами больших рек — Оби, Иртыша, Енисея, Лены, Амура — он расченен на крупные географические популяции: урало-обскую, обь-иртышскую, обь-енисейскую, лено-охотскую, приамурскую лесоверхенную, сихотэ-альянскую, изолированы тундровыми пространствами олюторская и камчатская, отделены от материка сахалинская, южно-курильская и другие островные популяции.

В широтном направлении ареал соболя расченен оステнными территориями юга Сибири (канская, приангарская, забайкальская, минусинская и другие лесостепи и степи). Внутри каждой из крупных популяций, в свою очередь, расченена на очаговые поселения безлесными горными хребтами, а в Западной Сибири заболоченными водоразделами рек. Связь между мелкими и крупными географическими популяциями осуществляется, но в ограниченных масштабах. Обладая высокой миграционной активностью, соболь преодолевает большие пространства не свойственных ему угодий, включающие открытые участки.

Соболь ведет кочевой образ жизни, но придерживается своего индивидуального участка, на котором он лучше ориентируется в размещении запасов корма, знает расположение убежищ и, конечно, знаком со своими соседями. Размеры этих участков зависят от кормности угодий. Их радиусы колеблются от 5 до 10 км.

При недостатке кормов соболь начинает выходить за пределы своего участ-

ка, мигрируя иногда на большие расстояния — до 200 км. Мечением соболей в Баргузинском заповеднике Е. М. Черникова (1980) установлено, что большинство повторных отловов (82 %) было в радиусе от 1 до 5 км, на расстоянии от 15 до 40 км от места мечения ушло 10 % соболей и на 60 км и более мигрировало 8 % от числа меченых зверьков. Характерно, что большая часть помеченных соболей (70 %) сразу покидали стационар. Это отмечено и при кольцевании в Кондо-Сосинском заповеднике (Раевский, 1947). Зверьку небезразличны как сам процесс отлова, так и установка метки в проколотое ухо. Некоторые из них, побывав в руках человека, впадают в шоковое состояние. Этим и усиленiem фактора беспокойства, когда ежедневно летом с собаками производится отлов живых соболей, можно объяснить исчезновение какого-то количества их из мест мечения с оседанием в близлежащих заповедных лесах, окружающих стационары. Некоторые особи иногда возвращаются на прежние места своего обитания даже спустя 10—11 лет. Относительная оседłość проявляется в годы, богатые кормами, а при оскудении кормовой базы начинаются массовые миграции соболей.

В Баргузинском заповеднике при нормальных условиях существования, в 1967, 1968, 1971 и 1972 гг., на стационаре Е. М. Черникова ловилось 33—37 % меченых и 63—67 % немеченых соболей, а при недостатке кормов и массовых миграциях в 1969 и 1970 гг. все отловленные зверьки оказались немеченными. Это позволяет говорить о почти полной смене населения соболей в голодные годы. Характерно, что один соболь, отлавливавшийся в течение нескольких лет на одном месте, в год миграции был добыт в 60 км от стационара. Мечением установлено, что обмен особями с данного стационара происходит на территории с диаметром в 300 км (на 200 км в одну сторону и на 100 км в другую). Некоторые соболи переваливали через безлесные хребты.

Большая подвижность соболей наблюдалась и при искусственном их расселении. В Ивдельском районе Свердловской области, несмотря на хорошую подкормку мясом и кедровыми орехами, большая часть выпущенных соболей покинула места выпуска. Спустя четыре дня один меченный баргузинский соболь был отловлен в 80 км на западных склонах Уральского хребта, еще семь интродуцентов обнаружены в 30 и 50 км. В Якутии они уходили на 100—250 км и даже до 300 км (Грязухин, 1958). При этом очаговые поселения часто образовывались на значительном удалении (до 100 км) от мест, где выпускались зверьки, что способствовало успешному восстановлению ареала и численности соболя на северо-востоке.

Окончание следует.

Итоги Всероссийской выставки, состоявшейся в 1987 г., показали, что порода русская легая гончая находится на должном уровне. Особенно значителен успех москвичей. Они заняли большинство первых мест в ринге. Чемпионами стали Верный В. Н. Лихачева и Фишка III братьев Муравьевых (Московская обл.). Значительный вклад в развитие нашей породы внесли эксперты А. Н. Кузяев, Н. М. Павлюхин, В. П. Ермолинский, В. П. Солоненков, Л. В. Макаров, И. Н. Слесаренко, известные заводчики и любители Москвы и области. Бессспорно, большая заслуга в этом и нашего совета секций, который направляет всю племенную работу.

Однако мне бы хотелось больше рассказать о наших недостатках в племенной работе.

Самым трудным и ответственным этапом этой работы является отбор производителей и подбор пар.

Составляя план вязок, мы, эксперты, заводчики, к великому сожалению, анализируем лишь четыре колена родословной. Поэтому нередко получается стихийное родственное спаривание и, самое страшное, иногда на слабоголосого или с неправильным прикусом предка. Часто такой предок многократно находится в родословной выжлеца и выжловки, например III—V, IV—V, V—VI. Вот поэтому у нас от лучшего выжлеца и лучшей выжловки не получается это лучшее.

Каждый кинолог, заводчик обязан иметь родословные хотя бы лучших производителей до шестого колена и при составлении плана вязок анализировать родословные на предполагаемых щенков.

Не помню случая, чтобы выжлец и выжловка были специально подобраны по чистоте. Всем известно, какое большое значение этому качеству гончих придавали наши кинологи и заводчики Н. П. Пахомов и В. А. Селюгин. Последний в статье «О чистоте гончих» в ж. «Наша охота», 1910 г., № 11 писал: «...пока от гончих будут требовать почти только вязкости и полаза и при сортировке не будут обращать внимание на чистоту — хорошие работники среди них будут такой же редкостью, как сейчас». От силы чистота зависит все элементы работы гончей — мастерство, добывчивость и даже вязкость. Если из поколения в поколение отбирать гончих с сильным чистотой, бессспорно, мы получим прекрасных гонцов. Но мы этого не делаем, в основном обращаем внимание на степень диплома. Однако важнее не сама степень, а количество дипломов и оценок, данные авторитетными судьями за вязкость, силу и верность отдачи голоса. Для каждого заводчика ценнее производитель с пятью дипломами III степени, нежели с одним дипломом I степени. Важно еще, где,

когда и под какими судьями был получен этот диплом. Поэтому лучше самому один раз услышать выжлеца в поле. Если бы мы могли и поступали так, у нас меньше было бы слабоголосых гончих.

В родословной производителя нужно видеть не просто голое перечисление предков. Ответственный за племенную работу должен «знать каждую гончую в лицо», знать, что собаки проверены в поле. Рабочие качества — это самое важное, если мы хотим улучшить чистоту гончих.

Нам нужно избегать близкого родственного спаривания типа I—I, II—I, I—III, II—II, так как с устойчивой наследственностью положительных качеств часто передаются и отрицательные качества. По образному выражению известного в прошлом талантливого заводчика В. В. Де-Коннора: «вязка в близком родстве — резец в руках скульптора и бритва в руках обезьяны».

В 1966 г. была повязана русская легая выжловка Волга С. П. Мололина

собак (сочетаемость). Для того чтобы выбрать хорошего производителя, необходимо иметь в породе как можно больше новых линий. Постоянно прививать свежие крови.

Подбирая производителя, нужно определить всех выдающихся предков, а также и гончих с отрицательными качествами. Необходимо подбирать к выжловке однотипного выжлеца с тождественными наиболее желательными качествами — чистота, вязкость, силы и верности отдачи голоса, чтобы впоследствии твердо удержать и закрепить эти качества.

Выбирая производителя по экстерьюру, нужно обращать внимание на крепость конституции. Рассматривая выжлеца, не забывать и о его глазах. Крупные, карие, выразительные глаза как признак ума собаки редки на наших выставках.

Некоторые старые заводчики почему-то считали, что производитель непременно передает потомству рост, форму головы. Английский заводчик в «Дневнике доездачего» утверждал,

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЭТАП РАБОТЫ

со своим отцом, очень блестким и прекрасным по типу Трубачом В. С. Тишкина. Некоторые потомки оказались со сваленными гонами, с неправильными зубами. В других подобных вязках появились гончие серо-пегого окраса, который явно нежелателен сейчас в породе, так как с этим окрасом передается светлая мочка носа. Нужно стремиться во всем к единству типа.

В своей знаменитой книге «Ружейная охота с гончими» эксперт и знаток гончих Николай Павлович Кишенский писал: «Скрещивание близких родством производителей быстро ухудшает породу: собаки начинают мельчать, склад их делается слабее... особенно сильно подвержены болезням».

Мы полностью согласны с авторами замечательной книги «Охотничьи лайки» А. Т. Войлочниковым и С. Д. Войлочниковой в том, что «при современной постановке и организации племенной работы с лайками подобный инбридинг в ряде поколений нежелателен. В конечном итоге он может привести к ослаблению конституции, измельчению собак, появлению у них излишней возбудимости и уродств».

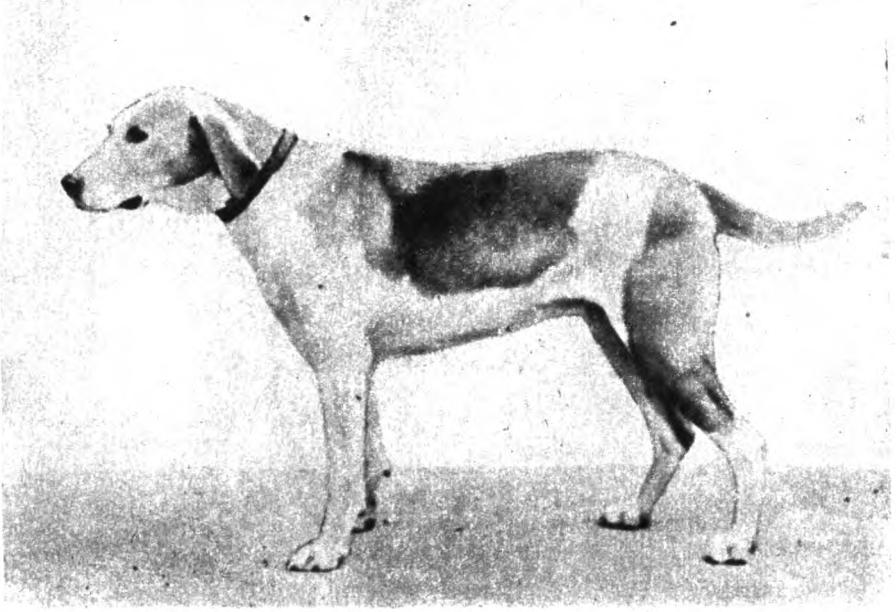
Во главу всей племенной работы нужно ставить отбор и подбор, сообразуясь с положительными индивидуальными качествами спариваемых

что производитель не передает свои рабочие качества, если он повязан с посредственной сукой. Другой английский ученый и собаковед Эвертс-Миллес считал, что породы улучшаются отцами. Однако практика собаководства показывает противоположное. Помню, однажды была повязана знаменитая Радоль А. А. Ливеровского, полевая победительница состязаний, с некрупным, но типичным Рогдемом И. А. Степанова. Щенки вышли рослые и типом головы в матеря. Дело здесь, видимо, в том, что существуют отдельные как производители, так и производительницы, которые обладают устойчивой способностью передавать хотя бы части своего потомства выдающиеся качества.

Уверен, что экстерьер и рабочие качества передаются как по отцу, так и по матери и зависит это не только от наследственности, но и от возраста собак.

Важнейшим недостатком нашей племенной работы является подбор пар без учета возраста.

Известный в прошлом заводчик В. В. Де-Коннор в ж. «Охота» (1904 г., № 2) писал: «В разных стадиях своего развития, в различном возрасте производитель обладает качествами также в разной степени развития. Производители вернее передают потомству

Ч. Радоль А. А. Ливеровского.

свои качества во время наибольшего развития этих качеств». То же самое подтверждают Войлочниковы в книге «Охотничьи лайки» (стр. 109).

Опыт работы с русской легкой гончей подтверждает этот вывод. Так, знаменитая в прошлом ч. Чайка С. П. Мололина в пору своего расцвета, только однажды повязанная с Бураном Б. С. Муравьева, дала блестящий помет — сразу трех чемпионов, ч. Поросла А. М. Королева дала подобный помет, поставленная в возрасте пяти лет с малоизвестным Запеваем Г. Е. Денисенко. Полученное потомство от наших знаменитых гончих — чемпиона Гайды В. Х. Браушкина, ее дочери Затейки М. М. Чулкова подтверждает этот вывод. Мне только однажды удалось получить хорошее потомство от ч. Забавки в возрасте двух лет. Эта закономерность была четко подмечена известным в прошлом экспертом Н. П. Кишенским. В своей книге «Ружейная охота с гончими» он писал: «Разница двух лет в возрасте производителей не имеет влияния на щенков, и качества таких кобелей и суки передаются в равной степени, но большая разница уже дает в потомстве перевес качествам того из производителей, который находится в возрасте большей силы». С этим можно согласиться, и нужно естественно ждать щенков в производителя, если сука стара, а кобель молод, в самой полной поре.

Когда-то был завет старых борзятников: первые щенки — царские, вторые — барские, третьи — псацкие, четвертые — за забор. Если следовать этому завету, то выжловку взять нужно по второй пустовке, то есть около двух лет. Очень интересный вывод по этому вопросу делает Н. П. Кишенский в упомянутой выше книге: «Ни в каком возрасте нельзя отдер-

живать сук сряду две пустовки, следствием чего бывает глухота, судороги и обмороки, похожие на падучую болезнь» (стр. 35). То же подтверждает наш известный эксперт, заслуженный кинолог, автор многих книг по гончим и борзым Василий Иванович Казанский. Своих выжловков он вязал по второй пустовке. Очень часто бывают прекрасные пометы и по второму, третьему разу щенения, но от не слишком старых выжлецов.

Однако известный английский кинолог В. Аркрайт в своей книге «Пойнтер и его история» выступает в защиту старых выжлецов. Он утверждает, «... что старые кобели дают такое же здоровое потомство, как и молодые, но сука должна быть в расцвете сил. Не вяжите суку прежде, чем она не проработала сезона охоты».

Совершенно другого, чем В. Аркрайт, мнения о возрасте производителей придерживался знаток гончих Н. Н. Челищев. В своей книге «Гончая и охота с ней», изданной в Ленинграде в 1938 г., он утверждал: «От слишком старых собак приплод бывает мелкий, слабый, понурый и без всякой энергии» (стр. 26).

Все это напоминает нам старый разбитый рояль, когда каждый из богов кинологии считает вправе брать любую ноту. Поэтому молодому собаководу нередко так трудно разобраться в выборе производителя. На все эти вопросы точный ответ дал Н. П. Кишенский в упомянутой книге «Ружейная охота с гончими». Другими словами — все зависит от конкретных условий развития собаки, ее содержания, ее работы в поле, от ее индивидуальных физических и умственных способностей. Известно, что знаменитая русская легкая гончая ч. Гайда В. Х. Браушкина

дала свой лучший помет в возрасте семи лет, хотя до этого ее вязали ежегодно.

Видимо, хорошее бывает только один раз. Вопрос о возрасте производителей в каждом конкретном случае должен решаться секциями собаководства.

Важным этапом племенной работы является отбор производителей по качеству потомства. Нередко бывает посредственный выжлец вдруг дает прекрасных гонцов, и, наоборот, блестящий выжлец дает потомство невысокого класса. Бессспорно, нужно учитывать условия содержания, кормления, на гонки оцениваемого потомства. Также необходимо учитывать, как удачных, так и неудачных потомков. Кроме того, нельзя судить по одному-двум потомкам. Самое ценное, когда группы потомков от одного производителя очень типична и в одинаковой степени наследуют рабочие качества производителя. В практике развития русских легких гончих известны случаи, когда посредственные выжлецы давали прекрасное потомство. Например, Кларнет В. И. Казанского. Однако оценка по потомству часто бывает возможна, когда производителю 6—7 лет.

Нам очень не хватает точной информации о производителях. В этой связи полезна книга старейшего заводчика, эксперта всесоюзной категории Б. В. Дмитриева «Гончие», в которой он говорит об основных линиях и семействах. Общим нашим недостатком является однобокий, узкий отбор производителей, рассчитанный на элитных собак или чемпионов с красивой головой и коротким гоном. Мы не учитываем весь комплекс качеств и не представляем всей сложности поставленной задачи. Погоня за чемпионами нередко не оправдывает себя, и получается, что вяжут гончих с одинаковыми недостатками. Все старые заводчики всегда избегали этого. Так, известный в прошлом заводчик борзых и гончих Петр Михайлович Мачеварианов в своей книге «Записки псолового охотника Симбирской губернии» писал: «Столкновение одинаково порочных частей как в кобеле, так и в суке усиливает эти пороки в потомстве до такой степени, что впоследствии трудно их уничтожить».

Сказанное особенно относится к иногогородним производителям, когда мы не можем проверить и слепо верим данным оценкам и дипломам. Поэтому крайне важна объективная оценка экспертов. Каждый кинолог всегда, где и во всем должен думать о породе и о чести эксперта. Без этого нам не получить выдающихся производителей.

Не менее важной является выбраковка щенков, особенно когда их оставляют в помете по 10—12 штук. Необходимо подумать о выдаче родословных на 7—8 щенков, а также о том, следует ли включать в план вязок выжлецов с оценкой за верность отдачи голоса 3 балла.

Если спросить, кто из наших охотников специально осенью ездит за вальдшнепами, вряд ли мы получим много утвёрдительных ответов. Тяга — да, на эту охоту стремится попасть каждый: уж очень она по-весеннему радостна и к тому же открывает сезон. Осенью — другое дело: немножко найдется охотников, готовых за небольшой, почти случайный трофеи променять утиные зори, весомых молодых тетеревов или глухарей. Да и без легавой собаки не обойтись, так как охота без нее практически невозможна. Уровень ее подготовки — гарантия успеха или причина провала. А легавая — это дополнительные хлопоты, на которые ох как неохоч наш охотник. Очень жаль, что эстетическая горона охот с легавой по перу потихоньку уходит в тень рационализма и желания ценить всё лишь окупаемостью затрат. А эмоционально возвышенную красоту взятых из-под стойки пары лесных куликов трудно измерить весовыми категориями.

О. МАЛОВ

Фото автора

ОСЕННИЙ ВАЛЬДШНЕП

Из всех охот по перу осенью вальдшнепу отводят едва ли не последнее место. Поговорите даже с охотниками, преданными легавой. Посыпятся рассказы об охоте на болоте, невероятной дальности причуивания собаками дупелей и бекасов, о взятых тетеревах. А вальдшнеп? Припомните, как случайно добыли пару птиц при разыске тетеревиных выводков. Реже будут упоминания об осенних высыпках, тоже единичных и поэтому памятных на всю жизнь. Такого внимания вальдшнеп не заслуживает по многим причинам.

Из-за трудности добычи эта птица считается трофейным объектом охоты в Англии и США. Вспомните, что своим названием самый маленький охотничий спаниель обязан вальдшнепу. Кокер происходит от английского названия вальдшнепа «вудкок» (лесной петушок), для охоты на которого и была выведена эта порода собак.

Далеко не количеством добытых птиц измеряется ценность такой охоты. Она определяется способностью проявить мастерство стрелка и рабочие качества собаки, общим эмоциональным настроем, возможностью заполучить в качестве вознаграждения красивейший приз — длинноносую жар-птицу.

Природа позабыла так подобрать цвета, что не отличить затаившегося вальдшнепа от пожухлой осенней листвы. Глаза-маслины отнесены назад

и являются собой тончайший инструмент, дающий возможность птице одновременно следить за происходящим как впереди, так и за спиной. Стремительный полет с поразительной маневренностью и способностью моментально после взлета «закрываться» деревьями — еще одно преимущество в противоборстве с охотником. Подсчитано, что в лесу с момента подъема до момента выстрела охот-

никам отводится лишь несколько секунд. Далее вальдшнеп или уходит за пределы выстрела, или успевает «закрыться» стволом дерева.

Очень чувствителен и совершенен другой природный механизм этой птицы — клюв-зонд. Как пинцетом ору-

Следы вальдшнепа на дороге. Видны углубления в земле, оставленные клювом при кормежке.

дует им вальдшнеп в мягкой почве, выуживая личинки и корешки. На влажных лесных дорогах, подсыхающих лужах, куда ночью часто любит вылетать на кормежку лесной отшельник, всегда заметны рядом со следами-крестиками небольшие дырочки. Это — отметины вальдшнепного клюва. Заметив эти знаки, не спешите уходить: в ближайшем же подходящем месте ваша собака обязательно отыщет дноящего кулика. Таким местом может быть молодой березнячок-карандашник с редкими зарослями малины; куртина подроста, одиночно оторвавшаяся от основного массива в поле; неширокий язык молодого невысокого леса, вдающегося в поле клевера, тимофеевки; сельский выгон. Можно найти вальдшнепа на старой заросшей вырубке, в черном ольшанике, сползающем к лесному ручью или болотцу. Частенько птица эта встречается и вдоль неезженных лесных дорог. Сюда, в тенистое переплетение ветвей, любят после кормежки возвращаться птицы. Здесь же будут держаться до отлета молодые из распавшегося выводка. Кстати, определить молодого вальдшнепа не трудно: он всегда кажется краснее и ярче старого.

«вальдшнепиное» место пустить собаку.

Охота на вальдшнепа никогда не бывает опустошающе добывчивой. Если возьмете за выход пять-шесть птиц, считайте, что вас посетила большая удача. Даже при сосредоточении птиц в одном месте, на высыпках, едва ли можно отстрелять больше этого количества куликов. Попасть на осеннюю высыпку — охотничье счастье, о котором мечтает каждый легашатник. Только посещает оно нас довольно редко. Есть немало охотников, которые за всю жизнь так и не удостоились этой милости охотничьей фортуны. Появление в массовом количестве пролетного вальдшнепа связано с похолоданием в северных областях, когда мороз «выживает» птицу к югу. Вот тогда-то, в сентябре, и появляются, кажется в самом неподходящем месте, группы собравшихся вместе на время длительного путешествия лесных куликов. Пролетные вальдшнепы могут остановиться на отдых в посевах кукурузы, табака, в огородах и садах, зарослях кустарника. Как-то я, к великому своему удивлению, встретил отличную высыпку на заброшенном старинном погосте в Костромской области.

Высыпки — тоже одна из загадок вальдшнепа. Часто бывает, что птицы держатся на одном месте довольно долго, а то вдруг исчезают без види-

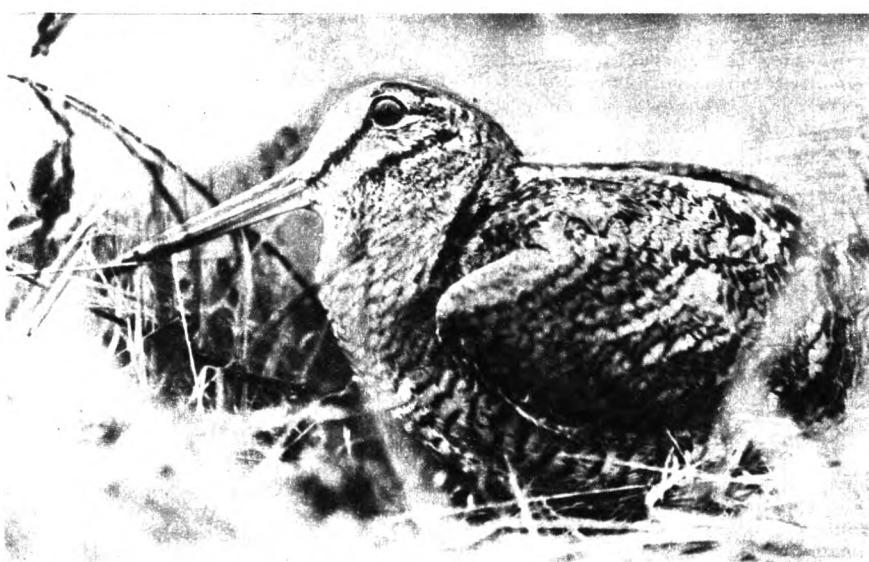
ки словно обходят его стороной. Не редкость, когда лёт идет постепенно, давая возможность птицам медленно откочевывать к югу поодиночке или малыми группами.

Словом, высыпка — категория не-постоянная. А вот места встречи с ними могут повторяться из года в год. Поэтому там, где вы однажды уже нашли осенью пролетных вальдшнепов, следует проверять местность еще и еще раз. Вальдшнеп частенько останавливается на пролете в один и тех же облюбованных местах. По прошествии же длительного времени, когда изменится природная обстановка, эти вальдшнепинные участки леса также могут сдвигаться. В надежде попасть на вальдшнепиную высыпку охотник может провести не один день.

В отношении местного вальдшнепа сложилось особое мнение. У нас как-то не принято охотиться на него. В северных областях осенью местного вальдшнепа добывают только случайно. Это и понятно, так как именно здесь нужен дельный помощник. Без легкой охоты теряет смысл. Часто можно услышать от местных охотников пренебрежительные слова об этой охоте, увидеть презрительную улыбку на ваш вопрос о наличии вальдшнепов. Многие сельские жители никогда, как это ни покажется абсурдным, даже не видели близко эту птицу — где уж тут говорить об ее охотничьих достоинствах! Идет это от незнания такой охоты, а главное — от отсутствия на местах работающих лесных собак.

Из-за умения хорониться в чаще и искусно маскироваться без собаки вальдшнепа охотнику не отыскать. А если и наткнется он на него, то молниеносность взлета не оставит и доли шанса произвести удачный выстрел. И как недоверчиво смотрят местные охотники, когда после часовой прогулки под деревней возвращаешься с пятком увесистых длинноносых птиц. Деревенские скептики обязательно скажут, что вам повезло. Но вы-то знаете точно, что ваше «везение» после миски запаренной овсянки сейчас, по-щеняччи взлаивая во сне и подергивая лапами, растянулось на подстилке под лавкой. Если к моменту охоты местный вальдшнеп задержался до подхода части пролетной птицы, то количество его сразу возрастает. При этом местная птица не собирается группами, а держится поодиночке или, реже, парами. Тогда стрельба вальдшнепа становится очень интересной.

Мне приходилось не раз попадать в такие места в Костромской области. Собака, идя членком по границе леса и клеверного поля, на протяжении 2—3 км становилась на стойку по вальдшнепам через каждые 50—70 м. Особенно хороша охота по местному вальдшнепу в «капель». После дождя вальдшнеп из крепких мест выходит на открытые луговины, выпасы, заросший небольшим кустарником коч-

Вальдшнеп затаился.

мых причин, промелькнув за один день; случается, собака поднимет пару вальдшнепов уже по снегу, в ноябре из-под мелкой разлапистой ели. Но все же для городского охотника высыпка — дело случая и удачи. Бывает, сколько ни ездит человек в поисках пролетного вальдшнепа, а высып-

Как хорошо ни оснащена против опасности эта живая молния, но есть у вальдшнепа и слабина: взлетев, он не перемещается на далекое расстояние, а через 80—100 м вновь падает в заросли, надеясь на свою маскировку. Поднятого и нестрелянного кулика, проследив направление его полета, практически всегда можно поднять еще раз, а то и два раза. Стоит только пройти немного вперед и в

карник. Постоянно падающие капли в лесу беспокоят птицу, она стремится на открытые места, лишенные деревьев и хорошо просматриваемые. В дождь и после него вальдшнеп крепко держит стойку. Стрельба в этом случае особой сложности не представляет, лишь бы не горячился стрелок. Вальдшнеп летит не быстро, по прямой. Здесь, чтобы вовремя и в меру стрелять, советую, прежде чем нажать на спусковой крючок, сосчитать про себя до трех.

Полагаю, что для легавой вальдшнеп — нетрудная дичь. По нему начинает работать практически любая легавая собака, даже со средним чутьем. Видимо, достаточно пахуч для собаки этот лесной кулик. Правда, дальнего чутья на такой охоте и не нужно, от легавой собаки здесь требуется другое умение. Сложилось мнение, что вальдшнеп всегда «мертво» держит стойку собаки. Но это далеко не так. Среди этих птиц есть завидные бегуны, которые улепетывают от собаки не хуже коростеля. Мне приходилось замечать, что такими бегунами, как правило, оказывались молодые птицы или недостаточно упитанные особи. Чем солиднее вальдшнеп и чем он позднее попадается, тем крепче он держит стойку.

Бегуны попадаются чаще, чем об этом принято думать. Вот здесь-то и нужно умение собаки комплексно сочетать в работе верхнее и нижнее чутье. Это — залог успеха и добычливости. Еще одно требование, необходимое на такой охоте, как, впрочем, и на любой другой по боровой птице, — это послушание и дисциплинированность. Собака часто уходит в поиск с глаз, поэтому она должна быть всегда позывиста и работать с хозяином в полном контакте. Хорошо, если собака обладает анонсом. А что делать, если нет у нее этого качества? По чайке в поиске застывшей на стойке собаки не набегаешься. Прежде всего следует стремиться к тому, чтобы собака сама сокращала поиск при переходе в заросли. Много раз приходилось быть свидетелем, как без какой-либо дополнительной подготовки континентальные легавые делают это самостоятельно.

Можно порекомендовать еще один способ: повесьте собаке на ошейник небольшой колокольчик или бубенчик. Собака быстро привыкает работать под его звон. На птицы он никакого влияния не оказывает, и ее не пугает. А вы всегда будете знать, где находится ваша собака, сможете удержать ее достаточно близко от себя при работе в крепком месте. Звенит бубенчик — собака в поиске, молчит — значит, стоит на стойке. Помните, если вы охотитесь на опушке или по краю леса и луговины, поднятые вальдшнепы из-под собаки будут уходить, как правило, через луг или открытое место по кратчайшему направлению до ближайшего перелеска. Если же собака с колокольчиком, можно за-

нее приготовиться к стрельбе и послать собаку подать птицу под выстрел на расстоянии, если, конечно, у вас есть уверенность, что она настолько послушна, что не погонит птицу в ваше отсутствие. Опытная собака такой прием осваивает очень быстро и остается на месте после подъема птицы. Главное здесь, чтобы ваш помощник не предпринимал самостоятельных шагов, а действовал только по команде. А то будет просто беда, если после каждого вашего выстрела он самостоятельно начнет бросаться в поиск или уходить искать подранков.

Для того чтобы этого не случилось, хорошо позаимствовать приемы дрессировки у немецких охотников, которые приучают собаку ложиться не столько после взлета птицы, сколько при звуке любого выстрела. Выстрел в этом случае для собаки — команда лечь. Этот прием полезен на любой охоте. К тому же это верный путь с самого начала пресечь попытки погонки, так распространенной у многих наших легавых. Добиться этого нетрудно при натаске в лугах или при тренировках в поле, следует просто поупражнять свою собаку выполнять команду «даун» под выстрел старового пистолета. В дальнейшем на любой охоте следите за собакой, чтобы она при звуке выстрела, даже чужого, ложилась.

Еще одно требование к легавой нужно на охоте по вальдшнепу — это умение апортировать. Сколько раз приходилось видеть, как чисто битая птица падала в непролазные елки или подранок осенним листом на кругах опускался в высокое разнотравье. Опытная собака не единожды отыскивала забившихся под корни подранков, а то и убитых, но зависших на нижних сучках птиц. Без помощи собаки эти трофеи были бы наверняка потеряны.

Спорить о преимуществах той или иной породы в работе по лесному кулику, видимо, не следует, каждая имеет своих почитателей. Предпочтение надо все же отдавать собакам с врожденным умением пользоваться нижним и верхним чутьем и апортированием. А эти склонности в первую очередь присущи континентальным легавым.

На вальдшнепиной охоте к ружью предъявляется одно главное требование: чтобы оно давало достаточно широкую и ровную осыпь. Для этого наиболее подходят ружья со стволами цилиндр или цилиндр с напором. К сожалению, ружья с такими стволами встречаются довольно редко. Владельцам ружей с чоками огорчаться не стоит. Здесь вас выручит старый способ снаряжения патронов, когда дробовой снаряд разделяется двумя картонными прокладками. Этот способ действует верно. Для леса хорошо подходит двустволка, неплохо зарекомендовал себя на такой охоте полуавтомат, лишь бы патроны были снаряжены тщательно и в новые гильзы.

Дробь для стрельбы вальдшнепа — № 7—9.

Охота на вальдшнепа увлекательна и спортивна. Трофей этот красив и увесист. И коль он попал к вам, не поленитесь, хотя бы любопытства ради, определить, кто перед вами — самочка или самец. Большинство охотников сделают этого не могут. А способ совсем прост: самочка всегда крупнее и бледнее окрашена, с более длинным клювом. Те, кто рисует, не упустите возможности заполучить и отличную кисточку для акварели и темперных красок. На кончике крыла вальдшнепа имеется маленькое упругое перышко. Оно в старинные времена очень высоко ценилось иконописцами. Им наносились самые тонкие линии, оно никогда не сваливалось и упруго держит форму. Даже сейчас опытные художники не преминут заполучить для себя такую ценность.

Раз уж речь зашла о трофеиной значимости вальдшнепа, нельзя умолчать о его кулинарных достоинствах. Гурманами во многих странах вкусовые качества его мяса ставятся на уровень другой красной дичи — дупеля и бекаса, а кое-где и выше. Правильно приготовленный вальдшнеп — деликатес из деликатесов. А знает ли кто из охотников, как приготовить этого лесного кулика? Рекомендую два стариных рецепта.

Первый: для четырех порций этого блюда вам понадобится: 8 вальдшнепов, 1—2 яблока антоновки, 3 ложки сливочного масла, 1/2 чашки столового вина, соль и перец по вкусу. Раскалите духовку до 450°. Кусочками порезанной антоновки наспигуйте потрошеные тушки каждого вальдшнепа. Обмажьте тушки птиц маслом и уложите в кастрюлю. Тушите в течение 20 мин с добавлением вина. Затем переложите каждую птицу в отдельный горшочек и поставьте в духовку еще на 25 мин. При этом не забывайте поливать вальдшнепов приготовленным соком.

Второй рецепт: для тех же четырех порций понадобится: 8 вальдшнепов или их грудки, 1 среднего размера луковица, 1/2 чашки мелко нарезанных отварных грибов, 2 столовых ложки сливочного масла, 1/2 чашки яблочного сока, 1/2 чашки сметаны, 1 лавровый лист, соль и перец по вкусу. Обжарьте пошинкованный лук с грибами в течение 7 мин. Добавьте яблочный сок, сметану, лавровый лист, соль и перец. Доведите до кипения. Затем раскалите духовку до 350°. Тушки вальдшнепов, предварительно выпотрошеные, обмажьте маслом и положите в кастрюлю для тушения. Затем готовой подливой облейте тушки сверху и обжарьте еще в течение 50 мин. Не забывайте дважды перевернуть тушки в соусе за это время. Блюдо обычно подают с отварным рисом, политым соусом из жаркого.

...Попробуйте съездить в вальдшнепиное «сафари», и вы навсегда станете поклонником этой охоты.

РИКОШЕТЫ

О. РУБЕЙКИН

Мне бы хотелось привести некоторые результаты сравнительных испытаний двух образцов пуль на склонность к рикошету. Безусловно, что методика этих испытаний не претендует на совершенство и получение абсолютного количественного критерия, но, являясь сравнительной, дает возможность качественно оценить способность испытуемых образцов пуль рикошетировать при встрече с препятствием.

Для сравнительных испытаний были взяты пули Полева и Рубейкина, показавшие наилучшие результаты по кучности боя при отстрелах, проводимых Н. Изметинским («Охота и охотничье хозяйство», 1984, № 11).

Напомню, что пуля Полева свинцовая, со сферической головкой и специальным полиэтиленовым стабилизатором. Пуля Рубейкина (Там же, 1981, № 9; 1985, № 9) вытачивается из латуни с плоской головной частью и устанавливается в серийный контейнер, используемый для стрельбы дробью.

Поскольку при предварительных стрельбах по деревянным щитам, установленным под углом к плоскости стрельбы на дистанции 50 м, пуля Рубейкина не давала рикошетов даже при касательных попаданиях, было принято решение провести стрельбу по пластинам 250×250 мм толщиной 6 мм из алюминиевого сплава марки 1915-Т ГОСТ 17232-79, близкого по своим механическим характеристикам к конструкционной стали Ст 3 ГОСТ 380-71. Исходя из условия, что деформи-

руемые пули по пробивной способности не могут конкурировать с недеформируемыми, дистанция стрельбы определяется расстоянием, с которого пуля Полева пробивала пластину при попадании в нее под прямым углом.

Для определения склонности пули к рикошету стрельба велась по пластинам, свободно установленным под углом 45° к направлению стрельбы.

Было произведено по пять выстрелов каждой пулей из ружья ТОЗ-34Р с дульным сужением 1 мм. Кроме того, сделана попытка оценивать вероятность поражения мишени, скрытой густым кустарником. В качестве мишени использовался деревянный щит, в центре которого нанесен круг Ø 100 мм. С расстояния 50 м было произведено по три выстрела каждой пулей.

Патроны снаряжались в строгом соответствии с рекомендациями завода-изготовителя пули Полева и рекомендациями по снаряжению моей пули («Сокол» — 2,3 г); температура воздуха минус 11 °C.

Получены следующие результаты: пуля Полева пробивает пластину с расстояния 30 м при попадании под прямым углом к плоскости и застrevает в ней (рис. 1). Диаметр отверстия в пластине меньше начального диаметра пули на 0,2—0,5 мм.

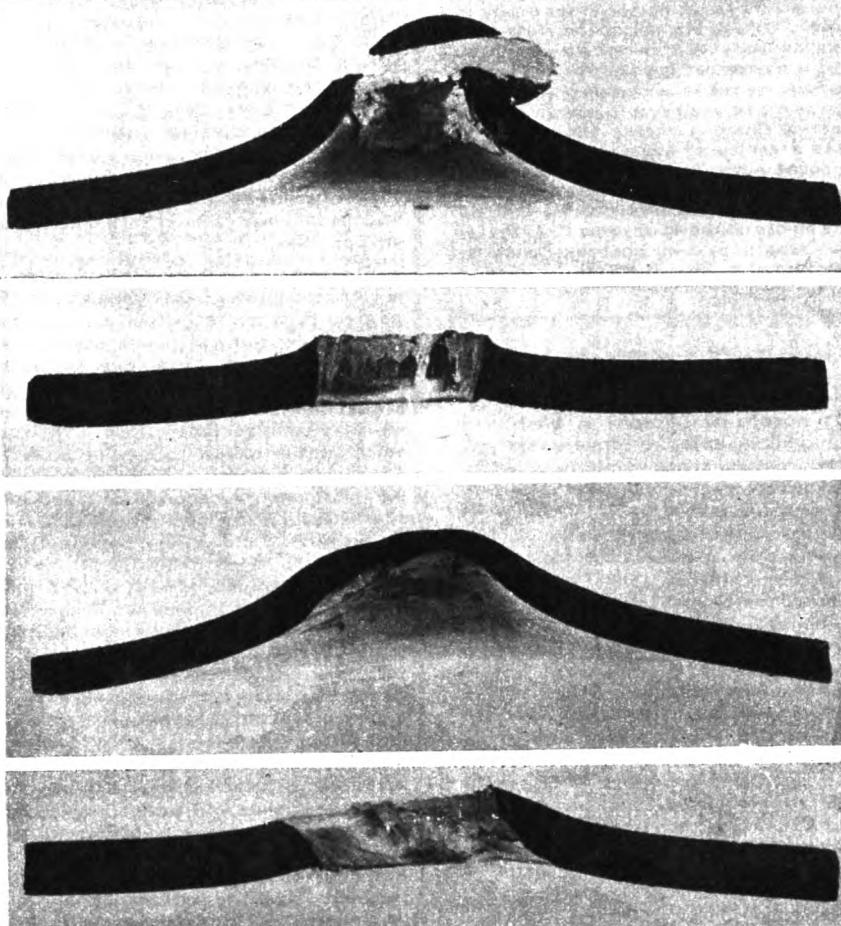
Пуля Рубейкина при тех же условиях пробивает пластину насеквоздь (рис. 2) и вместе с диском, вырубленным из нее, углубляется на 50 мм в деревянный щит, стоящий в полутора метрах за пластиной. Диаметр отверстия, пробитого в пластине, больше диаметра пули на 0,5—0,8 мм.

При попадании в пластину, расположенную под углом 45°, пуля Полева дает рикошет (рис. 3), ее траектория непредсказуема.

Пуля моей конструкции пробивает пластину без рикошета, характер пробоин представлен на рис. 4. При стрельбе на 50 м через плотные заросли кустарника пуля Рубейкина не отклоняется от заданного направления и поражает мишень, хотя при этом отмечены и овальные пробоины.

Из сказанного совершенно не следует, что нужно отказаться от свинцовых пуль, поскольку на открытых пространствах от них можно добиться неплохих результатов. Однако при стрельбе в зарослях недеформируемая пуля остается вне конкуренции.

К сожалению, такие пули у нас не производятся. Мне представляется целесообразным наладить выпуск недеформируемых пуль из сплавов цветных металлов или дешевой стали.

Ружье — машина совершенно своеобразная. Отдельный рабочий прием этой машины длится всего сотые доли секунды (продолжительность одного выстрела). А в течение целого года охоты наберутся всего только сотни или тысячи этих отдельных приемов. Значит, за целый год настоящей работы ружья наберутся не дни и не часы, а только секунды. И продолжительность всей службы ружья, очевидно, зависит не столько от этих мгновений настоящей работы, сколько от того, как его носят, как хранят дома, словом, именно от ухода за ним, я бы даже сказал, от личной дисциплинированности самого охотника.

Какой же в действительности срок службы ружья у охотника? Точных данных на это нет, и очень желательно было бы иметь из различных местностей нашего Союза наблюдения охотников над разными образцами

С. А. БУТУРЛИН

ЧНОД ЗА РУЖЬЕМ ДРОБОВЫИ И НАРЕЗНЫИ

КОНКУРС 1934

ВСПОМИНАЯ КЛАССИКУ

С. БУТУРЛИН

ружей на этот счет. По своим же личным наблюдениям я могу сказать, что срок этот чрезвычайно разнообразен в зависимости от ухода за оружием и от местных условий.

Для того чтобы сохранить ружье в полном порядке, надо знать, от каких врагов следует его охранять.

Главным и самым опасным из таких врагов является ржавчина — окисление стали и железа, причиняемое сыростью. Сырость почти всегда имеется в воздухе, а воздух проникает во все щели и отверстия механизма и потому везде может причинять оражавление.

Ржавчина, раз появившись, склонна бывает разъедать металл все дальше и дальше. И так как ржавчина есть тот же металл, та же сталь или железо, только окисленные, то, удаляя ржавчину, мы тем самым удаляем часть металла, оставляя на очищенном месте углубленную шероховатость. А на такой уже изъеденной поверхности легче отлагается всякая грязь, часто тоже сырая, и легче снова заводится ржавчина. Поэтому очень важно не допускать, чтобы она завелась.

Другим врагом ружья является пыль. Пыль мы называем те мельчайшие частицы разных материалов, в том числе в значительной доле мелкие песчинки, которые носятся в воздухе. Эти частицы попадают в механизмы замков и затворов, садятся на крючки стволов и осевые болты колодок, осаждаются даже на щетках, тряпках и других материалах для чистки ружей. И так как некоторые из этих частиц очень тверды, например кварцевые песчинки, то даже в смеси с жирными смазками они при открывании и закрывании ружья, при действии разных

Почти в каждой книге по охотниччьему оружию есть глава, посвященная уходу за ружьем. Советы эти, несколько видоизменясь со временем, в то же время во многом повторяют друг друга. Это неудивительно: ружье — как машина — в принципе почти не менялось с начала нашего столетия. Поэтому иногда полезно обратиться к классике: недаром говорят, что все новое — это хорошо забытое старое.

В этом номере мы публикуем отрывки из книги нашего замечательного специалиста по охотниччьему оружию С. А. Бутурлина «Уход за ружьем дробовым и нарезным» (изд. 4-е, М.—Л., 1934).

частей механизма, при чистке загрязненным материалом понемногу царапают поверхность стали и рано или поздно неравномерно срабатывают ее. А поцарапанная поверхность гораздо легче подвергается всяческому загрязнению и оражавлению.

Поэтому и от пыли и грязи следует по возможности всячески охранять ружье.

Хорошо полированная металлическая поверхность гораздо лучше сопротивляется оражавирующему действию влажности, чем шероховатая или исцарапанная. Позолота, применяемая в некоторых высокосортных замках, а также разных оттенков воронение тоже отлично охраняют металл, хотя, по существу, воронение и является лишь тонким слоем окиси металла, промасленной и заполированной. Никелирование, широко применяемое для коньков и револьверов, для наружных частей ружья неудобно, так как яркий белый блеск полированного никеля вредит охотничьим целям.

Во всяком случае, нужно по возможности охранять все металлические поверхности от царапин и потертостей.

Прекрасным предохранением от сырости, как и от пыли, даже в очень сырьем помещении, служит хороший, плотно закрывающийся ящик или футляр. Если по условиям это возможно, то чистое и смазанное ружье лучше всего хранить именно в хорошем ящике или хорошем футляре, надев на стволы с цевьем и на приклад с колодкой замшевые, а заheimением их суконные чехлы, или же хорошенко в несколько слоев обернув тщательно промасленной бумагой.

Наиболее доступным и всесторонним предохранением металла от оражавляющего действия сырости является, однако, смазка, т. е. покрытие чистой и сухой поверхности металла слоем какого-либо жирного вещества, не

допускающего до металла капелек и паров воды.

Смазка применяется к ружью с тремя различными целями. Прежде всего для хранения от ржавчины, затем для облегчения трения движущихся частей механизма и, наконец, для облегчения очистки металла от вредных остатков после стрельбы.

Требования к свойствам смазок в этих различных случаях также несколько различны.

Для охранения металла на продолжительное время смазка прежде всего должна быть достаточно липкой, чтобы хорошо держалась на металле даже в теплую погоду. Если она слишком жидкa, то через некоторое время стечет на нижние части ружья и откроет верхние для доступа сырости. Кроме того, охранительная смазка не должна содержать в своем составе ни свободных кислот, ни свободных щелочей, т. е. иметь, как говорят химики, нейтральную (среднюю, неопределенную) реакцию.

Наличность свободных кислот или щелочей легко определить, намазав смазкой чистую латунную поверхность (хотя бы хорошо вычищенную гильзу), так как в этом отношении латунь чувствительнее стали и через несколько дней позеленеет и потемнеет от нежелательных примесей.

Смазка для ослабления трения также, конечно, не должна заключать в себе окисляющих металлов веществ, должна быть вязкой, не густеть от действия воздуха (как густеет, например, нерпичий жир и многие растительные масла), по возможности менее густеть при действии мороза и вообще должна быть более жидкой, чем до-

пустимо для предохранительной смазки.

Наконец, смазки для очистки и для кратковременного смазывания (немного дней) должны быть также достаточно жидкими, но некоторая щелочность их желательна, чтобы обезвреживать кислотность остатков от выстрела. Желательна и хорошая способность их связывать воду, образуя с ней вместе эмульсию, т. е. однородную на вид, беловатую массу, состоящую в действительности из мельчайших жировых капелек с тонкой водяной оболочкой.

Дешевым и прекрасным смазочным средством «на все руки», т. е. для всех решительно целей, служит натуральный (из нефтяных остатков приготовляемый) вазелин, притом не белый, уже очищенный и обесцвеченный обработкой кислотами, а во избежание кислотности неочищенный, желтый.

Для смазывания замков, особенно в холодное время, можно его разжигать вазелиновым или иным подходящим маслом, а еще лучше брать просто вазелиновое или костяное масло, веретенное масло, словом, все, что употребляется для смазки швейных машин и иных механизмов.

Витые пружины и все продольно-скользящие затворы (вроде берданки) в морозную погоду настолько ослабляются загустевшей смазкой, что получаются постоянные осечки. В очень сильные холода и замки с плоскими пружинами могут быть ослаблены при обильной смазке. В подобных случаях смазка должна быть стерта и остатки ее смыты бензином или керосином, и для легкой смазки может уже служить керосин.

Для предохранительной смазки стволов и других нетруящихся частей ружья (т. е. кроме замков, затворов и шарниров) пригодно, кроме вазелина, и чистое несоленое говяжье или баранье сало. Несоленое, так как соль очень гигроскопична, т. е. влаголюбива; присутствие соли влечет всегда и наличие влаги.

Очень хорошо также для нетруящихся частей и воск, пчелиный или горный. Он легко наносится тонким слоем, если распустить его в бензине или скипидаре (терпентине) и, взяв этого раствора на тряпочку, смазать им снаружи все ружье. И на металле, и на дереве воск лучше держится, чем хотя бы вазелин, поэтому при ношении ружья в сырью погоду, при водяной охоте и т. п. такая восковая смазка предпочтительнее. Но для смазки трущихся между собой поверхностей воск не годится.

Всякие растительные масла для смазки металла не годятся, но дерево ложи в предохранение от сырости можно натирать льняным маслом.

Рядом опытов установлено, что сильно пропитанное маслом дерево ложи несколько уменьшает свою прочность на излом. Кроме того, в случае надкола клей, конечно, также плохо берет про- масленное дерево.

НА МЕСТАХ ПО-ПРЕЖНЕМУ

В газете «Известия» (№ 356 за 20 декабря 1988 г.) был помещен ответ зам. начальника Главного управления охраны общественного порядка МВД СССР В. Баркуна на опубликованное в этой же газете (№ 323) письмо Р. Лопушанского «Охота пуще бюрократизма...». В письме говорилось о бюрократических рогатках, стоящих перед охотниками при регистрации оружия. В своем ответе В. Баркун редакцию газеты и охотников заверил в том, что теперь никаких медицинских справок при регистрации оружия не требуется. Материалы из газеты «Известия» были перепечатаны в нашем журнале № 3 за текущий год.

Казалось бы, часть бюрократических рогаток Инструкции устранена. Но, оказывается, одно — дать ответ редакции даже такой газеты, как «Известия», и совсем другое — фактическое устранение бюрократизма.

31 марта 1989 г. к инспектору разрешительной системы отдела внутренних дел исполкома Серебряно-Прудского районного Совета народных депутатов майору милиции В. А. Волкову с просьбой дать разрешение на приобретение гладкоствольного охотничьего оружия обратился член общества охотников, главный экономист совхоза «Осетровский» Серебряно-Прудского района

Московской области В. В. Кудинов.

В. А. Волков потребовал от В. В. Кудинова медицинскую справку. Кудинов представил справку от психиатра о том, что он психическими заболеваниями не страдает, но Волков отказался оформить разрешение, потребовав справку и о физическом здоровье. Кудинов обратился с жалобой к прокурору района советнику юстиции Д. В. Гвоздеву, мотивируя неправомерность требований Волкова ссылками на газету «Известия» и наш журнал.

Автор присутствовал при беседе Гвоздева с Волковым, который заявил, что он газету «Известия» не читал, журнал «Охота и охотничье хозяйство» для него не авторитет, а официальных указаний из МВД СССР об изменении Инструкции не поступало. Кроме того, Инструкция введена в действие приказом министра внутренних дел СССР, значит, только министром и должны в нее вноситься изменения, а не заместителем начальника главка.

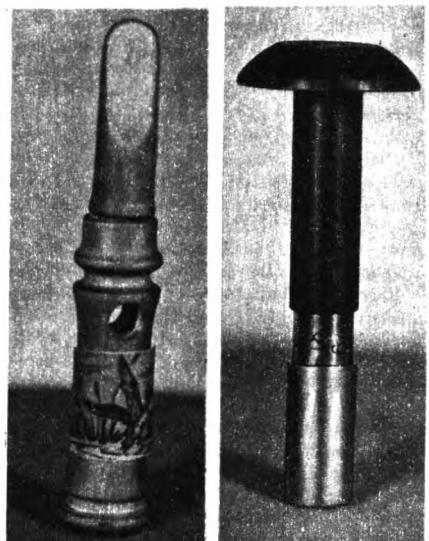
Что ж, логика в ответе Волкова имеется. Но как быть охотникам? Кому они должны верить — газете Советов народных депутатов СССР «Известия» или Инструкции МВД СССР?

Н. АСТАФЬЕВ,
советник юстиции

«ОХОТНИК» — ОХОТНИКАМ

Трехголосый деревянный манок.

Навойник-динамометр.

Кооператив «Охотник» (о его создании см. «Охота и охотничье хозяйство», 1989, № 2) изготавливает различное снаряжение для охотников. Это — трехголосый деревянный манок, имитирующий голоса кряковых — утки и селезня, а также белолобого гуся; в другой комбинации — утки, селезня и серого гуся. Выпускаем мы навойники-динамометр, который дает возможность досыпать пыжи на порох с заданным усилием (6—8 кг).

Кроме того, мы делаем затыльники-амортизаторы, позволяющие изменять длину ложи и угол наклона стволов (питч); настольный штатив с 50 гнездами для патронов, удобный при их домашнем снаряжении; охотничий маскировочный костюм.

Наш адрес: 270062, г. Одесса, ул. Посмитного, 20, кооператив «Охотник».

А. ОНИЩЕНКО

дом хозяин. Проваливший роль актер, освистанный певец, избитый шулер, уличенный мошенник, не понятный толпой гений, старый петух с выщипанным хвостом — все равно для зверя он одинаково любим и дорог.

Перед зверем притворяться не надо. Да его и нельзя обмануть.

Вы можете войти в дом очень бодро и весело, сказать жене и другу, что унывать нечего, что, в сущности, дела обстоят не так плохо и, наверное, очень скоро наладятся. И жена улыбнется и успокоится, а друг скажет этой самой жене:

— Я же говорил вам, что не из-за чего тревожиться.

И успокоится тоже, если только беспокоился. Но вернее, что и не беспокоился. Друзья беспокоятся редко. Чувство дружбы выявляется иначе. Оно выявляется любопытством к вашим интимным делам и стремлением сняться с вами на одной фотографии, если вы по рангу своему стоите выше.

Одна старая писательница говорила как-то про одну известную петербургскую даму:

— Эта женщина для достижения своих целей не остановится ни перед какой низостью. Можете мне верить, я ее хорошо знаю — я ее лучший друг.

Так говорила эта старая писательница и никак не могла понять, почему я засмеялась.

Человек — дурак. Человек о человеке ничего не знает. Человек всегда человеком обманут.

Что знаем мы друг о друге, кроме вранья и притворства? Там, где зверь рычит, — человек сдержанно улыбается.

Там, где зверь воет, — человек спокойно говорит о посторонних делах.

И человек человека всегда отлично обманет, но никогда не обманет зверя.

Помню, был такой случай: вечер в провинциальном доме. Вечер не в смысле развлечения, а просто в смысле предночного времени. Собрались серьезные тихие люди, говорили о политике, о разных текущих делах, без споров и разногласий, спокойно и мирно. Это было еще до войны, когда вообще люди могли говорить, не волнуясь.

Но один среди нас как-то выбивался из общего темпа. Он был в каком-то приподнятом настроении, которое все мы приняли за веселое. Он рассказывал анекдоты, всех перебивал, шутил. Мы его таким никогда не видели и немножко удивлялись, что он вдруг так развернулся.

— Никогда человека до конца не узнаешь. Всегда был таким угрюмым, а теперь как разошелся! Влюбился, что ли?

У хозяев была собака. Самый обычновенный пес, рабий сеттер. И вот этот рыжий сеттер лежал тут же в углу и, не спуская глаз, следил за веселым господином. Потом подошел, положил обе лапы ему на колени и, закинув голову, тихо завыл.

Собаку отогнали, но на веселого человека ее поведение произвело, по-

видимому, очень беспокойное впечатление. Он начал нервно смеяться, что-то говорил непонятное и, когда все решили, что пора расходиться, стал умолять посидеть еще немного, что было очень странно, так как сами хозяева гостей уже не удерживали. На улице он убеждал всех пойти погулять, пройтись к речке, хотя было темно и стал накральивать дождь. Он всех проводил домой и, прощаясь с последним, долго удерживал его на крыльце.

ное состояние словами, то есть только приблизительно. А зверь чувствует то, что находится за этими словами, самую эмоциональную сущность. И в ответ на слова человек ответит:

— Вы нервничаете? Да и немудрено: мы все теперь стали такими неврастениками. Постарайтесь взять себя в руки и встяхнуться.

А зверь в ответ на то, что находится за словами, положит человеку на колени обе лапы и тихо завоет.

«Одиночество! Одиночество!» — вечный вопль человека.

Как уйти от него?

В идеиную работу? В семейную жизнь?

Но идеинная работа доступна человеку, только полному сил и веры в идею. А именно тогда, когда он завопит об одиночестве, у него сил уже не будет.

Семья? Семья бывает у человека только в те годы его жизни, когда она ему, пожалуй, меньше всего нужна. К заключительным годам его жизни семья рассыпается. Нежно любимая дочь («Сможет ли что-нибудь разорвать эти узы!») говорит своему мужу:

— Скоро Новый год. Надо не забыть папу поздравить.

— Напиши, а я припишу.

— Ах, я совсем не знаю, что ему написать? Лучше ты напиши, а я припишу.

— Неловко, ведь ты дочь. Ты должна написать.

— Пустяки. Он знает, что я терпеть не могу писать. Ты напиши, что я занята и потом напишу побольше. А я только припишу.

И отец получит приписку дочери и, чтобы не было очень больно, сумеет объяснить своему глупому сердцу, что милой девочке некогда, а то бы она наваляла четыре страницы. Главное, что не забыла, вспомнила, написала.

Спящей навеки остается только большей частью несчастная семья — горбатая дочь, чахоточный сын — все те, которым пути ухода остались закрыты.

А человек из счастливой семьи остается один.

— Все, слава богу, хорошо устроились. Сын пишет из Америки, дочь не пишет из Конго. А я вот завел песика Бумку. Замечательный! Возвращаешься домой — он уже встречает. И знаете, я еще внизу, еще и до лифта не дошел, а он уже чувствует. Носится по квартире как угорелый — то к окну, то к двери, до того рад, что себя не помнит. И вот уж без лести предан. На прошлой неделе уехал я на четыре дня в Фонтэнблю и поручил консьержке Бумку кормить. Так ведь каков негодяй — в рот ничего не взял. Рычал на бедную бабу и зубы скалил. Уехал бы я надолго, он с голода бы сдох. Ну, прямо дурак! Изволь, значит, с ним всю жизнь сидеть. И что он во мне такого нашел? Кормлю его неважко, ругаю иногда, случится — и ногой пихну. Чудеса!

Рисунок В. Горячевой

И никто из нас не понял его настроения. Для нас он был развеселившимся нытиком. Его настроение понял только чужой зверь, чужая собака. Зверь почувствовал и завыл. А мы узнали только на другое утро, что веселый господин, вернувшись домой, пустил себе пулю в лоб.

А ведь как он за нас цеплялся! Как старался дать нам то, что люди больше всего ценят в ближнем,— смех, забаву! Думал, что даст нам веселье и этим удержит около себя и не останется один, лицом к лицу с тем черным, что уже дождалось его.

Зверь все понял. А мы понять не могли. И человек в трагическую минуту своей жизни, окруженный хорошо расположеннымми к нему людьми, был одинок.

И если бы был около него в этот вечер исключительно близкий ему человек — он бы тоже не понял его. Поэтому что люди объясняют свое душев-

ВСТРЕЧИ С ТИГРОМ

С. КУЧЕРЕНКО

В тигриных владениях

Мой давний добрый друг, опытный и смелый охотовед Юрий Зубков дал мне как-то почитать свой дневник, в котором в числе всякого были краткие описания нескольких его встреч с тигром. Я уточнил обстоятельства заинтересовавших меня событий и получил любезное разрешение переложить их на бумагу своим языком. И вот как получилось одно из них.

23 июня. Ходил попантовать на природные солонцы в истоках Соболиного ключа — изюбр их всегда посещал активно. Остановился в охотничьей избушке в километре от них. В первый день припозднился, вышел к засидке, построенной и надежно замаскированной на бугре чуть выше солонца. Вышел уже при заре и следить вокруг не стал.

Засидка старая, из четырех толстых венцов, плотно подогнанных и срубленных в замок. Крыша — из расколовых пополам бревен, положенных на толь со слоем мха и надежно прибитых. Бойница окантована войлоком. Лаз в засидку размером полметра на столько же сзади прикрывается широкой толстой плахой, передвигающейся горизонтально в специальных пазах. На сухом земляном полу ворох травы и лапника, вдоль стен сверху полки... Со знанием дела устроено все, с расчетом на защиту от грабительского интереса медведя. Однако внутри можно пребывать лишь лежа или сидя «помусульмански».

Устроился, осмотрелся из бойницы, прикинул, что и как делать при подходе на солонец пантача. Но было еще довольно светло, я прилег на спину, обдумывая вечную промысловую проблему: придет или и на этот раз не будет фарта...

И вдруг услышал шумные вздохи явино крупного зверя у самых щелей закрытого лаза. Стукнула и скрипнула плаха... Что-то тяжелое взметнулось сзади на крышу и, потопавшись на ней, спрыгнуло вперед... И я увидел в бойницу сначала задние ноги тигра, потом грозный «гость» развернулся легким махом и заглянул... мне в глаза. Мы смотрели друг на друга с расстояния не более 30—40 сантиметров...

Ужас вытеснил из меня все и почти парализовал. Я видел, как тигр положил на бойницу лапу и протянул ее ко мне. Но щель оказалась узкой и пропустила лишь «ладонь». Я обалдело

смотрел на широко растопыренные, что-то ищущие пальцы с выпущенными и напруженными серпами громадных белых когтей. Зацепившись ими за край нижнего бревна, зверь сильно потянул его наружу, оно заскрипело, что-то в нем треснуло... Покачнулся весь сруб... Но выдюжил. Лапа из бойницы выскользнула, разорвав войлок, и послышалось такое утробное рычание, что некая сила бросила меня в дальний угол засидки.

Упершись руками в пол, я вдруг ощутил холод стали, и только тут до меня дошло, что со мною надежный драгунский карабин. Я схватил его, клацнул затвором... Но тигр уже сопел со стороны моего угла, и нос его был не дальше тех же 30—40 сантиметров. Потолкался в «дверь», поскреб по ней когтями, зло рыкнул несколько раз. Приподнялся передними лапами на угол сруба, как раз над моей головой, и так тряхнул все укрывавшее меня строение, что посыпался с потолка всякий мусор, тяжко вскрикнули замки пазов и коротко вздрогнула крыша.

И неожиданно все стихло... Нудно звенели комары. Метрах в тридцати спокойно лепетал ручей. Высоко в небе деловито прогудел самолет. Яростно стучало мое сердце в затылок, в виски, в концы пальцев. К горлу подкатило что-то чужое...

Успокоение пришло через час. Повсюду через бойницу в плотно загустевшие сумерки лучом фонаря — солонец был пуст. Приоткрыл лаз и в него посветил, но в потоке резкого света лишь плавилась всякая зелень. Вылез, обошел вокруг засидки, увидел совершенно свежие тигриные следы и понял, что на солонце мне делать нечего, по крайней мере в эту ночь. Ее я прокоротил в засидке. Дремал одним ухом и одним полушиарием мозга. И раз за разом обдумывал случившееся. Во веки веков не забываемое. Как и всякая встреча с тигром под пологом Уссурийской тайги.

24 июня. Чуть свет поднялся осмотреть солонец. Увидел густое переплетение изюбринных следов, косульих и тигриных. «Кот» был крупный и, судя по всему, хаживал сюда частенько. Нашел обглоданный череп изюбра с целыми великолепными рогами и принял его.

И так вот, достаточно осторожно прохаживаясь вокруг солонца, я все-таки... едва не наступил на тигра. Он спал под елью, головой ко мне, положив ее щекой на вытянутые вперед лапы, и было до той головы не далее трех метров. Я увидел его белесые усы и ресницы, розоватую мочку

носа, ухоженные бакенбарды джентльмена.

На этот раз я не выпустил себя «из рук», но в них был большой череп с развесистыми рогами, а карабин за плечом. Но только я сделал шаг назад, как предательски хрестнула под ногами ветка, тигр неспешно поднял голову, а увидев меня на расстоянии полутора прыжка, резко вскочил, рявкнул, мгновенно напружинылся в решительном и несомненном намерении броситься на меня...

Я закричал во всю силу горла, швырнулся в тигра рогатым черепом, как мог, высоко подпрыгнул, широко разбросав руки и расставив ноги... Тигр уже не мог удержаться от прыжка, но, очевидно, я его все же если и не напугал, то во всяком случае «предупредил», что за последствия не ручаюсь. И он, взметнувшись во всю мощь, перепрыгнул через меня. А за ту единственную секунду, которая понадобилась мне для того, чтобы сдернуть с плеча карабин, оттянуть пуговку затвора и обернуться, он уже невидимо шумел в плотной зелени кустарника.

А на пути к засидке — в сотне метров от нее — я наткнулся на полуслепенную, уже начавшую пахнуть тушу здоровоенного быка. Панты его были обглоданы по самые венчики. И мне стало ясно, почему так заинтересовалась моей персоной этот тигр, когда я появился подозрительно близко от его кровной добычи: я был в его владениях.

И еще понял я, что был сегодня совсем рядом с несчастьем, а минуло меня оно потому, что в гибельный миг кто-то стремительно и властно вмешался в мои действия, заставив закричать во всю мощь, бросить в грозного врага изюбринный рогатый череп и высоко подпрыгнуть, разбросав руки и ноги вширь...

Думается мне, что точно так же поступил бы в подобной ситуации наш едва поднявшийся с четверенек очень далекий предок. Значит, он до сих пор живет и во мне, давая о себе знать в такие вот критические мгновения, когда разум растерян? И даже беспылен?..

На таёжной тропе

Я был хорошо знаком с талантливым зоологом Анатолием Григорьевичем Юдаковым. Познавая таинства жизни амурского тигра, он трагически погиб «при исполнении служебных

обязанностей» в свои еще не вызревшие годы.

Поболее пятнадцати лет прошло с того скорбного дня. Однако память то и дело высвечивает мои встречи с Анатолием, долгие беседы о разном, но более всего о жизни уссурийских зверей, и особенно часто о тигре. Иногда я так четко вижу своего друга памятью и слышу сердцем, что не верится в его небытие.

А недавно, листая старые полевые дневники, наткнулся я на белгие записи рассказа Толи Юдакова о том, как встретился он с тигром на трудной таежной тропе почти нос к носу. Уместились эти мои записи на единственной страничке дневника. Но читал я их

Рисунок И. Маковеевой

и вроде бы слышал весь получасовой рассказ — спокойный, обстоятельный, немного ироничный.

— Весна была в разгаре, шпарило уже горячее солнце, днем снег разогревался и промокал на всю свою толщу, — рассказывал Анатолий, угнездившись возле ровно и жарко горевшего костра и подправляя в нем длинным прутом головешки. — Наст надежно выдерживал лыжи лишь ночами да утром не далее десяти часов, но на лесных проселочных дорогах и солнцепеках снег во многих местах сошел. И я сдвинул свои походы на рань, выходя из зимовья чуть свет, даже потому, с расчетом добираться до тигриных на-Бродов до восхода солнца. И у меня было достаточно времени, чтобы побегать на лыжах по крепкому насту вдоволь. А возвращаться в избушку приходилось трудно, пробираясь по вытаившим полянам да кое-где по очистившимся дорогам, а более всего месяца тяжелый мокрый снег...

Он полистал свой дневник, подумал о чем-то, вспоминая, чему-то улыбнулся, мягко потеребил нос.

— Девятого апреля было. За полночь уже. Брел я в хату, мечтал о чае и нарах, подумывал о том, что хочешь не хочешь, а срок выходить из тайги поджимал. И совершенно неожиданно увидел совсем свежие следы тигра. От ног моих вверх уходил вытаивший склон, недалеко над ним каркали вороньи, облепив дубы. Спокойно каркали, даже лениво, словно ждали своей очереди потрапезничать на чужой добыче... Постоял, поприслушался. Почудилось, что под воронами живой опасный зверь. Снял и положил на лыжи увесистый рюкзак с кино-фотопричиндалами, надеясь сходить на разведку налегке. И только шагнул пару раз, как услышал шум тяжелых, но сильных прыжков. Остановился, приглядевшись... И увидел в полусотне метрах затаившегося за нетолстым деревом тигра. «Надо же, — ругнул себя, — растяпа, не взять фотоаппарат с телевиком. Какой бы кадр можно было шлепнуть: тигр в потоке света надеется спрятаться от человека за дубовым стволом!» Но не все еще, думаю, потеряно! И медленно попятился к рюкзаку, не спуская с тигра глаз. И опустил-то их на несколько секунд... А поднял — нет моего зверя! Будто растворился призрак. Но следы — вот они. Разобрался в них. Оказывается, была то моя старая знакомая, Хозяйкой ее прозвали еще с осени. С тигренком. Догладывали изюбря. А накануне наведывалася сюда ее друг, Хозяин — его я тоже признал по следам. А подпустила меня Хозяйка всего-то на полтора десятка метров. Тоже, должно быть, признала — видела меня, когда тропил ее, не раз.

Отсветы огня из костра крошечными сплохами метались по лицу рассказчика. Яркие искры светились в его ушедших в воспоминания глазах. Вызрело звездное небо, тайга уснула. Тишину нарушило лишь потрескивание дров...

— Посидел, попереживал, а только и оставалось мне, как шагать к избушке, — заговорил, разобравшись в памяти, Толя. — По дороге иди было сносно, а потом, когда она кончилась и пришлось двинуться на штурм оставшихся до избы трех километров по целине, начались мучения. В раскисшем снегу лыжи глубоко проваливались, к ним лепились тяжелые глыбы. А без них ноги уходили почти по пояс. Выдохся и решил оставить рюкзак с карабином на приметном месте и идти налегке, завтра же вернуться к ним и сходить еще раз к месту встречи с Хозяйкой. Полюбопытствовать, чем она займется ночью.

Выбрался в долину ключа, вроде бы легче стало пробираться. Поднялся на террасу и... увидел свежие следы крупного тигра-самца: он шел мне навстречу, а заслышив человека, повернул обратно — туда, куда я шел. Мне ничего не оставалось делать, как идти вперед... Быстро смеркалось, в руках же всего лишь топорик. Да тут вижу и другие следы — тигрицы с малышом... М-да-а. А идти становилось все труднее, труднее — снег сверху подмерзал, но не держал, корка мешала... То на ключ поверну, то на заснеженную тропу выберусь, то на террасу вскарабкаюсь. И куда ни пойду, обливаясь потом, — везде парные тигриные следы. А стемнело — рычать стал Хозяин. Потом я разобрался, что то был он. Совсем рядом сопровождал меня. Как бы конвоировал. То впереди рявкал, то чуть сбоку. Пристал, следит, пугает. Мстит, видно, за то, что немало ходил я по его следам. А напасть или не решается, или умышленно не желает.

— Страшно было? — спросил я.

— Ну а как же! И кто бы не испугался? Ночь, тайга, бездорожье — и рядом тигр. Что ему задавить человека — пустяк! И ведь он все видит в темени, а я почти слепой. Безоружный. Снегом скованный... Страха не ведают лишь безумцы. Я знаком с этим чувством с детства еще. Но всегда при этом не выпускаю себя из рук, не даю ему воли, не паникую. Успокаиваю себя, стыжу, убеждаю, что не так страшен черт, как... Ну да ладно, вернемся к делу.

Пробираюсь все же вперед, громко покашливаю, топориком по лыжам стучу. А он мне отвечает рыком. То сбоку, то спереди. И так — два километра до зимовья. Полтора часа в борениях со снегом и ужасом... Разве их забудешь?! С тех пор с карабином не расстаюсь.

Я пошел было к речке, решив, что тем и закончилась эта история. Но Юдаков остановил меня:

— Постой! Думаешь, про страх тебе рассказываю? Не-ет! Главное — впереди. Оно было на другой день... Всю ночь глядел в потолок и заново переживал раз за разом вечернее потрясение. Был уверен, что испытывавший моя нервы тигр (а он наверняка чувствовал мой страх и злорадствовал) оставился поблизости. Надеялся, навер-

но, что погиб от ужаса... И чтобы побезопаснее добраться до спасительного карабина, решил выйти в полдень, когда всякий порядочный тигр блаженствует во сне.. И все же чувствовал неизбежность новой встречи. И молил бога, чтобы произошла она после того, как доберусь до карабина.

Ярко полыхало солнце, снег плыл. Выбирая места почище, я напряженно всматривался в каждый подозрительный куст, пень или пучок травы, прислушивался ко всяким шорохам. И все гнал, гнал себя вперед, подсчитывая, сколько еще до оружия. Гнал, скрутив себя всей, что находилась, волей. И все же я увидел его неожиданно, вблизи, во весь рост. Во всей красе и мощи. Он стоял чуть в стороне от раскисшей дороги, на которую я выбирался. Всего в двух километрах от карабина... Стоял на бесснежном, ко мне обращенном взлобке... Стоял, застыв в напряженной позе и вперив в меня взгляд... Он был, как туга взвешенная мощная пружина, готовая в мгновение расправить всю свою силу. Ему достаточно было двух секунд и еще мига, чтобы вытряхнуть из меня душу... Тем более он хорошо понимал, что я безоружен.

— Но ведь сам же говорил и писал, что наш тигр на людей не нападает? — спросил я осторожно.

— Не нападает. Но кто станет спорить, что он был и остается опасней-

шим для нас хищником. И вовсе не исключал я в те секунды броска на себя. Быть может, спасло меня то, что принял я единственно верное, спасительное решение — ничем не выдать, что вижу его. Я шел в прежнем темпе — чуть кося при этом на него взгляд. Шел, сближаясь, медленно нащупывая рукоятку ножа. Для некоторого успокоения, что ли. Видел тигра и все сразу и по частям. Мог пересчитать усы. Заметил, как чуть вздрагивает нижняя губа и вертиится черный кончик хвоста. Как то расширятся черные зрачки во весь его глаз, то узко встает поперек...

— А ведь черный зрак во весь глаз — свидетельство самых агрессивных намерений зверя, — вставил я.

— Да, самых агрессивных. В том и дело. Можешь представить мое самочувствие.

— Выходит, он шестнадцать часов ждал с тобою встречи? Пока был ты в избе?

— Выходит. И я не ошибся в своих предчувствиях... Шагаю, тоже напрягнувшись. Но вот он рядом... И уже прохожу его... Уже не вижу и краем глаза, но голову не поворачиваю... Это были самые тяжкие секунды. Обдало тигриным духом... Молю бога, чтобы не застыла кровь, не лопнуло сердце, не скрипнули зубы, не вырвался крик. И слушаю, слушаю. Но слышу лишь гулкие взрывы своего сердца и

чавканье ичиగов в мокром снегу. И еще чувствую, что немеют пальцы на рукоятке ножа. Но никаких звуков со стороны супостата... И растягает его дух... Автоматически считаю шаги. Когда счет перевалил за сотню и дорога повернула за взлобок, пошел чуть быстрее. И еще чуть. И пришел черед о карабине думать больше, чем о тигре. А когда через двадцать минут взял его в руки — по телу крупно пошли дрожи и все во мне смешалось: радость и злость, отчаянье и ликование. Страх выходил. Я почти бегом заспешил назад, к тигру. Жаждал встречи с ним на равных и реванша. Жаждал безрассудно и неодолимо.

— Неужели застрелить хотел? — спросил я полушутливо.

— Зачем же. Но отомстить страхом за страх да проучить стоило бы. Чтобы почтительнее впредь относился... Но тот почти роковой взлобок оказался опустевшим. Лишь лежка с протаявшей землей говорила о том, что караулил меня зверь все шестнадцать часов. А ушел в сопки, когда услышал из-за взлобка мой решительный и скорый обратный шаг и почувствовал во мне опасную для себя силу.

...Вот и теперь я вроде бы слышу и вижу Толю Юдакова, хотя уже более пятнадцати лет, как не стало его. И что в нашей жизни прекраснее памяти?

Окончание следует

ЗАБЫТЫЕ ОХОТНИЧИЕ ИМЕНА

Сергей Николаевич АЛФЕРАКИ

Сергей Николаевич Алфераки — видный член-президент Русского Энтомологического общества, корреспондент Зоологического музея Академии наук, действительный член ряда зарубежных энтомологических обществ. Его научные работы выходили на английском, немецком и французском языках в зарубежных журналах. Роскошно изданные монографии С. Н. Алфераки «Утки России» и «Гуси России», третья книга «Очерков утиных охот», вышедшая в Петербурге в 1914 году, посвящены охоте. Большую часть своей жизни этот выдающийся русский учёный провел на охоте, которую, по его собственному признанию, «любил и любит беззаветно». Еще мальчишкой пристрастился Сергей Николаевич к охоте. Об этой волшебной страсти он поведал в рассказе «Синявка», опубликованном в журнале «Наша охота» (1913, № 7): «...мог ли я, юный страшный охотник, подстрекаемый к тому же товарищами, сидеть сложа руки и отказаться от безумно любимой охо-

ты». С девяти лет познал он, подобно С. Т. Аксакову, любовь к зверям, птицам и насекомым. Научная деятельность С. Н. Алфераки была посвящена изучению бабочек (чешуекрылых). Девять томов о них было издано в России при непосредственном участии С. Н. Алфераки.

С. Н. Алфераки сотрудничал в журнале «Природа и охота», где часто помещал очерки и рассказы — «О бекасе», «О тяге на Кавказе», «О гаршнепах», «Наш бекас в Индии», «Заметка о лебедях», «О белом дупеле», «О выводках дупелей», «Странные выстрелы», «Счастливый выстрел...». Были изданы очерки его путешествий по Кульджинскому краю и Тянь-Шаню — «Кульджа и Тянь-Шань». Монография «Гуси России» появилась в Англии в 1905 году и получила в России похвальный отзыв С. В. Бутурлина.

С. Н. Алфераки, природолюб и натуралист, благодаря охоте, познавал тайны животного мира. Со строгой точностью записывал он свои наблюдения над птицами и в книгах дал полную картину их жизни. В его работах охотники найдут ценные сведения об охоте, натуралисты — вдохновенные страницы из жизни птиц.

Б. БОРИСОВ

ТРИЖДЫ РОЖДЕННАЯ

А. ЛИВЕРОВСКИЙ

Самая ласковая, самая шелковая, самая добрая из всех моих собак. Сначала это был желтоватый плюшевый комок, легко помещавшийся на ладони, а через три месяца — нескладная разлапистая ирландочка, по цвету уже близкая к замечательному, редкостному окрасу взрослых собак. Я знал всех предков щенка, убежден был, что вырастет красивейшая собака, и захотелось имя ей дать достойное. По семейной традиции надлежало назвать в честь реки. В те годы я был влюблен в новгородскую Уверь. Даже писал о ней: «Уверь-река издалека течет. Берет воду из болотных ручеек, из озерных проточин, из прибрежных ключей. Наберет воду и в Мсту кинет. А Мста в Ильмень. Ильмень в Волхов — и дальше, дальше до самого моря. И в море ей не конец».

Уверью назвал, однако домашние мгновенно переименовали ее в Увку. Мне было немного жаль — казалось, что хорошо подобрал, оригинально и звучно, но... Уверь осталась только в родословной и каталогах выставок. С именем не вышло — в красоте не ошибся. На первой выставке я страшно волновался, просил жену поводить по рингу, а сам спрятался в толпе за канатом. Старый московский судья решительно перевел мою собаку на первое место, где она и закрепилась не на один год. Вот такая внешность, а характер? Удивительный. Не только никого никогда не укусила, даже не ворчала. Мне не приходилось видеть более ласковой собаки. Она до болезненности любила, чтобы ее хвалили, и страдала, если чувствовала, что ею недовольны. Обожала, чтобы ее гладили, требовала, под локоть подталкивала. Могла неограниченное время простоять, прижалась к моему колену, когда я работал за письменным столом. Внук прозвал ее Бешеный Ласкун и возился с ней часами.

Охотничью науку Уверь постигла легко, как мне кажется, поrobости своей. Как и всякий кровный здоровый щенок, гонялась самозабвенно за птичками в поле, но основную трудность — крепкую стойку — освоила чуть не с первого раза. И неудивительно. Обладая сильным чутьем, издалека обнаруживала запавшего дупеля, подходила — вот он под самым носом — что дальше? Схватить? Невозможно! Не тот характер. Вот и стойка. Удержать послушную собачонку от погони за поднявшейся птицей труда не составило — простое, даже не очень громкое «лечь!» — и дело сделано.

К осени у меня была готовая охотничья собака с превосходным чутьем,

большим ходом, твердой стойкой, вежливая и неутомимая.

Уверенно поставил ее на полевые испытания по болотной дичи. Получил диплом третьей степени с высокими баллами. Мне как хозяину, да еще влюбленному в способную собаку показалось, что судьи побоялись дать выше первопольнице, а она заслужила второй. Подумаешь — далеко отходила, нечетко реагировала на свисток и один раз в ветровой тени столкнула. Зато две другие работы — ого!

В дивный хрустальный день начала октября, в разгар вальдшнепиного пролета я решил угостить своего друга Бориса охотой, похвастаться натаской и собакой.

Чаще всего в жизни бывает, что в радости нет полноты, что-нибудь мешает. В тот памятный день все было на одной радостной ноте. Мечта укладывалась в жизнь четко, как курительная трубка в бархатный футляр. Ночевали в деревне у друзей, которых не видели целый год; они знали, что в это заветное число осени мы приедем, ждали, встретили приветно.

В пойму реки, где по ольховым зарослям и опушке поля мы охотились на пролете уже много лет и знали каждый овражек, каждую рощицу, мы вышли чуть свет — значит, времени впереди много и это радовало. Листва сильно облетела, лес был полуопрощен, что обещало удачную стрельбу.

Сразу после выхода в угодье заметили знакомые известковые побрызги на пальх листьях и кинули друг другу. Тут же Уверь после длинной и страстной потяжки стала, уперев грудь в поваленную осину перед чистинкой, заросшей блеклой таволгой. Взлет пары. Удачный дуплет Бориса, и я сказал: «Стой! Не спеши, замечай счастье». Мы сели на удобную гладкоствольную ветровалину, закурили и молчали. Тишина такая, что хорошо слышно вблизи поступивание дятла, вдалеке — бормотание косача. Томные голоса пролетных гусей слышались задолго до того, как, задрав головы, забыв о минуты про охоту, мы замечали стройно-нестройные их караваны.

Я мысленно смеялся над неудачными охотами, когда густая еще листва мешала стрелять, затяжной дождь рушился с утра до вечера или легавый неслух сталкивал, разгонял все вокруг, или того хуже — за день удавалось видеть, точнее, слышать одного единственного вальдшнепа, вспорхнувшего в гущаре. Да, да! Так бывало, и не один раз.

Я смеялся, и боги смеялись.

Охота шла бойко. Вальдшнепа действительно было много, от стойки до стойки только покурить, чуть-чуть передохнуть да ружье перезарядить. Увка подавала птицу, как блины пекла, — одну за другой, чисто, как опытная легавая, и не сходила со стойки после подъема, если рядом чуяла других. Вальдшнепы были явно пролетные, подпускали близко, постоянно встречались нам по несколько штук вместе, толстые и, может быть, это наша фантазия, светлее пером, чем местные. Борис в этот раз стрелял плохо, торопился, как привык на стende, получалось — первым выстрелом близковато, вторым далековато. Оправдывала легавая, будто птица эта хитрая: умеет в полете закрыться ветками.

Я был без ружья — в первое собаки поле сам не стреляю, слежу за работой Увки и по привычке считаю сработанных и случайно поднятых птиц: первая пара, третий, четвертый, опять пара, даже тройка, десятый, одиннадцатый... Все идет отлично: стойка, я подхожу, жду, когда скобу зайдет Борис, посылаю собаку как можно спокойнее. Подъем, Увка остается на месте, я говорю ей: «Хорошо, хорошо». Если не промах, Борис идет подниматьбитого. Двенадцатый, тринадцатый — много птицы, горячая работа собаки, частая стрельба. Двадцатый... Вальдшнеп порвался близко от собаки, полетел низом. Как-то особенно громко прогрохотал бесполезный дуплет — Увка отскочила на несколько шагов назад. Я не обратил на это внимания...

Вершинами пробежал ветер, с большой березы вспорхнули и закружились листья. Они падали на черную воду канавы и, подняв мачты-черенки, яркими корабликами спешили почему-то в разные стороны. За канавой Уверь нашла двадцать первого. Стойка была вялой, будто то, что впереди, ее не тянет, а удивляет, как лягушка или еж. Я сказал Борису: «Подходи, я отсюда пошлю». Услышав мой голос, Уверь повернула ко мне голову. На лбу у нее прилип ярко-желтый лист — прямо кокарда на фуражке. Я улыбнулся, смотрел, как по ту сторону залистой водой канавы Борис осторожно подходит к стойке. Увка услышала шаги, обернулась и, как только Борис стал снимать с плеча ружье, сошла со стойки, легким прыжком перескочила канаву и села рядом со мной. Я решил, что собака устала, и не послал ее в поиск, взял к ноге, сказал: «Дуриши!», а дурил-то и ничего не понял я.

Мы затaborились на давно облюбованном месте у огромной елки на веселой полянке. Не торопясь, пили чай, даже вздремнули немножко, пригревшись на солнце да еще у огня, и возобновили охоту сильно за полночь, можно сказать, под вечер. И все пошло кудырком, да еще в самую худшую сторону. Стоило Борису, под-

ходя к стойке, приготовить ружье, как Увка уходила назад. После трех случаев она совершенно отказалась идти в поиск. Охота кончилась. Я не понял, что дело плохо вообще. Скоро пришла зима, и больше в лес я с Увкой не ходил.

В следующий сезон взял отпуск на охотничьи времена и был полон самыми радужными планами и предположениями. Как же — прекрасные охотничьи места, большой отпуск и настаканная второпольная легавая. Что может быть для охотника лучше? Первые выходы в поле обрадовали, подтвердили надежды, и я забыл неприятную историю прошлой осени. Нашел совсем близко от деревни несколько выводков тетеревов, и Уверь отлично по ним работала: так же страшно, тем же большим ходом и с полным спокойствием при взлете.

Настал желанный день открытия охоты. Мы говорились с двумя опытными охотниками пойти вместе. Один из них спаниель, другой временно бессобачный. Решили пойти на обширнейшие поля заброшенной деревни, где я недавно проверил выводки.

Накануне похода я вынул из чехла и протер ружье. Уверь отнеслась к этому занятию явно неодобрительно, ушла в другую комнату. Меня это удивило, но опять-таки не придал этому значения. Друзья поджидали у крыльца. Я кинул на плечи двустрелку, свистнул Уверь, и ... что это? Выход на охоту, люди, собаки, ружье — полная апатия. Где бешеные прыжки, приветствия, что всегда были при выходе?

Пять километров грязного проселка с собаками на поводках, вход в лес, подъем на гору, ... охотничья радость сердца: перед нами широкие поля с островками лиственных лесочков, малые полевые болотца, некошеные, поросшие ивняком. А утро какое! Прохладное, росное, солнце еще красное, только взошло и гонит в низины тонкие пласти тумана.

Спаниель мигом скрылся из глаз в густой некоси овражка. Спутники мои заряжали ружья. Уверь смотрела на это тревожно. Отстегнул ошейник, уложил: «Але!» Встала собачонка и ни с места. Решительное и громкое «але». Легла. Что делать? Ну, пройдемся, успокойся, приди в себя. Спутники подались к овражку, где затяжал спаниель, а я пошел по дороге. Позади, в шаге от меня, опустив голову и поджав перо, плелась Увка. В низине поднялся черныш. Грохнули два близких выстрела. Собачка моя села прямо на дороге и отказалась идти дальше. Тошно рассказывать, как мы бродили по полям, а позади далеко-далеко на бугре, стараясь не потерять нас из виду, столбиком маячила Увка. Мы уходили дальше, она продвигалась до следующего обзорного холма. К табору подошла, с трудом уговаривали съесть кусочек сыра. Мы отдохнули, ушли, она осталась наблюдать.

По дороге домой, войдя в лес, мы поджидали Уверь. Она подошла вплотную и легла. «Это конец», — сказал один из охотников. Другой подтвердил: «Собаку от боязни выстрела не отучить, безнадежно».

Не мог я с этим согласиться: думал — это временно, затмение какое-то нашло на Уверь, последствие той неосторожной охоты. Повесил на стену ружье и все свободное время гулял с Уверью по полям и лесам. Не посыпал ее в поиск, ни к чему не принуждал. И верно — начала отходить, все смелее и смелее, сама стала ждать с нетерпением команды «але!» Тем же самым карьером членчила по полям и болотам, правда, стоило только войти в лес, как начинала жаться к ногам, а если вальдшнепа почуяла, то уже долго «чистит шпоры».

Пришла мне в голову — как теперь понимаю — глупая идея. Решил так: дрессир отличный, страсть есть, ход — лучше не надо, на открытых местах работает — можно получить диплом повыше, будет же когда-нибудь элитой. Такая вот мечта. А выстрел? Так только один, в сторону, и, может быть, она забыла свой страх. Записал ее на испытание по болотной.

Приехали мы с Уверью на известную всем ленинградским легашатникам станцию Пробу с вечера. По заведенному порядку очень рано утром мы уже были на «картах» лугов Пробы. Впереди главный судья, два подсудка и ведущий собаку. В некотором отдалении остальные соискатели с питомцами на поводках и зрители. Условия для испытаний отличные: на потных лугах уже довольно высокая става, ровный ветерок поперец хода. Мой номер был третьим, подошел быстро: красавец блю-белтон столкнулся несколько дупелей, а флегматичный немолодой уже немец, как это ни странно, был снят за гоньбу. Я несколько не злорадствовал, понимал и переживал огорчение владельцев. Однако человек есть человек, подумалось, что в обоих случаях Увка бы справилась: не погнала бы и не столкнула бы в таких хороших условиях.

Подозвали меня судьи, записали данные о собаке, дали ружье и два патрона, отметили время. Теперь надо три работы собаки и один выстрел.

Первого бекаса Увка сработала безукоянишенно, показала ход, членок, охотно пришла на свисток, когда перебиралась через канаву. Потяжка с высоким поднятой головой, крепкая красивая стойка. Посып и четкая подача, по взлету легла. Я даже не смотрел, как один из подсудков считает шаги — не мое дело, видел, что далеко, но ведь не перемещенный. «Почему не стреляли?» — спросил судья. Я сказал, что не успел, и это была правда.

Вторая работа выглядела не очень эффективно. Далеко от нас Уверь стала, явно накоротке, даже нос вниз и в сторону. Иду подчеркнуто спокойно, судьи позади, чуть поодаль. Слыши:

«Приготовьтесь стрелять». Кивая головой, подхожу к недвижной Увери, снимаю с плеча ружье, посылаю. От моего голоса, урча крыльышками, из-под морды собаки поднимается дупель. Стреляю в воздух, и... собачка моя, поджав хвост, летит назад, прыгает на грудь судье, как бы прося защиты. Я молчу, а он, ни к кому не обращаясь, сказал: «Собака боится выстрела». Это был приговор.

Что я мог поделать? Продолжал ходить с Уверью без ружья, а когда пришла пора охоты с гончими, обязательно брал ее с собой. В лесу она по-прежнему болталась у ног или отходила буквально на десяток-другой шагов, не больше. В октябре, в пролетную пору вальдшнепа, я замечал, что она иногда останавливалась, подняв голову, и быстременько шла ногам. Я говорил кому-нибудь из спутников: «Хотите стрельнуть по вальдшнепу? Зарядите восьмеркой, приготовьтесь и идите во-он к той маленькой елочки». Фокус удавался. Мы нарочно посыпали ее в ту сторону, приговаривали: «Иди, иди туда, только осторожнее — он выкинет тебе длинным клювом глаз». Мы горько забавлялись, а Увка была огорчена и подавлена.

В зиму я ушел с совершенно непригодной для охоты собакой.

Когда наш дом переводили на паровое отопление, я не дал разобрать печку. Так приятен живой огонь в зимнюю пору. Любимая позиция Увери — сесть поближе, клевать носом и думать про охоту и, я уверен, про меня. Я смотрел на нее, в сотый раз любовался породным видом, замечательными статьями и думал: «Так нельзя, не урод же она, надо что-то выдумать, побороться». Но как? У меня был свой печальный опыт: пытался отучить от боязни выстрела кровного и талантливого английского сеттера, бился, бился, и ничего не получилось. Хуже всего, что все эксперты-кинологи, к которым я обращался, единодушно приговорили: безнадежно.

Принялся рассуждать. Дело сложное: она боится ружья, выстрела и вальдшнепа. Ружья боится потому, что оно может выстрелить, вальдшнепа потому, что рядом с ним будет выстрел. Если отучить бояться ружья, то вся эта цепь может разорваться. С чего начать? Постой, дорогая, ты прыгаешь и пишишь от радости, когда я снимаю с гвоздя поводок, потому что знаешь, что пойдешь гулять. А если вместо поводка будет ружье?

Я живу в парке, гуляю в своем садике — это удобно, но как в городе выходит из дома с ружьем не в чехле? Мой зять, большой рукодел и тоже охотник, сделал деревянное ружье. Все честь по чести: размер, коричневый приклад, вороненый ствол. Я намазал это ружье оружейным нейтальным маслом, натер пороховым нагаром из столов настоящего ружья и ночью, когда Увка крепко спала, будто она могла заметить и понять фальшь — заменил висящее постоянно

Рисунок В. Горячевой

на ковровой стенке над диваном Лебо на бутафорию. Через неделю начинаю работу. Утро, пора гулять, Увка вертится у ног. Снимаю со стенки и беру в руки «ружье». Собачонка, опустив голову и поджав хвост, мигом скрывается в свой угол и «спит» на подстилке. Зову — отказ, не шевелится, только ухо вздрагивает. Пристегиваю поводок, принудительно вывожу на улицу. «Ружье» на плече. И так день за днем вечером и утром. Надоедливо, но нетрудно.

Через неделю мы гуляем без поводка, и Уверь все реже косится на ружье. Через две недели углубляю эксперимент: снимаю ружье с плеча и беру его в руки. Явная тревога, но без бегства. Еще через некоторое время начинаю манипулировать — снимаю и возвращаю на плечо ружье, поднимая его высоко над головой, несу горизонтально. Дольше всего привыкала, труднее переживала Уверь жест прицепления. И это преодолели. Из осторожности, для полноты опытов один раз заменил деревяшку на настоящее ружье — никакой разницы. Привыкла и наконец, как раньше, радуется, прыгает, полискивает, когда я беру со стены ружье.

Теперь звук выстрела. Не буду торопиться. Вспомню все, что не дало результатов при работе с злополучным сеттером. Так... стрельба одним пистолетом и далее с постепенной подсыпкой пороха. То же самое, но при кормежке голодной собаки. Выстрел не до подъема птицы, а когда собака посунется за ней. Многократная, частая стрельба рядом с привязанной собакой. Все эти советы, устные и вычитанные из книг, были безрезультатно перепробованы, все, кроме последнего, безжалостного.

Решил использовать стенд. В веселые дни снеготаяния я после работы садился с Уверью в автобус и выходил на третьей остановке у Сосновки. В дальнем конце парка стенд военно-охотничего общества. С ближнего края парка стрельба чуть слышна — сойдешь с автобуса и вдалеке — тук! тук!.. Это было как раз то, что нужно.

вперед, он побежит — низ чистый. Вперед!» Уверь шла тugo, высоко подняв голову, иногда еле заметно шевеля ушами. Понимаю, что ведет по чутью, но иногда слышит впереди птицу. Каждую минуту ожидая вылета, мы шли мучительно долго. Вальдшнеп вылетел, как всегда, неожиданно. Заворковал тугими крыльями, на миг показал свою рыжесть, длинный клюв и скрылся за двумя густыми елками. Его проводили два бесполезных выстрела. Уверь легла.

Мы сели на бревнышке покурить и обсудить. Я не выдержал приличествующей паузы, поторопился: «Ну как? Видите — ни вальдшнеп, ни выстрел нам больше не страшны». Модест развел руками: «Исключение подтверждает правило». Более экспансивный Виктор вскричал: «Молодец Увка! Я так и знал, что Лешка удастся!» Весело и победно я шел к дому, вспоминая прошедшее, такое горькое и трудное. Радовался и правильной догадке: не будет бояться выстрела — не будет бояться и птицы. Дело было сделано, жизнь продолжалась.

Уверь знала, что я люблю охоту, и разделяла со мной эту страсть. Наперечет помнила все вещи, так или иначе связанные с охотой. Стоило мне только вытащить из кладовки большие сапоги, снять со стены ружье, даже свисток или компас, как Увка начинала волноваться: бродила по комнатам и внимательно выслушивала мотор подъезжающей машины. Вот уж тут-то она твердо занимала место у входной двери, без меня, мол, не уедете! В деревне она выскакивала из дома и за калиткой останавливалась, с нетерпением наблюдала. Если я делал несколько шагов налево, начинала прыгать от счастья и носиться взад-вперед в сторону ворот из деревни. Если я шагал направо, к озеру, то мигом срывалась под угор и слышалась стук лап по дюралевому верху казанки — она уже идет там.

Я заметил, что она хочет как можно больше помогать в наших охотничих делах. Была она уже опытной работницей по болотной и лесной птице, когда я стал брать ее на утиную охоту. В первый же раз она по собственному почину бросилась в воду за убитой уткой и вынесла ее на берег, а потом научилась и подавать в руки. Прекрасно усвоила все тонкости работы по водоплавающей дичи: шла позади, когда я обходил узкие озерные камыши, пущенная в поиск, становилась по любой утиной породе на лугах или у окониц, поднимала на крыло из крепней, уверенно разыскивала моих и чужих подранков.

Уже в год возрождения удивила меня и обрадовала анонсом. На вальдшнепинных высыпках, после моего дальнего и, видимо, неудачного выстрела, исчезла. На долгие, настойчивые свистки вышла на опушку леса, но ко мне не подошла, постояла и, как-то по-особенному пригнув голову, мягко повернула и пошла назад. Я поспешил

за ней, она долго вела и стала над затаившимся подранком. С тех пор она самостоятельно начала постоянно приходить с докладом. Особенно любила приводить к вальдшнепам. Так складывалась наша охотничья жизнь, и мы с Уверью были довольны.

Домашняя жизнь ее была размеренной, организованной и спокойной. В городе, выполнив ритуал утреннего приветствия, она досыпала некоторое время на подстилке в своем закутке, потом шла гулять. Так можно сказать потому, что кто-нибудь по ее просьбе открывал наружную дверь в садик, и она гуляла строго в его пределах, хотя он давным-давно лишился ограды. Ела она на террасе, получив приглашение и разрешение. Долго гремела алюминиевой плошкой, вылизывая ее до молекулярной чистоты. Днем бродила по квартире, меняя место отдыха или рассчитывая хотя бы на мимолетную ласку семейных. Бродила свободно, за исключением двух случаев: как только она замечала, что накрывают на стол, немедленно уходила на свою подстилку и находилась там до конца обеда. Второе исключение — секрет и юмор семьи — ее добровольный уход в заднюю комнату, когда приходил мой сослуживец М. При первом же посещении я заметил, что он чем-то стеснен и постоянно поглядывает на Увку. Я догадалась, что он панически боится собак, попросил Увку пойти в другую комнату. Так повторилось раза два или три, с тех пор при появлении М. она, издав носом какой-то укоризненный звук, сама поднималась и уходила. Среди всех приходящих совершенно четко отличала охотников и бурно привечала у входа в квартиру. Их было много, но она запоминала каждого и навсегда после первой же совместной охоты.

Вечернее ее место было рядом со мной у письменного стола. Весь вечер до второй прогулки в садике. Скучная городская жизнь. Другая, любимая нами обоими, начиналась с переезда на лето в деревню.

Деревенская жизнь начиналась резким переломом: мы подъезжали к нашей избе, с Увки снимали ошейник — теперь до осени. Открывалась дверца машины, она соскачивала на траву и с этого момента становилась совершенно самостоятельной. Прежде всего бежала на озеро пить и принять ванну, поплавать. Ночью — в доме, днем — «загорание» на солнце вращаясь на траве, если жарко, переходила в тень. Про охоту я уже рассказывал.

Так мы прожили десять лет. Уверь внешне изменилась мало, чуть огрудела, морда поседела. Охотой продолжала увлекаться, работала прекрасно, энергично, только поиск замедлился.

Весной в городе случилась беда: Уверь пропала, вышла погулять поздно вечером и не вернулась.

Все наши поиски были безрезультатны. Мучительное, тревожное время. Во сне я видел, как ее убивают,

днем старался об этом не думать. А может быть, она попала к плохим людям — не кормят нашу Уверь, бьют ласковую, держат на цепи, а ей домой хочется, где все ей знакомо и мило, где все ее знают и любят гладить.

Прошло больше месяца. Выступая по телевидению, попросил разрешения показать фотографию Увери и обратиться с просьбой вернуть.

На следующий день раздался телефонный звонок: «Ваша собачка, видимо, у нас». — «Ой! Говорите скорее адрес, я сейчас, на такси...» — «Нет, привезу сама, хочу убедиться, что вы действительно ее хозяин. А мы ее полюбили».

На лужайке против нашего дома играли ребятишки. Они увидели, что женщина ведет к ним собаку и закричали: «Увка! Увка нашлась!» Через минуту наша собачонка прижалась к груди моей жены и плачуще повизгивала. Привела Уверь милая, культурная женщина, она сразу поняла, что это истинный дом собаки. Рассказала, что мальчишки на Гражданке (это на краю города, километров шесть от нас) увидели на пустыре лежащую большую собаку. Она «тихо лаяла одним воздухом» и не могла встать. Оттуда ее унесли на руках в многоэтажный дом недалеко от пустыря и выходили. Осталась только небольшая хромота задней ноги.

Вернулась наша собачка: всем вокруг, нам особенно, радостно. Началась как бы новая жизнь, но невеселая, замкнутая стала Уверь, что-то в ней сломалось, и здоровье не то: мало движется, прихрамывает и без конца просит пить. Мы решили, что в деревне — отъезд был близок — все пройдет. Приехали, и показалось, что все пошло на лад. Уверь дома на своем месте, или на травяном пляже, или идет к озеру. Вот только купаться перестала и все пьет и пьет, все сильнее припадает на заднюю ногу и медленно поднимается на крыльцо, даже просит помочь. Ночью иногда болезненно стонет.

В ласковый, нежаркий и нехолодный, очень ясный июньский день Уверь сошла со своего пляжа и легла в тени у фундамента дома. Я работал в своем кабинетике. Пришла жена, сказала: «Кажется, Увка умерла», — и заплакала. Я выбежал. Уверь лежала недвижно. Сел, положил руку на мягкую шерсть головы и понял, что это конец.

Мы похоронили ее на усадьбе рядом с могилой ее подружки, веселой гончей Радолью, застывшей в полыньях на озере три года назад. Вырыли глубокую сухую могилу. Решали, как дальше — собак в гробах не хоронят, а ссыпать землю прямо на морду, на глаза, на губы невозможно. Жена зашила Уверь в простынку. Мы несли ее к могиле, и я вспомнил блокаду. На земляной холмик положили много роз из пышного в это лето куста; потом принесем и посадим для них — лесных охотников — папоротник-орляк.

Стояли у могилы, и нам хотелось

и для нее, и для себя придумать что-нибудь утешительное. Решили: хорошо, что Уверь умерла не в каменном душном городе, а в деревне, которую так любила, и могила на крутом озерном угоре, откуда широко видны и тихие плеса, и лес, и поля. Подумалось: вот бы и нам здесь...

Я уходил от могилы, был светлый красивый день, озеро сияло, ласточки щебетали как-то особенно громко и весело, а я безобразно плакал, как побитый мальчишка, и не было стыдно. Почему не плакал, слезы не пролил, когда провожал одного за другим друзей и родных? Почему? Что-то есть в собаках и, пожалуй, в лошадях беззащитное и бескорыстно трогательное. У них часто печальные глаза, и я знаю, почему. Они так нам близки, так все понимают и, конечно, хотят сказать, может быть, очень важное, подходят, смотрят вам в глаза, открывают рот, а сказать и не могут. И я знаю, чтобы облегчить эту муку, надо притронуться рукой к мягкой шерсти, только с доброй душой, не с владычеством, а чтобы показать общность.

Я не убрал подстилку в углу за шкафом. Проходят дни, постоянно слышу, как Увка цокает когтями по полу в соседней комнате, по ночам слышу, как она сладостно урчит и позевывает в своем углу. Слышу и отрицательно трясу головой — ведь не может быть, нет моей Увери. На переломе лета, в колдовскую иванкупольскую ночь плохо спал, сквозь сон услышал — кто-то осторожно царапается в наружную дверь и полискивает тихонько. Ба! Да это Уверь погуляла и просится домой. Опять! Ведь она ушла, ушла навсегда.

Трезвым утром, когда солнце пришло ко мне на письменный стол и сошло ночное колдовство, отставив работу, откладывая в кресле и думаю: «Скоро придет охотничья пора. Я не брошу охоту, нет! Но будет плохо без тебя, моя Уверь. Я буду в одиночку бродить по камышовым озерным берегам, стрелять уток и длинной палкой доставать. Вспоминать, как это ты отлично и с видимым удовольствием проделывала. На вальдшнеповых высыпках буду ходить презираемым с юных лет самотопом, держа, как солдат автомат, ружье наготове, и буду вспоминать твой красивый быстрый ход, доклад и твердую картинную стойку. Если устанут или откажут ноги, все равно буду сидеть в складке, поджидая вечерний прилет кряковых на кормежку. Буду вспоминать, как ты терпеливо и спокойно сидела в шалаше рядом, ожидая просьбу принести.

Больше никогда не заведу собаки. Слишком короток срок их жизни в сравнении с человеческой. Слишком тяжелы расставания.

А может быть, лучше именно сейчас принести в дом веселого щенка и не думать о жизненных сроках? Печаль расставания достанется ему.

Гончие

Возможные породы гончих собак Гончие СССР Оценка собак на выставках Племенное поголовье Охота с гончими Практические советы по гончим собакам

Любители гончих собак долго и терпеливо ждали книгу старейшего кинолога и эксперта Б. В. Дмитриева, много лет собиравшего материал и лично вложившего немало труда в любимую породу. Достаточно назвать его прекрасных русских гончих Гула, Хохту III, Плаксу II. Б. В. Дмитриев на протяжении многих десятков лет, начиная с 20-х годов, ведет породу гончих. Все это говорит о большом авторитете автора.

Б. В. Дмитриев. Гончие.— М.: Агропромиздат, 1987.— 100 000 экз. 208 с. 1 р. 20 к.

Вношу предложение

Недавно узнал об утверждении в недалеком будущем нового прейскуранта на охотничьи путевки. Признаюсь, это меня, да и не только меня, несколько шокировало. Опять это происходит «тихой сапой», как и в старые «добрьи» времена застоя: пошушикались у себя в темном углу и — нате вам сюрприз. Почему в обществах не были проведены предварительные обсуждения с охотниками?

Я предлагаю провести всеобщее обсуждение среди охотников нового прейскуранта. Правление МООИР должно дать указания межрайонным обществам на проведение общих собраний охотников в первичных коллективах. Без подобных действий ни

долгие годы Б. В. Дмитриев дружил с известными кинологами, экспертами Всесоюзной категории Н. П. Пахомовым и Б. Н. Армандом, которых знает каждый гончатник в нашей стране.

В 70-х годах Н. П. Пахомов, Б. Н. Арманд и Б. В. Дмитриев договорились с издательством «Лесная промышленность» о публикации совместного труда — «Гончие в СССР». Однако книга не увидела свет из-за кончины Н. П. Пахомова и Б. Н. Арманд. Б. В. Дмитриев продолжил начатый коллективно труд.

По бедности нашей охотничьей литературы, в особенности посвященной собакам, появление большой и нужной работы знатока гончих, каким является Б. В. Дмитриев, для нас, гончатников, — праздник.

В отличие от ранее выходившей литературы о гончих в данной книге впервые обобщен огромный племенной материал и более чем подробно разобраны основные линии и семейства в породах русской и русской пегой гончих. За это гончатники должны сказать автору большое охотниче спасибо. В настоящее время мы имеем четко разграниченные линии гончих до 1967 года — это огромный труд, и этот раздел занимает ведущее место в работе.

Книга прекрасно иллюстрирована, однако на цветных фотографиях не указаны клички и владельцы собак. Кроме того, хотелось бы видеть более разработанным раздел нагонки и воспитания гончих, поскольку автор в этом вопросе имеет огромный опыт. К сожалению, встречаются опечатки и искаложения фамилий владельцев гончих собак.

В целом книга добрая, написанная с большим знанием дела и очень нужная нашим охотникам.

Б. МАРКОВ

о какой демократии не может быть и речи.

С. З. БОБРОВ
г. Москва

После опылений полей, лесов и лугов гибнет все живое. Виновные чаще всего отделяются легким испугом или символическим штрафом, частенько из государственного кармана. А ведь эти опыления можно предотвратить.

Природоохранным органам следует издать инструкцию с перечнем хозяйственных работ, которые могут повлечь нанесение ущерба или уничтожение угодий. Запретить проведение хозяйственной деятельности без согласования и контроля природоохранных органов.

А. Ф. КОРШУНОВ
Архангельская область

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Вопросы интенсификации охотничьего хозяйства. Сб. науч. трудов ЦНИЛ «Главохоты РСФСР»— М., 1988.— 800 экз. 182 с. 2 р. 30 к.

Современный путь развития охотничьего хозяйства — его интенсификация — определен задачами народного хозяйства страны.

В сборнике высказываются различные взгляды на биотехнию, которая прежде считалась одним из главных звеньев интенсификации. Данна экологическая оценка мелиоративной деятельности, подчеркнута необходимость совершенствования взаимосвязи охотничьего хозяйства с основными землепользователями, восполнения ими ущерба, наносимого угодьям. Даны и конкретные разработки по улучшению охраны и интенсификации использования запасов ценных видов охотничьих животных.

Рахилин В. К. Общество и живая природа. Краткий очерк истории взаимодействия.— М.: Наука, 1989.— 6900 экз. 214 с. 1 р. 70 к.

Автор рассматривает взаимоотношения человека с животным и растительным миром на всех этапах развития общества, исследует причины, побуждающие человека к изучению природы и существующих в ней взаимосвязей, показывает, как по мере развития производительных сил и производственных отношений возникали различные формы охраны растений и животных.

Блюм М., Шишкун И. Твое ружье.— М.: Физкультура и спорт, 1989.— 50 000 экз. 160 с., ил. 60 к.

Книга посвящена современному, преимущественно отечественному оружию серийного производства, то есть тем ружьям, которыми в основном вооружены наши охотники. Особое внимание авторы уделяют технике безопасности, снаряжению патронов, уходу за ружьем, так как без этого невозможно правильное применение охотничьего оружия.

Рустамов Э. А. Население птиц Таджико-Мургабского междуречья и прилегающих пустынь: Картографический анализ.— А.: Ылым, 1988.— 300 экз. 212 с. 1 р. 80 к.

Описывается первый опыт применения в Средней Азии картографического изучения закономерностей формирования и существования сезонных аспектов животного населения (на примере птиц). Особое внимание уделено характеристике типов населения птиц и их количественных показателей.

Устинов С. К. Загадочные тропы кабарги.— Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд., 1989.— 50 000 экз. 112 с. 30 к.

Вторая книга цикла «Животный мир Прибайкалья» рассказывает об одном из представителей сибирской тайги — кабарге. Располагая редкими наблюдениями, автор, учёный-биолог, описывает условия жизни зверя, его повадки, ставит проблему охраны этого вида.

БАРИБАЛ И ОХОТА НА НЕГО

Черный американский медведь (барибал) широко распространен в Северной Америке. В США и Канаде барибал — один из важных объектов охоты. Большинство наших читателей мало что знают об этом животном, столь популярном среди американцев. В настоящем номере мы публикуем две статьи, знакомящие с биологией этого зверя и охотой на него.

Черный американский медведь

Н. РУКОВСКИЙ, Е. РУКОВСКАЯ

В Северной Америке, кроме гризли, ближайшей формы нашего бурого медведя, обитает черный медведь — барибал. По окраске, величине и некоторым чертам экологии барибал напоминает восточноазиатского белогрудого медведя, обитающего у нас на Дальнем Востоке, но систематически он отнесен к самостоятельному роду, а по некоторым морфологическим признакам стоит ближе к бурым медведям.

Барибал несколько уступает гризли в размерах, имеет более стройное тело, более тонкие конечности и, что особенно заметно, у него между лопatkами почти не выступает холка, так характерная и для гризли и для нашего бурого медведя. Голова барibalла меньше, юже, на ходу он держит ее выше. Резкого перехода от лобных к носовым костям черепа, как у бурых медведей, у барibalла нет, а потому морда у него несколько одутловата. В Америке принято говорить, что у этого медведя «примский профиль». По сравнению с бурыми медведями у барibalла более острые, значительно круче загнутые когти, что позволяет ему легко взбираться на деревья.

Общая длина взрослого зверя около полутора метров, высота в плечах 60—90 см, вес 68—113 кг, но у отдельных особей он может превышать 200 кг.

Окраска барibalла варьирует от интенсивно-черного через различные оттенки бурого и светло-коричневого до белого. На Аляске встречаются звери с серебристо-голубоватым ме-

хом, так называемые «глетчерные» медведи. У барibalов любых цветовых вариаций конец морды бывает желтоватый или буроватый, а на груди всегда имеются белые отметины.

В 1905 г. на северо-западе Британской Колумбии (Канада) и некоторых ближайших к материкову островах впервые обнаружена особая географическая раса барibalала белой окраски. Этот медведь назван «кермодом». По-видимому, в основе этого уникального медведя лежит альбинизм, так как в этой местности встречаются альбиносы среди норок, росомах, других млекопитающих. Однако кермод — не полный альбинос. Глаза у него темные, губы, нос, подошвы лап светло-серые или бурые. Кроме белых, среди кермодов встречаются звери других оттенков — желтоватые и даже светло-оранжевые. Количество кермодов не превышает несколько десятков, и они находятся под охраной.

Барibal как вид распространен очень широко и является наиболее обычным из крупных хищников Североамериканского материка. Ранее он обитал повсеместно от западного до восточного побережья, от тундровых районов Канады и Аляски до центральных районов Мексики и юга Флориды. Вырубка лесов, распашка земель

Черный американский медведь (барibal).

и прямое преследование барibalала, за истребление которого в отдельные годы выплачивались премии, — все это значительно сократило прежний ареал вида. Однако и теперь он населяет все провинции Канады, 23 штата США и в большинстве мест до сих пор не потерял значения как объект охоты.

Сохранению барibalала способствовала его высокая приспособляемость к самым разнообразным условиям. Он населяет таежные леса Аляски и Северной Канады, смешанные и даже заболоченные леса средней части континента, обитает в горах вплоть до альпийских лугов, встречается во влажных тропических лесах юга Флориды. С 1950-х гг. в Канаде барibal стал проникать к северу от границы леса, что, возможно, связано с сокращением численности тундрового гризли.

В конце прошлого века Э. Сетон ориентировочно оценивал численность барibalала в полмиллиона особей. По-видимому, это были завышенные данные. Однако и в настоящее время численность вида достаточно высока: в Канаде и США, без учета Аляски, обитает 160—170 тыс. барibalов.

В разных частях современного ареа-

ла барibal размечен очень неравномерно. Он редок в штате Нью-Йорк, почти исчез в Нью-Джерси, внесен в списки исчезающих видов в Мэриленде. В то же время в последние десятилетия он проник в новые районы Ньюфаундленда (Канада), где на него уже ведется охота. Наиболее «медвежьи» районы лежат на северо-западе США: только в одном штате Вашингтон насчитывается 27—30 тыс. барibalов! В оптимальных угодьях здесь на одного зверя приходится от 0,85 до 1,3 км².

Размеры индивидуальных участков у черного медведя, как и у других животных, обратно пропорциональны обилию кормов. В провинции Альберта (Канада) площадь, на которой обитает взрослая особь, колеблется от 6,2 до 9,3 км² (в среднем 7,5 км²). На острове Лонг-Айленд, где численность барibalов выше, чем в других местах, размер индивидуального участка самца 505 га, самки 235 га, а годовиков обоего пола 275. Взаимное расположение участков барibalов не одинаково в разных частях ареала и изучено недостаточно. В одних случаях участки взрослых особей одного пола почти не перекрываются, в других — участки самок частично совпадают и перекрывают участок самца. Участки молодых совпадают с участком взрослой самки. Расселяются неполовозрелые особи,

главным образом самцы. Известны территориальные метки медведей в виде царапин от когтей и следов клыков животных на стволах деревьев.

Наиболее тяжелые зимние месяцы барibalы, как и медведи других видов, приспособились проводить в состоянии сна. Однако у них не настоящая спячка: температура тела остается близкой к норме, сон хотя и глубок, но достаточно чуток, и перевозженный зверь, покидая берлогу, легко начинает активную жизнь.

В качестве берлоги барibalы, как и наши белогрудые медведи, предпочтуют использовать дупла. Подходящие для зимовки дупла они находят в перестойных деревьях красного клена, дуба, желтой бересклета, канадской тсуги. Вход в такое убежище расположен обычно на высоте от 5 до 20 м над землей. Однако на большей части современного ареала черного медведя коренные леса вырублены, и звери приспособились зимовать в различных наземных укрытиях (в пещерах, пустотах под корнями деревьев, под стволами валежника) или выкапывать, подобно бурям собратьям, земляные берлоги. В национальных парках, где еще сохранились девственные леса, барibal продолжает пользоваться дуплами. Так, в парке Грейт-Смоки-Маунтинс (штат Теннесси) из 36 найденных берлог барibal половина находилась в дуплах, а остальные в различных укрытиях. Медведицы, готовящиеся принести потомство, чаще самцов зимуют в древесных берлогах, где защитные условия лучше. Однако и для них не всегда находятся дупла. Иногда медведицы устраивают земляные берлоги в совсем неподходящих для этого местах. Например, в штате Пенсильвания из 102 обследованных берлог 19 (18,6 %) оказались затопленными вешними водами и в них обнаружены 15 погибших медвежат. Установлено, что затопленные берлоги принадлежали молодым самкам, рожавшим впервые.

Сроки залегания в берлогу всецело зависят от широты местности. Во внутренних районах Аляски и в Северо-Западных территориях Канады барibalы залегают уже в конце сентября — начале октября и покидают берлоги в иные годы лишь в мае. Южнее, в штате Теннесси, где осень длинная и теплая, залегание происходит с 25 декабря по 7 января. В оттепель барibal может проснуться, побродить в окрестностях берлоги, а при похолодании опять залечь. В южных частях ареала, во Флориде и Луизиане, барibal, практически оставаясь бодрствующим в течение зимы, может периодически засыпать на несколько дней.

Гон у барibalов протекает в июне — июле. Молодые самки впервые принимают в нем участие в возрасте

3,5 лет, и в конце января — начале февраля у них появляется один, реже два детеныша. В среднем у барibalов в помете 1,7—1,8 детеныша, но в отдельных районах плодовитость выше. Например, в Ньюфаундленде она достигает 2,75. Взрослые медведицы приносят 3—4, иногда даже 5 медвежат. Они рождаются слепыми, беззубыми, покрытыми редкой шерстью. Вес их колеблется между 170 и 280 г, причем наблюдается обратная зависимость веса детенышей от их числа в помете. На третьем месяце жизни, когда вес медвежат достигает 2,3—2,5 кг, они с матерью покидают берлогу. Первые две недели выводок держится вблизи берлоги. Шестимесячные медвежата уже способны вести самостоятельную жизнь, но обычно первую зиму проводят вместе с матерью. Когда молодняк достигает полуторагодового возраста, семья распадается и медведица приходит в очередную течку.

Иногда, в годы неурожаев на корма, вызванных засухой или поздними заморозками, медведица уже в первое лето бросает медвежат, чтобы выжить самой, так как, окруженная подвижным молодняком, постоянно остается голодной. В 1976 г. в штате Юта подобное явление было массовым: в октябре встречено 23 медвежонка в возрасте приблизительно 7 месяцев, ведущих самостоятельный образ жизни. Поодиночке встречено 13 медвежат, остальные по два и четыре. Интересно, что медвежата встречались вне пределов обитания взрослых особей. Возможно, что это связано с тем, что среди барibalов очень распространен каннибализм: взрослые самцы убивают и поедают медвежат.

При матери медвежата в безопасности, она сама нападает на любого приблишившегося к детенышам медведя. Однако медведица быстро теряет инстинкт материнства. Встретив своих детенышей, с которыми рассталась недавно, она относится к ним, как к любому постороннему зверю.

Агрессивность самцов по отношению к молодняку влияет на прирост популяции. Замечено, что изъятие из популяции взрослых самцов (более 90 кг весом) вызывает заметный рост численности барibalов в данной местности. Место взрослых самцов занимает значительно большее количество подростков, снижается эмиграция молодняка, а следовательно, и их отход.

Набор кормов барibalы исключительно разнообразен. Этот зверь более растительнояден, чем гризли или наш бурый медведь. Животные корма в его годовом рационе не превышают 15—20 %. После выхода из берлоги основной пищей ему служат перезимовавшие ягоды, молодые побеги и зеленые части многих растений. В середине лета он почти полностью переходит на питание плодами и ягодами, поедая чернику, голубицу, смородину, толокнянку, бруснику, калину, корневища различных растений, а ближе

Охотоведы ведут наблюдения за обитателями берлоги барibalов.

осени — плоды диких фруктовых деревьев и шиповника, каштаны, различные орехи и желуди. В отличие от других потребителей растительных кормов он не довольствуется плодами, упавшими на землю, а благодаря способности к лазанию активно кормится в верхнем ярусе леса. Этим барibal напоминает нашего белогрудого медведя.

Животной пищей барibalу служат в основном насекомые, большей частью колониальные (муравьи, осы, пчелы), мед, птицы и их яйца, мелкие грызуны, рыба и даже лягушки. В районах, где в речки заходят для икрометания лососевые, на короткий период рыба может стать основным кормом барibalы. Этот медведь — плохой охотник, и крупная добыча достается ему редко. Чаще всего его жертвами становятся молодняк копытных в первые дни и недели жизни. Лосят старше двух месяцев барibalы уже не преследуют. Однако при некоторых условиях они могут нападать и на взрослых оленей. В Йеллоустонском парке (США) известен случай, когда в апреле вышедший из берлоги барibal убил двух взрослых самцов (5 и 8 лет) вапити. Правда, как выяснилось, во время нападения хищника оба оленя находились на крутом глубокоснежном склоне в положении, крайне невыгодном для защиты. Предполагается, что такая же характеристика для барibalы агрессия была вызвана отсутствием другой, доступной для него пищи.

Экологическое разнообразие объектов питания барibalы объясняется огромной протяженностью его ареала в широтном направлении: на севере, на Аляске, он поедает бруснику и клюкву, леммингов и молодняк лосей, в то время как на юге, во Флориде, кормом ему служат семена и плоды пальм, черепахи и броненосцы.

В некоторых районах встречаются отдельные особи барibalы, приспособившиеся нападать на домашний скот, особенно на свиней. В последние десятилетия участились случаи разорения барibalами пасек. Это вызвано тем, что пчел стали вывозить в малонаселенные районы, подальше от загазованных и отравленных пестицидами мест. Там, где сады и посевные земли перемежаются с лесными угодьями, барibalы приносят вред фруктовым деревьям, посевам овса и особенно кукурузы.

В национальных парках, где медведи привыкли к постоянному присутствию большого количества людей, они приходят кормиться на мусорные свалки, нападают на склады продуктов у туристских лагерей и, теряя страх, нередко ведут себя агрессивно по отношению к человеку.

В неволе барibal доживает до 27 лет, но в естественных условиях продолжительность жизни у него равна в среднем 12—15 годам. Главной причиной смертности барibalы в США считают охоту, на втором месте —

Засидка на барibalе в типичном месте его обитания.

каннибализм. Нередко барibalы гибнут на дорогах. Например, в Пенсильвании (США) только за один 1973 г. отмечена гибель 77 барibalов от наездов транспорта. В отдельных случаях в период бескорынья на них нападают крупные самцы гризли. Барibalы, спящие в наземных берлогах, иногда становятся жертвами стай волков. Чаще это случается в Канаде в малоснежные зимы. Летом, когда волки охотятся в основном в одиночку, они не опасны для барibalы: самка легко отгоняет хищника от своего потомства. Вообще, при любой опасности барibalы спасаются на деревьях.

Известны два периода, когда за истребление барibalов выплачивались премии: 1793—1796 и 1942—1961 гг. В настоящее время барibal — один из популярнейших объектов промыслового и спортивной охоты. Всего в США, без учета Аляски, отстреливают 17—20 тыс. барibalов, в Канаде — 7—7,6 тыс. В угодьях, где отстрел барibalов ведется интенсивно, заметно омоложение популяции. Так, в одном из штатов при среднегодовой добывке 382 зверя только за 6 лет средний возраст барibalы в промысловой пробе снизился с 4,18 до 2,59 лет. В районах, где отстрел превышает естественный прирост популяции, уменьшают количество выдаваемых лицензий, сокращают сроки охоты (до 1—6 дней) или запрещают охоту на два-три года.

Охота на барibalы

О. ЛЬВОВ

Черный медведь, по мнению американских охотников, как охотничий объект по популярности среди крупных зверей занимает третье место после белохвостого оленя и вапити. Охота на барibalы практикуется в США довольно широко. Объясняется это прежде всего достаточно высокой численностью этого медведя, в ряде мест даже ростом популяции.

Всякность зверя приводит его к помойкам у отелей, а природное любопытство притупляет осторожность. Это, да еще фамильярное отношение человека, видящего в барibale только симпатичного увальня, выливается в ряде случаев в трагедии. Происходят нападения, иногда — с тяжелыми и даже смертельными последствиями. Нападения эти провоцируются невежеством людей. Перед атакой барibal всегда предупреждает противника. Он

поднимает загривок, обнажает клыки и предупредительно клацает челюстями. Если же это не помогает, то начинает фыркать и «фукать» и только после этого прибегает к самозащите. Невежественные же люди этого языка жестов не понимают и принимают эти действия зверя за приглашение начать игру.

Охота на черного медведя практикуется в США с давних пор. Сейчас она носит преимущественно спортивный характер и в подавляющем большинстве проводится любителями. Черный медведь — заманчивый трофей, а процесс охоты и острота переживаний при добывке большого и редкого зверя остаются в памяти охотника на долгие годы.

В зависимости от численности зверя в конкретном месте определяют объем отстрела. Лицензии могут приобретаться только для отстрела медведя, но могут быть и смешанными, включать разрешение на отстрел оленей. По официальным данным, на долю охотников, добывающих оленей, приходится наибольшее количество отстрелянных черных медведей. Это говорит о том, что больше добывают этого зверя те, кто охотится на него попутно.

От географии района зависит и сезон охоты. Так, на Аляске он приходится на сентябрь — июнь, в Колорадо — апрель — ноябрь, Миннесоте —

сентябрь — октябрь, в Юте — сентябрь — октябрь и апрель — июнь. Стоимость лицензии колеблется от 40 до 150 долларов. Если охоту проводят группы охотников, им можно приобрести только одну лицензию на весь коллектив. С учетом того что затраты на эту охоту всегда превышают стоимость лицензии, становится понятным, почему охота коллективом практикуется достаточно широко. Но все же больше охотятся на черного медведя в одиночку. Те, кого волнует эмоциональная сторона единоборства с крупным зверем, могут охотиться на барibal с шомпольным ружьем или охотничим луком. Любителям таких острых ощущений в США довольно много. Им, как правило, сезон открывают ранее. Отстреливать можно как самцов, так и самок. Вместе с тем ни один уважающий себя охотник не станет стрелять по медведицам с медвежатами. По этой причине здесь не получила популярности охота на берлогах. Период нахождения в берлогах активно используется американскими учеными для изучения барibal. Зверей обездвиживают, проводят измерения, взвешивают, осуществляют ветеринарный осмотр.

Способов охоты на черного медведя несколько. Наиболее часто практикуется охота у привады с лабазом, с собаками, на манок и с подхода. Наиболее важный фактор успеха и эф-

фективности — знание местности, переходов и троп зверя. Как правило, приезжий охотник-любитель такой информацией не располагает. По этой причине любители обычно прибегают к помощи проводника. Часто в этой роли выступают индейцы или местные профессиональные охотники. Они же, как правило, содержат и специально подготовленных гончих. Бывает, владельцев гончих приглашают отдельно. Естественно, что все эти услуги оплачиваются.

Охота у привады очень популярна, так как она демократична и не требует больших дополнительных затрат. Ее успех в большой степени зависит от охотничьей подготовки и знаний самого стрелка. Охотник сначала изучает район обитания медведя, определяет размер зверя. В цене всегда более крупные трофейные экземпляры. Обычно это делается по следам и задирям на коре деревьев. Установив маршруты движения медведя, охотник выкладывает приваду на расстоянии примерно мили от тропы. В качестве привады служат самые различные приманки. Ими могут быть овощи и яблоки, остатки продуктов, рыба, отходы скотобоен. Некоторые охотники готовят приваду заранее, по специальным рецептам. Тогда в нее отдельным компонентом обязательно входит мед, до которого барibal больше всего охотник. Черный медведь на приваду может выйти в первый же день, но бывает, что он долго осторожничает. Чем глупее место охоты и более отдалено от человеческого жилья, тем осторожнее ведет себя зверь.

Охотник стреляет зверя обычно с лабаза на дереве. Лабазы эти изготавливаются промышленностью. Они компактны, надежны и прочны, могут быстро разбираться и устанавливаться на любой высоте одним человеком без помощи дополнительных приспособлений. Конструкция их самая различная, но всегда очень легкая. Большое внимание охотник на этой охоте отводит маскировке. Обычно он пользуется маскалатом и защитного цвета кепи. Для уничтожения человеческого запаха перед самой охотой опрыскивают из аэрозольного баллона свою одежду специальным составом. Такие баллоны также имеются в широкой продаже.

Охота с лабаза считается добывчливой. Барibal, обладая слабым зрением, на приваду, под лабаз, приходит почти вплотную. Этим способом часто пользуются охотники с кремневыми ружьями и охотничими луками.

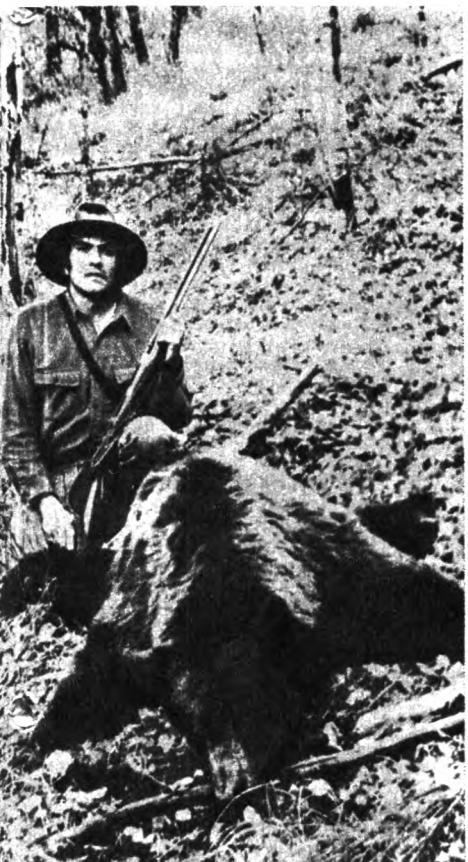
Охота с гончими очень спортивна и азартна. Ее популярность сдерживается ограниченным количеством пригодных для такой охоты собак. Здесь используют только местные разновид-

ности гончих пород. Обычно берут 3—4 собак, специально натасканных по барibalу. От собак требуется злобность, вязкость и ловкость. Владельцы таких собак хорошо знают в округе и постоянно приглашают участвовать в охоте за особую плату.

Значительный доход имеет и владелец подсадного медведя, которого представляют для подготовки молодых гончих. Барibal в неволе живет хорошо, доживает иногда до 20 лет. Он миролюбив и обычно ладит с людьми и их четвероногими питомцами. На притравочной же площадке такой зверь хорошо знает, что от него требуется, и азартно подыгрывает хозяину, «уча уму-разуму» молодых гончих. В штате Иллинойс была известна такая медведица по кличке Дженин, которая проживала на ферме Тома Телфорда. Она очень любила мороженое, которым ее всегда обильно угождали местные охотники после обучения своих гончих. На охоте собаки должны отыскать и остановить зверя, удерживая его до подхода охотников. Многое здесь зависит от знания местности и выносливости стрелка, а также его умения владеть нарезным оружием. Меньше практикуется охота на манок, имитирующий крики раненых животных. Объяснение довольно простое: этот способ предъявляет высокие требования к профессиональной подготовке охотника. Он должен хорошо знать повадки зверя, уметь маскироваться, хорошо стрелять на вскидку, а главное — умело обращаться с различными манками. Место засидки выбирают в непосредственной близости от мест кормежки зверя. Оно должно быть достаточно защищенным, но в то же время давать возможность стрелку для кругового обзора. Опытный и умелый охотник обычно добывает зверя в течение первого часа охоты. Часто медведь подходит к стрелку совершенно тихо, со стороны спины, движимый не только голодом, но и любопытством.

Барibal — желанный трофей, ковер из его шкуры или чучело головы можно видеть в домах заядлых охотников. Таким трофеем всегда гордятся и показывают гостям.

Для охоты на барibal используют винтовки. От них требуется сильный и верный бой. Чаще всего применяют винтовки американских фирм: «Везбей», «Винчестер», «Ремингтон», «Моссберг». Продукция европейских оружейников в почете, но значительно дороже; самая популярная система — Маузер; автоматическое оружие на такой охоте применяют реже, так как могут быть сбои из-за случайно попавшегося плохого патрона. Очень популярны помповые винтовки Ремингтона. Как правило, на это оружие ставят оптические прицелы, ассортимент которых очень широк. Для охоты на черного медведя применяют преимущественно нарезное оружие средних калибров, чаще всего 7,62 мм.

Барibal, добытый американским охотником из шомпольного ружья с ударно-кремневым замком.

ЖЕЛТЫЕ ЛАСТОЧКИ

БРАКОНЬЕР ОСУЖДЕН

СТАНЦИЯ ИСПЫТАНИЙ ПО КАБАНУ

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Мне сейчас только 14 лет. Я мечтаю стать охотником. В нашем лесу было очень много зверей, а этой зимой их почти никто не видел. Случилось так потому, что на поля насыпали кучки ядовитой пшеницы. Этую пшеницу съедали мыши, а их — лисицы и совы. Погибших зверюшек и птиц можно было встретить где угодно.

И еще. К этому же полю подступает лес. С самолета поле посыпают каким-то удобрением. Часть порошка попадает на лес. Деревья сохнут и погибают. Удобрение вредит и животным. Я на это не могу спокойно смотреть, а поэтому пишу в редакцию.

А. ОРЛОВ

Краснopolльский район
Сумской области

Уважаемые товарищи!

Мой муж был охотником 20 лет. Он умер. После него остались переплетенные по годам (с 1968 г.) журналы. Выбрасывать их очень жаль. Переплетены журналы в мастерской. Обложки комплекта твердые с картинкой из журнала. Тот, кто хочет иметь готовые подшивки, пусть мне напишет по адресу: 153032, г. Иваново, ул. Куликова, д. 26, кв. 63. Романовой Клавдии Ивановне.

Уважаемая редакция!

Наши охотничьи угодья — в основном поля, лесополосы, есть и небольшие леса. В них водятся кабаны, косули, лисицы, зайцы. Только туда взять путевку практически невозможно. Вот мы и гоняем лисиц да зайцев по лесополосам. Бывает, по три, четыре команды охотятся в одной лесополосе.

Несколько раз я ездил в отпуск на Урал, в Пермскую область. Много километров приходится пройти по лесу, но усталость приятная. Здоровья наберешь в лесу и уезжаешь с огромными впечатлениями.

Ждешь очередного отпуска, чтобы опять встретиться с неизвестной природой.

Беспокоит меня такой вопрос: есть путевки в санатории, дома отдыха, турбазы, но почему нет путевок для охотников? Для охоты, например, на Урале, на Дальнем Востоке, в Сибири. Ведь многие хотели бы провести свой отпуск на охоте.

В газетах пишут, что в Уссурийской тайге за валюту разрешена охота иностранным туристам. Обидно за наших охотников, которые не могут отдохнуть там, где они хотят. Ведь соответствующую плату могли бы вносить и они. А выгода обоядная: охотхозяйства — средства, охотники — здоровье.

В. КУДРЯВЦЕВ

г. Невинномысск
Ставропольского края

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Пишет вам воин-интернационалист, уволенный в запас в 1980 г. Я — охотник, журнал «Охота...» читаю с большим интересом. Вы публикуете письма, в которых есть предложения разрешить ребятам охоту с 16 лет. Я эти предложения поддерживаю и хочу рассказать, как мне пригодилось в армии умение охотиться.

Начал я ходить на охоту с восьмого класса. Правда, это была не самостоятельная охота; меня брали с собой старшие товарищи и под присмотром доверяли ружье. Когда исполнилось 18 лет, пришла пора идти служить в армию. Службу я начал под Одессой. Сначала прошли курс молодого бойца, а потом приняли присягу. И вот настал день, когда нам доверили боевое оружие. За восемь месяцев службы в СССР нам довелось из него стрелять всего два раза по три патрона. Вдруг огласили для всех неожиданный приказ — нас направляют воевать в Афганистан. Многие подумают, что не может быть такого. Да, это было именно так, потому что мы были призыва 1978 г. и за границу отправляли тех, кто прослужил уже не менее шести месяцев и не более полутора лет. Мы были первыми бойцами, перешагнувшими границу с Афганистаном. Там нам пришлось встретиться лицом к лицу с противником. Вот в этот момент мне и пригодились те знания и навыки, которые я получил на охотах: умение ходить без шума, как кошка, быстрая реакция в стрельбе, хладнокровие и выдержка. Только благодаря этому я вернулся домой жив и невредим. Мне было жаль друзей по службе, видя, как из-за нехватки выдержки и знаний маскировки они расплачивались своим здоровьем, а порой и

жизнью. Многие парни остались калеками из-за неправильного обращения с оружием. Это, конечно, большой минус и нашим командирам. Правда, техника в армии сложна и за два года службы трудно ею овладеть в совершенстве.

Я присоединяюсь к просьbam тех ребят, у кого до армии есть страсть к охоте. Им отказать нельзя.

С. СЫРБУ,
охотник

г. Кагул Молдавской ССР

на один год. Охотничье ружье у него конфисковано. Суд обязал Рожкова один раз в месяц являться в Хотьковское отделение милиции для регистрации. Нанесенный охотничуему хищностью ущерб в сумме 1323 руб. Рожков возместил добровольно.

Как сообщил Загорскому городскому народному суду заместитель директора завода по кадрам и быту Б. А. Сурвиллов, приговор на Рожкова обсужден в трудовом коллективе по месту его работы.

Н. ПАВЛОВ,
охотник

Деревенская ласточка, или касатка, хорошо известна каждому. Окраска ее — иссиня-черная сверху с белым или рыжеватым низом и каштановым подбородком. Она обычно гнездится в хозяйственных постройках человека, в домах, юртах, под мостами и в других сооружениях.

Многих интересует эта птица: где она зимует, какими путями мигрирует, вернувшись ли загнездившиеся ласточки в свое гнездо на следующий год. Нам неоднократно попадались касатки, на лапках которых были привязаны разноцветные нитки, накручены медные проволочки или полоски алюминиевой фольги от бутылочных пробок, а у одной на шее красовалась бантин из красной тряпочки. Такое безадресное мечение не приносит результатов, поскольку найти человека, пометившего птицу, невозможно.

В мае этого года в Южном Казахстане на Чокпакском перевале более тысячи касаток, отловленных на весеннем пролете для кольцевания, были окрашены спиртовым раствором пикриновой кислоты в желтый — оранжево-желтый цвет. Мы надеемся, что такие птицы с необычной окраской груди и брюшка привлекут внимание. Просьба сообщить дату и место наблюдения желтых ласточек, а также, выводила ли она птенцов или это была разовая встреча. Наш адрес: 480032, Алма-Ата, Институт зоологии АН КазССР, лаборатория орнитологии.

Присланные сведения помогут выяснить пути пролета и места гнездования касаток, мигрирующих через предгорье Западного Тянь-Шаня.

Э. ГАВРИЛОВ,
заведующий лабораторией
орнитологии,
профессор

Мне 16 лет, учусь в Чебоксарском художественном училище на втором курсе педагогического отделения. Круг моих

увлечений разнообразен: спорт, моделирование, прикладное искусство. Таксидермия и охота стали моим основным увлечением, которые я не брошу никогда.

Начал заниматься таксидермией в десять лет. Будучи школьником, записался в кружок при станции юных натуралистов руководителю А. А. Золотникову. Занятия были очень интересны и занимательны. Мы совершали экскурсии и турпоходы для наблюдения за жизнью лесных обитателей, занимались изготовлением чучел. Наряду с этим мы овладевали охотничьими навыками, знакомились с законами и уставом охотничьего спорта. Наш кружок был первым и основным поставщиком чучел для городского краеведческого музея. Трагический случай, произошедший на охоте, унес жизнь нашего любимого руководителя. Чтобы продолжить его дело и сохранить кружок, мы приложили все свои силы.

Сейчас кружок возглавляю я, Появились большие трудности. В настоящее время кружок находится на грани исчезновения: у нас очень маленькая материальная база, некоторые приборы и инструменты для препарирования и изготовления чучел невозможно достать. Нам запретили в кабинете держать химические вещества для обработки шкур. А самое главное — перестали поступать тушки зверей и птиц. Только при поступлении природного материала есть реальная возможность существования нашего кружка.

Единственный выход из такого тяжелого положения мы видим в изменении некоторых пунктов Устава общества охотников, а именно: дать право вступления в общество охотников и приобретения оружия ребятам в 16 лет. Я знаю, что эту проблему правовых ограничений поднимаю не только я, но и многие ребята моего возраста. Почему бы не прислушаться к просьбам верных читателей журнала и активных сторонников охотничьего спорта и решить ее?

А. ЕЛЬНИКОВ
г. Чебоксары Чувашской АССР

Правила спортивной охоты устанавливают предельные нормы отстрела дичи за день и за сезон. На обороте сезонной путевки имеется памятка, один из пунктов которой предупреждает охотника, что по окончании сезона в путевке должно быть указано количество добывшей дичи, а путевка сдана егерю или организации, выдавшей ее, не позднее 10-дневного срока.

Другой пункт предупреждает,

что за перевыполнение норм добчики животных... и за несвоевременную сдачу использованной путевки виновные несут установленную ответственность. Но... правила и памятка остаются только на бумаге.

Нормы отстрела большинство охотников нарушают в первые же дни охоты. Лишнюю продукцию, конечно, нигде не указывают, а в путевке, как того требует памятка, проставляют то количество отстрелянной дичи, которое требуют нормы. Путевки почти никто не сдает, да их особенно никто и не требует. Кому они нужны, ведь данные-то в них ложные. В результате выходит, что мы не знаем, сколько на самом деле в хозяйстве добро было дичи. Расчет на то, что егерь должен контролировать охотников, далек от реальности. На него приходится 30 и более тысяч га угодий, а в некоторых хозяйствах вообще нет егерей.

Кого же мы обманываем? А обманываем мы себя. В последнее время стало модно издавать категоричные, всезапрашивающие, но никем не выполняемые указания. Не проще было бы снять некоторые запреты и улучшить дела, а именно: наладить учет, чтобы охотник мог по окончании сезона смело и честно указать в путевке всю добывшую дичь и в обязательном порядке сдать путевку. За нарушение такого порядка можно было бы и наказать, лишив права охоты на следующий сезон.

В. КУЗНЕЦОВ
с. Потьма Саратовской области

Здравствуйте, дорогая редакция!

Я постоянный читатель вашего журнала, хотя и не охотница. Охотник у меня муж, Зимин Петр Егорович. Пристрастился он к охоте, как говорится, с пеленок. Я не имела представления об охоте до замужества. Но любовь к мужу заставила узнать жизнь и заботы охотника. Я невольно стала помогать ему. Так и привыкла.

Сейчас я на пенсии. Муж рад этому, спокойно уезжает на охоту, собак иногда берет не всех, оставляет на меня. Я теперь знаю, как надо обращаться с ними, что они любят. Собаки меня тоже любят, бегут ко мне в первую очередь.

Муж проводит иногда собачьи выставки в Ульяновске или области. Выводит хорошую породу русских гончих. Так что собаки у нас всю жизнь. Приносят нам щенков, муж отбирает для разведения самых лучших. А я их выкармливаю до взрослых. Иногда заболевают, чумчатся, погибают. Иногда пропадают на охоте.

Очень трудно получить и вырастить хорошую породистую собаку. Я все это узнала, ухаживаю за ними.

Сейчас охотником стал мой сын, а за ним уже пристрастился к собакам и охоте внук. Так что вся семья увлечена охотой и собаками.

Я рада, что все они охотники. Все заняты на природе полезным делом. Когда-то была материальная заинтересованность, а теперь природа стала бедной, братя почти ничего, кроме

куска лосинины или кабанятини по лицензии или зайчика. Так что одно удовольствие побродить по лесу с собакой, послушать гон. Мои охотники любят это.

Если бы все мужчины были охотниками, у нас меньше было бы алкоголиков. Ведь настоящий охотник никогда много на охоте не выпьет. Может, «сто грамм для согрева», и все.

С уважением
Р. ЗИМИНА
г. Ульяновск

притравки и испытания, имея четкий график работы. На притравки владельцами собак со своими питомцами могут приезжать в среду, субботу и воскресенье, а на испытания — в последние два выходных дня каждого месяца.

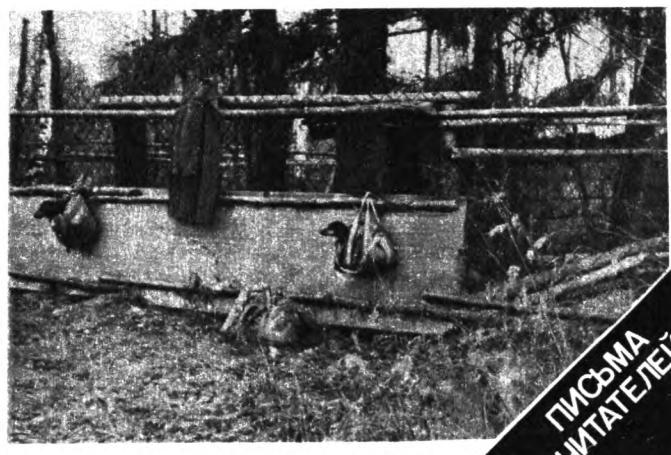
За время работы станции было притравлено и испытано много лаек, норных терьеров, такс. Станция радушно предоставляет свой участок для проведения мероприятий другим охотобществам: МООМРУ, военным охотникам, приезжающим из соседних областей. Места хватает всем — притравочная станция хорошо оборудована и благоустроена. На комфортабельной базе — 15 коек. Здесь можно отдохнуть и переночевать. Для размещения собак построены специальные вольеры, состоящие из шести боксов.

Добраться до Мельдино удобно и на электричке с своим транспортом. Электричка на Дубну довезет до станции Мельдино. От платформы рукой подать до паромной переправы. А на другом берегу уже видны ворота станции. Если добираться на машине, то нужно ехать по Дмитровскому шоссе.

Охотбаза «Мельдино» приглашает всех желающих.

М. АНДРЕЕВА

Фото В. Семиколенова

ГИСЬМА
ЧИТАТЕЛЕЙ

НЕВЕРОЯТНЫЙ СЛУЧАЙ

Случай, о котором я хочу рассказать, можно отнести к разряду охотничьих небылиц. Но он действительно имел место во время моей службы в ГДР.

Часть, в которой я служил, размещалась в лесном массиве размером примерно десять километров. В лесу стоял домик егеря Хельмута, и было вокруг много заболоченных участков, заросших камышом и кустарником, в которых водились кабаны. Так как территория была запретной зоной, то кабанов никто не беспокоил, и поголовье их постоянно увеличивалось. Совершая в ночное время набеги на поля и огороды близлежащих деревень, кабаны наносили ощутимый урон сельскому хозяйству. По просьбе немецких товарищей коллектива военных охотников нашей части несколько раз проводил облавные охоты на кабанов, но из-за небольшого числа охотников и трудности участка результаты были минимальными. По договоренности с нашим руководством и с нашей помощью егерь Хельмут построил несколько вышек по краям болот для охоты в вечернее и ночное время. Принимать участие вочных охотах могли я и Владимир Иванович, так как только мы проживали на территории части. Владимир Иванович был человеком отчаянной храбости и бывалым охотником. О нем и пойдет мой рассказ.

Примерно за неделю до описываемого мною случая на территории ГДР открылась охота накопытных. В день открытия мы встретились с Хельмутом и договорились провести охоту на вышках на нашей территории. Всю неделю я жил ожиданием предстоящей охоты. В назначенный день я был свободен и с самого утра занялся приготовлением к вечеру. После полудня приехал к Хельмуту, чтобы успеть охотиться о времени и месте встречи. Хельмут был дома, но сказал, что чувствует себя плохо и пойти на охоту не может. Настроение мое было окончательно испорчено, когда Владимир Иванович, узнав о том, что Хельмут не будет участвовать в охоте, сказал, что у него много дел и лучше провести охоту в другой раз. Вначале я смирился с безысходностью положения, попытался заняться другими делами, но чем ближе время подходило к вечеру, тем беспокойнее я себя чувствовал. К 18.00 нервы мои были напряжены до предела, и я решил идти на охоту один.

Была вторая половина сентября, но погода стояла по-летнему теплая. Надев спортивный костюм, кеды и легкую куртку, взяв ружье, два пулевых и один патрон, заряженный крупной картечью, я отправился к ближайшей вышке на краю болота, не рассчитывая особенно на удачу. Солнце еще не опустилось за верхушки деревьев, когда я добрался до места и поднялся на вышку. Устроившись поудобнее и зарядив ружье двумя пулевыми патронами, я прекратил все движения.

Стихли птичий голоса, и в лесу наступили сумерки. На болота опустилась легкая пелена тумана. Вдруг я услышал неясный шум в глубине болота, который постепенно нарастал. Через некоторое время сквозь пелену тумана среди редких деревьев и кустов я увидел стадо кабанов в несколько десятков голов, которое подвигалось к краю болота в лес широким фронтом. Вскоре кабаны приблизились на расстояние выстрела. Я медленно поднял ружье и стал ждать удобного момента, чтобы произвести прицельный выстрел. Вот ближайший к вышке небольшой кабан вышел на открытое место и остановился. Расстояние было около сорока метров, но я никак не мог унять дрожь во всем теле, так как это был первый кабан в моей охотничье практике. Наконец мне удалось перебороть себя. Я тщательно прицелился в переднюю часть туловища и плавно нажал на спусковой крючок. Гром выстрела прорезал тишину, и сквозь легкую дымку пороховых газов и пелену тумана я увидел, что кабан, в которого стрелял, лег на месте. Остальные начали замерли,

не понимая, что произошло, а затем медленно, таким же широким фронтом исчезли в глубине болота.

Несколько минут я сидел на вышке без движения, наблюдая за лежащим кабаном. Сумерки уже почти превратились в ночь, и нужно было спешить выйти из леса. Спустившись с вышки и перезарядив ружье патронами с картечью, я по кочек направился в сторону кабана, держа ружье наготове. Не успел я сделать и пяти шагов, как кабан зашевелился и пополз в сторону от меня. Не имея возможности свободно передвигаться в кедах по болоту, я прицелился в заднюю часть туловища и выстрелил. После выстрела кабан затих, а я, подождав некоторое время, направился к краю болота. Выйдя на сухое место, я побежал за Владимиром Ивановичем и резиновыми сапогами. Как потом оказалось, первая пуля вошла в шею, а со второго выстрела картечью кабану перебило задние ноги. Это все мы узнали потом, а пока я, довольный первым успехом в охоте, добирался до Владимира Ивановича, чтобы просить его помочь привезти кабана в часть.

Переобувшись, взяв веревку, фонарь и велосипед, мы отправились в лес. Каково же было мое удивление, когда, приехав на место, мы не обнаружили кабана, где я его оставил. Ведь я был уверен, что со второго выстрела картечью почти в упор убил наповал. Делать нечего, нужно решать, как поступать дальше. Владимир Иванович сделал небольшой круг, освещая землю фонарем, и обнаружил борозду, оставленную уползающим кабаном. На мое предложение прекратить поиски до утра он не согласился, мотивируя тем, что далеко раненый зверь уползти не мог. Борозда, оставленная кабаном, вела к зарослям кустов на краю болота, и мы наметили следующий план действий: Владимир Иванович с моим ружьем, заряженным последним патроном, и фонарем встанет между кустами, где, по нашим предположениям, мог затаиться кабан, и густым сосняком, с которого начинался лес, а я найду палку и, поступивая ею по кустам и деревьям, попробую выгнать кабана на него, если тот, конечно, еще жив. Я передал Владимиру Ивановичу ружье и патрон, а сам стал ждать, пока он выдвигается на указанное место.

Выждав некоторое время, достаточное по моим подсчетам, чтобы добраться до «номера», я сломал сухую палку и, поступивая ею по деревьям, направился вдоль борозды, которая в свете луны была отчетливо видна. Подойдя почти вплотную к кустам, я услышал треск — кабан бросился в противоположную от меня сторону в направлении Владимира Ивановича. Через несколько секунд вместо выстрела послышался визг кабана и крик Владимира Ивановича, который звал на помощь. Я бросился, не разбирая дороги, через кусты к нему, и, когда наконец вырвался на свободное пространство, моим глазам открылась удивительная картина. При свете луны на свободной от деревьев площадке кабан с визгом мотает из стороны в сторону вцепившегося обеими руками в его хвост Владимира Ивановича, орущего во все горло. Владимир Иванович кричал, чтобы я быстрее схватил кабана за задние ноги. С большим трудом мне удалось это сделать. Кабан, продолжая визжать, стал описывать вокруг меня круги на передних ногах. Владимир Иванович, раскрыв складной нож, бросился на кабана и несколькими ударами прикончил его. На мои расспросы, почему он не стрелял, Владимир Иванович сказал, что, когда я отдал ему патрон, он положил его в карман, а когда встал на номер и хотел зарядить ружье, то патрона не оказалось. Он начал искать его по карманам, а в это время из кустов, приседая на задние ноги, выскоцил кабан и бросился мимо него к густому сосняку, но не смог прокопчить склон между близко расположенными стволами сосенок, переплетенных побегами растений. Владимир Иванович, бросив ружье и фонарь, успел схватить кабана за хвост.

Вот такой невероятный случай произошел. Для меня всегда останется загадкой, как Владимир Иванович сумел долго удерживать за хвост кабана, весившего почти столько же, сколько он сам.

В. ЕВСЕНИН

БУДЕМ БРАТЬ!

Мысль написать поэму «Будем брать!», отрывок из которой предлагаю журналу, возникла во время коллективных охот, проводимых на лося в нашем охотхозяйстве. Эти охоты сопровождаются своими коллизиями, им сопутствует особая атмосфера. Ее я и хотел передать, используя для этого шутливую стихотворную форму.

БОРИС МИХАЙЛОВСКИЙ,
научный сотрудник ВНИИОЗ

место предисловия

Разговоры на неделе:
Кто, когда, зачем, куда,
Тот не смог, те не успели.
Электрички, поезда,
Ожиданья и волненья.
Сборы, Рехино, река
И дорожные сраженья
В подкидного дурака.
Обсуждения, шум и споры,
Ружья, лыжи и снега,
Сквозь морозные узоры
В легкой дымке облака,
Карабины и загоны,
Неудачи и успех,
Позабытые патроны,
И «пузыри» одни на всех.
Коллективные охоты!
Споры, радости, заботы...
Но как он всегда бодрит,
Их особый колорит.

Пятница, вечер (общий сбор)

Бригадир:
«Не валяйте дурака,
Затопите печь пока.
Что-то вас сегодня мало,
Нету даже сорока.
Помню, в прежние годы
больше ездило сюда,
Так что даже места в бане
Не хватало иногда.
Или мясо негде класть,
Или убавилась страсть,
Или, может, в этом деле
Перестройка началась?
А теперь пора во всем
Разобраться нам с лосем.
Кто сходил за егерями,
Пусть присутствуют при сем».
Охотник:
«Один егеря в гараже,
А другой пришел уже.
Ну, а третий спать собрался,
Пардон, ходит в неглиже».

Бригадир:
«Проходи, коли пришел,
И садись сюда за стол.
Где же лоси, и какие
Ты оклады обошел?
Где искать их: у реки,
Иль податься в Маклаки,
Иль разыскивать на юге
У деревни Митяки?»
Ну, а может быть, они.
Где-нибудь у Кутани,
Иль на Мурманском развале,
Иль ушли на Гребени?»

Егерь:
«Две недели каждый день
По лесам ходил, как тень,
Но лосей не попадалось,
Все сплошная дребедень.
Напоследок так промок
С головы до самых ног,
Что пришлось принять
«полбанки».
А иначе б занемог.
В довершение всех бед
Третий день, как снега нет.

А без снега, знамо дело,
Не возвращай лосинный след.
Чтоб лосей идти искать,
Снегопада надо ждать.
А тем временем с пристрастием
Можно местных поспрашать.
На днях встретил одного,
Не видел ли, мол, чего.
Говорит, вчера тетерка
Поднялась от него...»

Бригадир:
«Слушай, ты не перебrai,
Когда «банку» принимал?
С какой стати про тетерку
Ты нам случай рассказал?
Какой в «банке» был объем,
Мы для ясности замнем.
Ты всю дозу, вероятно,
Заглотил в один прием?
Вот такая ерунда
Здесь по пятницам всегда.
Ничего про лося толком
Не узнаешь никогда.
Не входите только в раж.
Начинаем инструктаж.
Я от вашего от гвала
Потерял бумаги аж.
Куда сунул, не пойму.
Может, передал кому?
Кто инструкцию на память
Растолкнул — что к чему?»

Охотник:
«Объясняй все буду так,
Чтобы понял и дурак:
Без инструкции охота
Превратится в кавардак.
Встав на номер, не ори,
На соседа посмотря.
Коль с похмелья видишь плохо,
Поскорей глаза протри.
Если ельника стена
И не видно ни хрена,
Помяни того, ктоставил,
Так как в том его вина.
Если лес не столь густой,
То ищи прогул пустой.
Отыскавши, не крутися,
А, туда возврившись, стой.
От волненья не дрожи,
В ствол патроны заложи.
Если пуль не оказалось,
Понапрасну не тужи.
Вспомни опыт прошлых лет
И типичнейший сюжет:
Сколько раз оклад гоняли,
Где лосей помине нет.
Даже пусть в окладе он,
Ну какой ему резон
Выходить к тебе на номер,
Леэти сдуру на рожон?!
Он назад скорей пойдет,
Иль отправится в обход,
Или в чаще отстоится,
Так что, может, пронесет.
Только стой и не дури,
Не шуми и не кури,
Не вертись, не отвлекайся,
Словно статуя, замри.
Ну, а если злой мороз
У тебя прихватит нос,
Не расстраивайся очень
И не лей напрасно слез.

Нету повода блажить,
Огорчаться и тужить.
Это ведь не главный орган,
Так что можно пережить.
А теперь оставим нос,
Он пока что вне угроз,
И с серьезнейшим вниманием
Разберем другой вопрос.
Попрошу всех помочь:
А кто знает — отвечать:
Как загонщика от лося
Без ошибки отличать.
Даже чокнутый пижон
Это дело знать должен,
Чтоб загонщик случайно
Не нанести какой урон.
Различаются оне
По ногам и толщине:
У лося ноги четыре,
У загонщика их две.
Первый толстый и в шерсти,
Шире в брюхе и в кости,
А второй чуток помене
И ружье может нести.
Лось по лесу шустро прет
И преград не признает,
А загонщик в дудку дует
Или голосом орет.
Голова лося крупней
И рога растут на ней,
Да и уши у злодея
Хоть немного, но длинней.
(Не изучено пока,
Для чего вообще рога,
Ведь такие украшенья

Есть не только у быка.)
Что еще хочу сказать:
Круглых пуль не заряжай.
Коли лось бежит к соседу,
Не моги его пушить.
Знай соседей, где они.
И стрелять по ним — ни-ни.
Если зверь неясно виден,
Тоже — боже сохрани!
Когда близится загон
И уж рядом слышен он,
Отвернись скорей от лося
Иль стреляй его в угон.
В общем, следует понять,
Что лосей никак не взять,
Если это наставленье
Неуклонно выполнять».

Бригадир:
«Ну что ж — вводные даны
И задачи учтены.
Тебе лектором работать —
Прямо не было бы цены.
От инструкции такой
Хочешь падай, хочешь стой!
А теперь до полседьмого
Объявляется отбой.
Завтра, сразу как подъем,
Двух разведчиков пошлем.
Пусть побегают по лесу,
Мы попозже подойдем.
И, похоже, снег пойдет:
Весь затянут небосвод.
Только б баба не приснилась.
А то вновь не повезет».

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА» ПРЕДЛАГАЕТ

Ильин В. Д., Фомин В. Е. Орнитофауна и изменение среды (На примере Южно-Уральского региона). 1988. 248 с. 3 р. 60 к.

Кустанович С. Д. Жар-птица из Красной книги: Обыкновенный фламинго (Человек и окружающая среда). 1986. 80 с. 35 к.

Научные основы охраны природы Подмосковья. 1988. 80 с. 1 р. 20 к.

Паразитологический сборник. Вып. 35. 1989. 193 с. 3 р. 70 к.

Популяционные исследования животных в заповедниках (Проблемы заповедного дела). 1988. 264 с. 4 р. 10 к.

Проблемы инвентаризации живой и неживой природы в заповедниках (Проблемы заповедного дела). 1988. 216 с. 2 р. 70 к.

Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана. 1989. 239 с. 2 р. 50 к.

Заказы направляйте по адресу: 117393, Москва, ул. Академика Пилюгина, д. 14, корп. 2, Магазин № 3 «Книга — почтой» «Академкнига».

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!

Продолжается подписка на наш журнал на будущий 1990 г.
Подписка на текущий год также не ограничена и принимается с очередного месяца на любой срок.

Подписная цена на год — 9 р. 60 к., на квартал — 2 р. 40 к.
Цена одного номера — 80 коп.

Индекс 70673.

Журнал «Охота и охотничье хозяйство» в розничную продажу не поступает. Рекомендуем читателям заблаговременно подписаться на наш журнал. Обо всех случаях отказа в подписке просим сообщать в редакцию журнала по адресу: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78, Садовая-Спасская, 18.

НА ПРИВАЛЕ

В НОМЕРЕ:

КОВАЛЬЧУК А. Природа в опасности!	1
Охотничье хозяйство и промысел	
ШУМАЙЛОВ В. Слово рядового охотника	4
Прошу слова:	
БРАГИН А. Нужна единая организация	6
ПЕСКОВ В. Рыцарь с Северского Донца	8
ГАВРИЛОВ Э. Перепел птица уникальная	11
РОГАЧЕВ Г. Городские охотники	12
Наука	
ДАНИЛКИН А. Косули Евразии: анализ населения .	14
БАКЕЕВ Н. Соболь	19
Охрана природы	
ДУТОВ В., ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ И. Тигровая балка	16
Собаководство	
МАРКОВ Б. Ответственный этап работы	22
Молодому охотнику	
МАЛОВ О. Осенний вальдшнеп	24
Оружие и снаряжение	
РУБЕЙКИН О. Рикошеты	27
БУТУРЛИН С. Уход за ружьем	28
АСТАФЬЕВ Н. На местах по-прежнему	29
Литературные страницы	
ТЭФФИ Н. А. Знамение времени	30
КУЧЕРЕНКО С. Встречи с тигром	32
БОРИСОВ Б. Сергей Николаевич Алфераки . .	34
ЛИВЕРОВСКИЙ А. Трижды рожденная	35
За рубежом	
РУКОВСКИЙ Н., РУКОВСКАЯ Е., ЛЬВОВ О. Барibal и охота на него	40
Письма читателей	
На привале	44

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

М. М. Блюм, С. В. Болденков, Г. В. Висяццев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), В. А. Галактионов, В. Д. Голованов, В. И. Животченко, Д. В. Житенёв (зам. главного редактора), А. М. Колосов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, И. Б. Шишкун, А. А. Улитин, С. М. Успенский, Ю. П. Язан

Художественно-технический редактор В. И. Просвирина
Корректор Н. В. Панкратова

Сдано в набор 13.07.89. Подписано к печати 09.08.89. Т—08130
Формат 84×108^{1/16}. Бумага для глуб. печ. Печать глубокая.
Усл. печ. л. 5,04. Усл. кр.-отт. 10,08. Уч. изд. л. 9,28
Тираж 917930 экз. Заказ 1549 Цёна 80 к.

Адрес редакции: 107807, ГСП-6, Москва, Б-78,
Садовая-Спасская, 18.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
142300, г. Чехов Московской области

КАМЕНУШКУ на северо-востоке СССР называют также лестрошайкой. Длина тела этой утки около 45 см, вес 500—600 г. Клюв короткий, у самца темно-серый с желтым коготком, у самки буревато-серый, ноги серые с темными перепонками. Весной оперение самца яркое, пестрое, сочетает сине-серые, рыжеватые, черные и белые тона. У самки верх тела, шея и зоб темно-бурые с зеленоватым отливом, низ тела беловатый с темными пестринками. По бокам головы у нее по три беловатых пятна. Летом самец в основном черновато-бурый, середина спины сине-серая. Пуховые птенцы сверху коричневато-серые, снизу беловатые, по бокам головы у них светлые пятна.

На воде каменушки сидят высоко, хорошо ныряют. Птицы очень доверчивы, часто держатся в стаях. Голос их передается как «эк-эк-эк»; самцы издают также негромкие хриплые крики. Гнездятся эти утки по горным речкам в гольцовской зоне гор, а остальное время держатся преимущественно в море. Нередко и зимуют в море, у побережий Дальнего Востока.

Распространена каменушка в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, местами она служит объектом охоты.

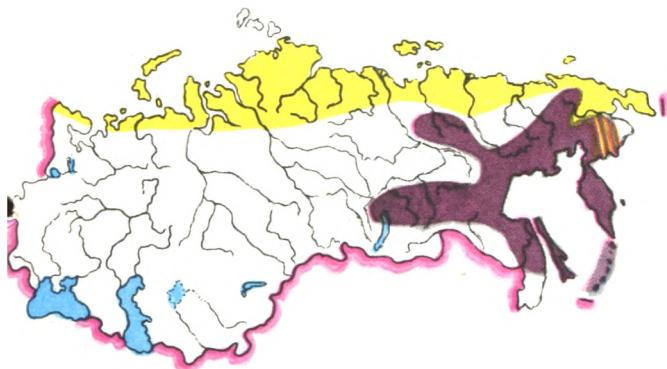

Морянка на гнезде.

Фото А. Блохина

МОРИЯНКА (аулейка, шилохвостка). Длина тела самца, включая узкие и удлиненные средние рулевые перья, около 60 см, на хвост приходится примерно 25 см. Длина тела самки около 40 см. Вес птиц 500—800 г. Клюв короткий, у самки темно-серый, у самца темно-серый с оранжевой серединой надклювья. Ноги серые. Весной верх тела самца и грудь его темно-бурые, живот белый, шея и верх головы темно-коричневые, на боках головы большие светло-серые пятна. Зимой у самца голова, шея и низ тела белые, бока тела и голова серые, на щеках большие бурые пятна. Летом голова и шея у него белые. У самки зимой голова и шея в основном белые, затылок и пятна на щеках темно-коричневые, спина также темно-коричневая, живот белый. Весной и летом в оперении самки преобладают темно-коричневые тона. Молодые птицы похожи на взрослых самок. Пуховой птенец сверху темно-бурый, снизу белый.

Морянки часто держатся стаями, хорошо ныряют. Летают они быстро, часто работая крыльями. Птицы шумливы. Весенний крик самца громкий, гнусавый, передается как «ауу-ауу» или «аллы-аллы». Крик самки низкий, лающий.

Ареал морянки.

Ареал каменушки.

Морянки в основном перелетные птицы, но при наличии чистой воды зимой могут кочевать и вблизи от мест своих гнездовий. Прилетают они в мае — начале июня, а улетают в сентябре — октябре. В гнездовое время обитают по озерам и речным протокам, в остальную часть года их можно встретить в прибрежных участках моря. В кладках бывает 6—9 буроватых яиц. Морянка распространена повсеместно в материковых тундрах и лесотундре, а также на большинстве островов Советской Арктики. В тундрах — это одна из наиболее многочисленных уток. Всюду на Севере морянка — важный объект охоты.

**С. УСПЕНСКИЙ,
профессор**

Рисунки С. Чернетского

Морянка [самец и самка].

Фото А. Севастьянова

Морянки в полете [впереди самец].

Каменушка в полете [сзади самка].

Каменушки [самец и самка].

КЕДР

«Воистину кедр очень красив, и никогда хлебом единим не был жив человек. Сибиряки отдали должное этой красоте, создав пословицу: «В ельнике — трудиться, в березняке — веселиться, в кедраче — богу молиться». Но эти же трезвые и практичные мужики знали: одной красотой и молитвами сыт не будешь. Они давным-давно заметили щедрость кедра, увидели, что кедровый орех — основная предзимняя пища соболя, белки, медведя, ронжи, бурундук, другой таежной живности, что прекрасные пищевые качества кедрового семени может с успехом использовать человек».

В. ЧИВИЛИХИН. «Слово о кедре».

На снимках К. Михалкина — мужские соцветия [пыльники], созревающие шишки и старые деревья кедра, правильнее, сибирской кедровой сосны.

